

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

И21

Русские сезоны: Merry hristmas

Русские сезоны: Рождественский выпуск/
Собрание сочинений русскоязычных авторов.–
Русский литературный центр, 2019. – 208 с -
альманах.

ISBN 978-5-6042980-7-7

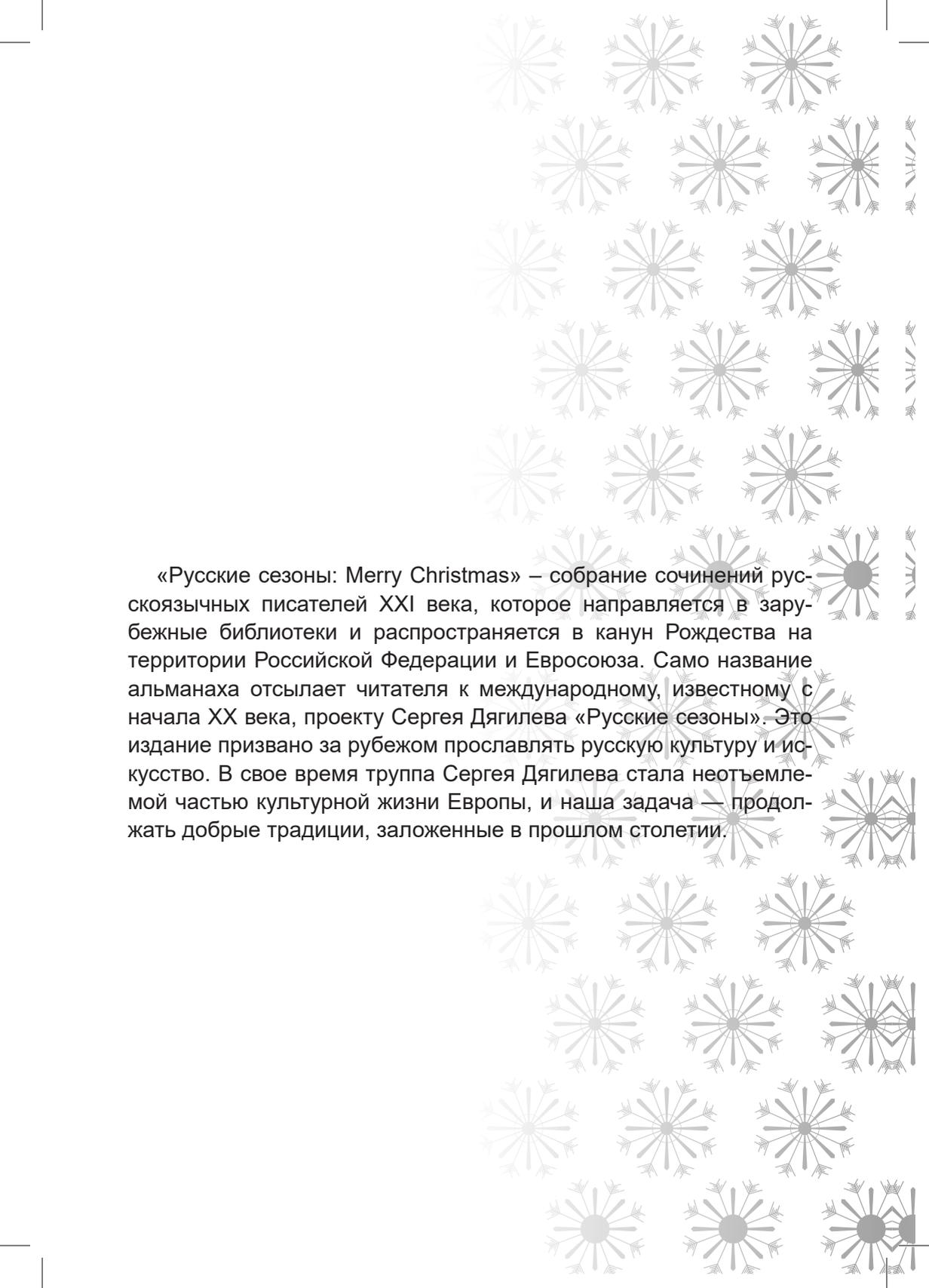

**Русский
литературный
центр**

Москва 2020

© ИП «Митрохин Н.С.»

© НАП и СМИ «Русский литературный центр»

«Русские сезоны: Merry Christmas» – собрание сочинений русскоязычных писателей XXI века, которое направляется в зарубежные библиотеки и распространяется в канун Рождества на территории Российской Федерации и Евросоюза. Само название альманаха отсылает читателя к международному, известному с начала XX века, проекту Сергея Дягилева «Русские сезоны». Это издание призвано за рубежом прославлять русскую культуру и искусство. В свое время труппа Сергея Дягилева стала неотъемлемой частью культурной жизни Европы, и наша задача — продолжать добрые традиции, заложенные в прошлом столетии.

Серафима Иванова

Куклы

В магазин уверенной походкой вошел мужчина. Подойдя к полке с заботливо расставленными куклами, он стал внимательно их разглядывать. Время от времени, он брал в руки приглянувшуюся ему куклу и тщательно её рассматривал. Наконец его выбор остановился на небольшой красивой кукле. Она несколько отличалась от прочих, но это не сразу бросалось в глаза. Она не была точеной красоткой-моделью, как дорогостоящие куклы Барби, но и на дешёвую «Анютку» массового производства тоже не походила. У неё внутри был сложный механизм, серьезно расширяющий обычные возможности подобных кукол. На ценнике под ней стояло её имя: Донум. Эта необычность заинтересовала покупателя и определила его выбор. Коробки для куклы продавщица не нашла, объяснив это тем, что партия была очень маленькой, а эта кукла просто последняя, стояла на витрине долго и коробка затерялась. Куклу положили в красивый пакет, ценник сунули на дно, и мужчина вышел из магазина.

Солнце заливало город, но в сквере было малоллюдно. Под огромными старинными липами вытянувшись как на параде, застыли резные лавочки-скамейки. Пахло алиссумом и свежескошенной травой. Мужчина присел на стоящую недалеко от начала бульвара лавочку. Достал куклу из пакета. Впервые ему захотелось проверить возможности куклы сразу. Поскольку коробка с инструкцией отсутствовала, Виктор решил положиться на свои собственные силы: опыт, образование и интеллект. Так даже интереснее. Однако, прошло уже минут пятнадцать, а все его усилия ни к чему не приводили. Кукла не слушалась. Виктору подумалось о том, что в эту куклу не положили батарейки, хотя он помнил, как её проверяли в магазине. Там она работала. Но проверить нужно. Перевернув её спиной к себе, он решил

ПРОЗА

Серафима Иванова

открыть потайное отделение. Не открывается, тогда он достал швейцарский перочинный ножик и вскрыл его. Вынимая батарейки, он случайно выронил из отделения какую-то деталь. «Всё-таки подсунули бракованную», с возмущением подумал он. Он слышал, как деталь упала с легким звуком, но, сколько он не пытался её найти – так и не смог. Не имеет значения. Нужно сдать обратно эту куклу.

Принять обратно испорченную покупателем игрушку продащица отказалась наотрез. Директор тоже не принял во внимание доводы покупателя и куклу обратно не взяли.

Мужчина вернулся на ту же лавочку, небрежно бросив на неё пакет, из которого вывалилась кукла, и стал искать деталь. Поиски успехом не увенчались. Кукла уже порядком раздражала его. Он сел, удобно откинувшись на спинку лавочки, положил ногу на ногу и закурил. Ладно. В конце концов, он не так уж дорого заплатил за эту куклу. Нужно подумать, куда её теперь девать. Нужно же её как-то использовать.

Фея-крестная была очень недовольна своим подопечным. Она опекала Виктора с самого его рождения. Всё дело было в Проклятье. Здоровый и красивый малыш, родившийся в прекрасной семье, должен был бы быть счастливым всю жизнь просто по праву своего рождения в ней. Вот только к своему несчастью он получил тогда вместе с подарками Судьбы и своё Проклятье. Это проклятье было одним из самых тяжелых. Мальчик не слышал и не понимал тех, кто любил его искренне и беззаветно. Причем, чем сильнее и бескорыстнее была любовь, тем хуже он слышал её голос. Почему? Сейчас это было уже не важно. Важным было то, что Фея была обязана справиться с этим Проклятьем, но шли годы, а она так ничего и не смогла сделать. Это было ужасно. Она старалась изо всех сил и всё напрасно. Кроме того, мальчик не умел играть. У него всегда было много самых лучших игрушек, он с удовольствием

Куклы

участвовал в совместных с товарищами играх, однако... он не видел ценности ни в тех, ни в других. Тем не менее, если игрушка или товарищ были ему полезны, он обращался с ними аккуратно. Но, увы, ни тепла, ни нежного отношения, Фея не замечала. Мальчик рос, мужал и уже превратился во взрослого мужчину, а Проклятье все ещё оставалось с ним, не давая ему возможности стать счастливым. Это очень расстраивало Фею. А тут еще это его новое увлечение. Виктор полюбил собирать кукол. Он покупал их в разных городах и магазинах. Кукол уже скопилось много, причем самых разных. Только, это не было коллекцией, где всё стоит на своих местах, пронумерованное и описанное. Нет. Он приносил их домой, пытаясь играть в них, затем кукла ему надоедала или ломалась, и он бросал ее, где придется. Эти брошенные и поломанные куклы уже мешали ему, заполняя собой его жизненное пространство. И вот теперь дошло до того, что он не донес куклу до дома. Оставалось последнее средство.

Прошлый раз Фея прибегнула к этому средству много лет назад. Тогда её крестником тоже был мальчик. У него было точно такое же Проклятье. Ленивый и бездушный мальчишка. Она прекрасно помнила всё, что было с ним связано. Пиноккио. Каких трудов стоило тому сорванцу стать Человеком. Фея помнила об этом и до сих пор всячески пыталась избавить Виктора от таких испытаний.

Мужчина докурил сигарету. Решение так и не пришло, но возможно, оно появится потом. Нужно идти. Странно. Подняться было тяжело. Голова кружилась, сердце сжимал незримый обруч. Что делать? Посидеть и подышать немного или позвонить... в этот момент Виктор потерял сознание.

Хорошо одетая женщина шла вдоль сквера решительной походкой, уверенного в себе человека. Она уже давно заметила впереди на одной из лавочек красивую коробку. Рядом никого не было видно, никто от неё не отходил. Возможно,

Серафима Иванова

коробка лежала там давно. Проходя мимо, она остановилась. Из коробки сквозь прозрачное окошко на неё смотрела красивая и очень дорогая кукла. Кукла была не распакованной, совершенно новой. Рядом валялась другая, явно испорченная. Как поступить? В голове родилось множество вариантов ответа. Постояв несколько секунд, женщина решительно взяла коробку и пошла дальше.

Фея еще раз взглянула на опустевшую лавочку. Вздыхнув, она вынула из своей прически любимую заколку от Александра де Пари и застегнула ею волосы оставшейся куклы.

Аниматор вовсе не собирался идти на бульвар. Строго говоря, он вообще не собирался никуда ходить. Встреча с предполагаемым партнером была назначена в ближайшем ресторанчике, где он сидел, допивая свой кофе, когда ему позвонили и попросили выйти на бульвар. Пришлось отправиться на вновь назначенное место. Времени было еще достаточно, а свободная лавочка была всего одна. Аниматор присел на неё. На соседних лавочках менялись люди, назначенный час уже давно миновал, но к нему так никто и не приехал. Возле него как-то неловко высунувшись из пакета, лежала кукла. Почему-то Аниматор сразу почувствовал, что Кукла испорчена и брошена. Он всегда остро чувствовал такие вещи. Они вызвали у него почти физическое ощущение боли. Аниматор взял в руки Куклу. Какая странная. Её большие даже по кукольным меркам глаза смотрели на него с каким-то удивлением, словно спрашивая, «Почему?». В волосах Куклы поблескивала очень дорогая, явно эксклюзивная заколка. Странно. Было понятно, что randevу уже не состоится и нужно ехать обратно. Аниматор аккуратно убрал Куклу в пакет и взял с собой.

Донум сидела на кухонном диванчике. Комната была элегантной и опрятной. Порядок, царивший здесь, не был мертвым. Это был порядок уважающего себя человека.

Куклы

Большая кухня являлась не просто местом приготовления еды. Это было внутреннее помещение для самого сокровенного. Общения с ближайшими друзьями, работы на компьютере, а иногда и местом отдыха. Хозяин этой комнаты был человеком спокойным и внушал доверие. Он обращался к ней по имени, которое сам же и придумал для неё, однако не фамильярно, а как-то по-дружески. Она помнила тот первый вечер, когда впервые появилась здесь в первый день их знакомства. Тогда Мужчина очень бережно и трогательно пытался выяснить, из чего состоит её внутреннее содержание. Он делал это так осторожно, что казалось, будто он не просто старается не сделать ей случайно больно, но боится обидеть. Это было ново и удивительно. С таким отношением к себе, Донум еще не сталкивалась. Она испытывала к этому человеку очень теплое чувство. Благодарности? Возможно. Иногда он брал её в руки, чтобы посадить или положить в другое не менее удобное для неё место. Она любила прикосновение его мягких и теплых рук. А ещё она любила их задушевные беседы и совместные ужины, за которыми Мужчина делился с ней своими планами. Конечно, она не могла говорить, но её молчание не нарушало обратной связи. А однажды, когда у него было особенно хорошее настроение, он спел ей романс. Старинный романс, исполненный его красивым бархатным голосом, звучал нежно и страстно.

Починка Куклы, не смотря на профессионализм Аниматора, заняла много времени. Может быть потому, что он стремился не просто восстановить утраченные случайно возможности, но и несколько улучшить их, добавив в её внутренний мир новые. Да он и не хотел спешить. К чему? Ему нравилось это занятие. Он приобрел в её лице верного друга и прекрасного собеседника. Только представьте себе: Кукла не перебивала его, не задавала глупых вопросов, не занималась телефоном во время их разговора,

Серафима Иванова

слушала его предельно внимательно, глядя ему в глаза своими преданными и восторженными глазами. Ну, может быть, последнее ему только казалось, ...но какое это имело значение! Сегодня Аниматор получил последнюю деталь, завершающую починку куклы. Необходимо было срочно поставить деталь на место, ведь завтра Рождество и к вечеру соберется большое количество гостей, так что в суматохе деталька может просто затеряться. А вот проверять, что получилось он будет уже потом, в спокойной обстановке. Аниматор аккуратно поставил деталь на место и плотно закрыл внутренний клапан. Погладил Куклу по голове и поправил заколку в её волосах. Вот и всё. Завтра перед приходом друзей он на всякий случай уберет её в шкаф. Но это он успеет сделать в последний момент. А сейчас спать.

Первые гости приехали немного раньше запланированного времени, ввалившись в квартиру шумной компанией и распаковывая привезенные с собой пакеты и свертки. Было весело, шумно и празднично. Кухня быстро наполнилась людьми. Гости продолжали приходить. Кто-то привел с собой своих знакомых, которых наспех познакомили с Аниматором и когда все, наконец, уселись за большим столом в гостиной, тот обнаружил, что некоторых людей видит впервые. Как хозяину, Аниматору определили место во главе стола, намертво запечатав его там остальными гостями. Напротив него, почти у двери сидела незнакомая женщина. Это место определило её максимальную мобильность, так что она незаметно взяла на себя роль хозяйки дома. Это почему-то никого не удивило, а Аниматор отметил про себя, что женщина прекрасно справляется с этой ролью. Оставив ей заботу о столе, Аниматор переключил своё внимание на гостей. Время от времени, он встречался с ней глазами. В такой момент с ним происходили какие-то странные вещи. У него учащалось сердцебиение и по телу разливалось тепло. Он ощущал её как старинного друга, несмотря на то,

Куклы

что был абсолютно уверен, в том, что видит её впервые. Он никак не мог вспомнить, кто его с ней знакомил, как её зовут, и кто она. И ещё её глаза. Он уже видел эти глаза. В этом он мог поклясться. Праздник уже перешагнул далеко за полночь, большинство гостей разошлись, остались только пара самых близких друзей, беседовавших в гостиной и Незнакомка, продолжавшая мыть посуду и наводить порядок в кухне. Так с кем же она всё-таки пришла? Спрашивать было неловко. Аниматор вернулся к друзьям.

Часа за два до рассвета все, наконец, разошлись. Аниматор вошел в кухню. Было тихо. На диванчике в углу, подбрав под себя ноги, прислонясь к диванной подушке и положив голову на руку, дремала Незнакомка. Во сне она улыбалась. Аниматор тихо, стараясь не разбудить ее, подошел и поправил упавшую на лицо прядь волос. В волосах блеснула такая знакомая заколка. Дыхание перехватило. Донум... Аниматор осторожно опустился на диван рядом с ней. Откинулся на спинку и закрыл глаза.

Эпилог.

Они смотрели на поднимающееся над океаном солнце. Оставалась еще целая неделя пребывания в раю. «Сегодня наша годовщина, – улыбаясь, сказал мужчина. - Я хотел бы вручить тебе свой подарок за ужином. Ты сможешь потерпеть?» «Легко, я тебе тоже кое-что приготовила» – ответила Донум, прислонясь к его плечу. «А еще я был бы рад увидеть тебя снова в подвенечном платье». «Конечно, я видела дома, как ты убираешь его в чемодан» и они оба засмеялись.

Сергей Демиденко

Аутист

Фрагменты из романа

Первый раз, почувствовав необычное в общении с сыном, мать повезла Лёню к врачу. Малышу исполнилось полтора года. В местной газете, в рубрике «Интересное» она увидела опубликованный американский тест для родителей: «Проверка для маленьких детей на аутизм».

- Задайте ребёнку вопрос: «Где кубики? Где кукла». Отвечает ли он на поставленный вопрос?

- Может ли ребёнок построить башню из кубиков?

- Интересуется ли малыш другими детьми?

- Ребёнку нравится, когда его берут на руки, укачивают?

Из двенадцати вопросов на восемь следовал отрицательный ответ, что должно было соответствовать неутешительному диагнозу. Мать долго плакала и причитала:

- Почему именно Лёничка? Мы совершенно нормальные родители и он ведь умненький, умненький! У мужа в первом браке взрослые парень и девушка – совершенно нормальные.

Проведя оценки по многим критериям, к третьему году жизни врачи поставили Лёне окончательный диагноз – аутизм. Мальчик выглядел старше своих лет. Верхняя часть лица всех сбивала с толку. Только губы, по-младенчески припухлые, мешали считать мальчика пятнадцатилетним. Он не разговаривал и не интересовался никем, кроме самого себя. Просьбы матери он понимал за мгновение до того, как она их высказывала. По-видимому, он их считывал в момент возникновения в материнской голове. Посторонних, оглядев, характеризовал значительно ниже родителей и крёстных, отказывая им в общении. Если человек попался ему на пути, мальчишка считал его неодушевлённым препятствием и старался обойти, злясь на любое противодействие со стороны «препятствия». Любимых занятий

у него было несколько, но на первом месте были водные процедуры и батут. Отец наливал ему тёплую пластиковую ванну, где он плескался полдня. Вынимать мальчишку приходилось сложными ухищрениями, поскольку более интересного занятия для переключения внимания найти было невозможно. Перед тем, как сменить это занятие в летние дни, он подолгу смотрел влево – на игру морских волн. По сравнению с относительно спокойной гладью озера морская поверхность казалась энергетически более ёмкой. От неё исходила сила.

* * *

- Как ты думаешь, дорогой, что наш сынуля сейчас делает?

Мать обняла сзади лениного отца, внимательно следившего за купанием сына на завершающей его стадии. На море с усилением ветра появились «барашки», на которые, замерев, смотрел его любимый и, по мнению окружающих, «неполноценный» ребёнок. Начинаясь бора¹ ожидалась уже три дня. Когда в столицу приходили холода, южане отсчитывали двое - трое суток и начинали в очередной раз укреплять на своём подворье всё, что могло быть унесено ураганом. Холодные массы воздуха с севера страны, преодолевая Маркотхский хребет Кавказских гор, находили своё место прорыва к морю именно здесь, вблизи Новороссийска. Это было, несомненно, бедствие. Ветер срывал крыши, рушил деревья и переворачивал рекламные щиты. Всё, что имело хоть малейшую парусность, сметалось напрочь. Ветер дул кратное периоду в трое суток: три, шесть или девять дней. Метеорологи чётко предсказывали наступление холодного фронта, однако, вот уже полстолетия предпринимаемые попытки укротить ветер были бесполезны. В журнале «Техника молодёжи» полвека назад был опубликован

¹Сильный холодный порывистый ветер на черноморском побережье вблизи Новороссийска.

проект ветростанции в виде комплекса из нескольких наклонных туннелей в горах с размещёнными внутри ветрогенераторами. Неоднократно приезжавшие инженеры из стран юга Европы предлагали установить «палеолики», успешно снабжавшие электроэнергией Сицилию, Испанию, Францию и Голландию. Новороссийский норд-ост ломал лопасти этих проверенных в Европе ветряков. Однажды в Москве ленин отец поспорил с работниками РАО ЕЭС, втихаря, минуя своё руководство закупавшими для частных лиц китайские технологии. Они утверждали, что шкала Бофорта не предусматривает силу ветра свыше 45 метров в секунду. Действительно, максимальной цифрой, соответствующей урагану, Бофорт считал 12 баллов или 33,5 метров в секунду. Всех убедила местная газета «Новороссийский рабочий», опубликовавшая метеорологическую информацию текущего года: «Порывы ветра в районе Грушёвой балки имели скорость до 52 м/сек.»

- По-моему, он прислушивается к изменяющемуся энергетическому фону.

Лёня перелез через край детского бассейна и побежал к батуту. Недавно отмечали его день рождения, и вокруг ограды сетки были привязаны воздушные шары, надутые гелием. Он залез на сетку и начал подпрыгивать всё выше и выше. Мать забеспокоилась и подошла поближе к ограждению. Мальчишка повторял по слогам какие-то слова.

- Папа, папа, иди сюда, Лёничка что-то хочет нам сказать!

Вдвоём с подошедшим отцом они явно слышали двусложное выражение. Взлетая вверх мальчишка произносил: - Чандра ..., а опускаясь на поверхность батута: - ... секар. Чандра – секар. Потом он устал и, остановившись, чётко произнёс, указывая пальцем на разноцветные, рвущиеся в небо шары: «Ша-рик».

Открыв поисковую страницу в интернете и набрав услышанное от сына слово, родители прочитали следующее:

Предел Чандрасекара. Стивен Хоукинга. «Краткая история времени». Стр.102 – 104.

«Чтобы понять, как возникает чёрная дыра, надо вспомнить о том, каков жизненный цикл звезды. Звезда образуется, когда большое количество газа (в основном водорода) начинает сжиматься силами собственного гравитационного притяжения. В процессе сжатия атомы газа всё чаще и чаще сталкиваются друг с другом, двигаясь со всё большими скоростями. В результате газ разогревается и в конце концов становится таким горячим, что атомы водорода вместо того, чтобы отскакивать друг от друга, будут сливаться, образуя гелий. Тепло, выделяющееся в этой реакции, которая напоминает управляемый взрыв водородной бомбы, и вызывает свечение звезды. Из-за дополнительного тепла давление газа возрастает до тех пор, пока не уравнивает гравитационное притяжение, после чего газ перестанет сжиматься. Это немного напоминает надутый резиновый шарик ...»

На ранней стадии своей научной деятельности аспирант из Индии – Субраманьян Чандрасекар вычислил, какой величины должна быть звезда, чтобы, израсходовав целиком своё топливо, она всё же смогла бы противостоять воздействию собственных гравитационных сил. Данное значение массы холодной звезды названо Пределом Чандрасекара.

* * *

Лёнино трёхлетие родители решили отпраздновать компетентно и красочно. Папа долго беседовал с педагогами дошкольного воспитания, сообщавшими ему массу новаций, продиктованных, якобы, современностью. Он узнал про открытость ребёнка к многообразному проблемному содержанию действительности, то есть про исследовательскую активность дошкольника. Про умение малышей создать недостающее с помощью воображения, про ориентацию на образ взрослого, про синкретизм – слитность эмоциональных

и рациональных компонентов деятельности. Всё это было очень интересно для познания компонент проектирования образования детей до поступления в школу, однако, к его сыну имело очень слабое отношение. В конце бесед с педагогами, когда он объявлял о диагнозе, поставленном врачами, собеседники менялись в лице. Одни смущённо опускали глаза, другие после паузы, изыскивали жалостливо-оптимистические аргументы возможности специализированного образования, по косвенным признакам пытались выведать, насколько состоятелен отец для оплаты более дорогих педагогических усилий. Таковые предполагали трудозатраты следующего порядка. Узнав, что отец состоятелен, они оживлялись.

Фонтан был украшен разноцветными шариками и большой воздушной цифрой «три» золотого цвета.

Детский стол представлял из себя плоский бублик с разноцветными бутылками лимонада, сухофруктами и печеньем. На большой доске можно было рисовать мелками, а рядом – побросать мячик в баскетбольную корзину или постучать о стенку. На скамейках сидели большие матерчатые куклы, ожидавшие начала праздника. Посреди лужайки возвышалось крепкое и устойчивое сооружение, именуемое «Ранний старт». Это была комбинация из лесенок разной ширины и наклона, колец и крутой горки. Ребят, приглашённых в гости, развлекала ведущая – симпатичная девушка, переодетая в карнавальный костюм пони. Утром Лёне был сделан подарок: его отвезли в дельфинарий, где можно было поплавать с млекопитающими, знакомыми ему до этого дня только издали и, в основном, по картинкам. Сначала мальчишка удивлённо трогал скользкую живую поверхность, а потом восторг его шёл по восходящей. Расстаться с новыми водными друзьями было очень трудно.

Всё шло по задуманному родителями сценарию до появления бенгальских огней. Детям раздали серые палочки, и по очереди подносили к ним зажигалку. Блестящие искорки

разлетались с игривым шипением. Когда подошла очередь именинника, мама предупредила его, указав на соседа:

- С – с – с – а. Горячая, Лёничка, осторожно!

Её сын, до этого момента внимательно созерцавший ребят с горящими бенгальскими огнями, поднял правой рукой свой начавший работать огненный фонтанчик, напоминая живую звёздочку, а левой указал куда-то вверх и повторил мамино предупреждение:

- С – с – с – а!

Женщина посмотрела вверх и онемела от ужаса. Надвигалась опасность, не сравнимая с той, о которой она предупреждала сына.

На вершине горы рядом с их участком находилась понижающая подстанция с надписью «Собственность Новороссийских городских сетей». После преобразования Российского акционерного общества «Единая энергетическая система» (РАО ЕЭС), проведённого в согласованные с Правительством Российской Федерации сроки, естественная монополия превратилась в «трёхглавого змия». Идея, реализованная по заветам вождя мировой пролетарской революции: «Коммунизм – есть советская власть плюс электрификация всей страны» семьдесят лет воодушевляла строителей коммунизма в СССР. Единая энергетическая система была основой для развития экономики сверхдержавы. Ранее, производя и транспортируя по стране все выработанные гидростанциями, атомными и теплостанциями гигаватты электро- и тепловой энергии, система контролировалась Федеральной службой по тарифам. Теперь, после реформирования РАО ЕЭС, на её месте возникли государственные естественно-монопольные компании наряду с приватизированными генерирующими и сбытовыми фирмами. Первая «голова» производила энергию, вторая – транспортировала, а третья – распределяла по потребителям. Непосредственно перед потребителем-частником возникли цепочки из сдвоенных посредников: городских

сетей и управляющих компаний. Тарифы на электроэнергию неуклонно росли, не желая подчиняться благим намерениям «отцов» преобразования, утверждавших, что рынок с его атрибутом – конкуренцией - снизит конечную стоимость для потребителя этого дефицитного теперь в России товара. Такой уродиной явилась народу бывшего СССР психология молодых российских капиталистов, лишённых контроля со стороны государства, причём, контроля не бумажно-газетного и телевизионного, а фактически-повседневного. От советских копеек стоимость киловатта электроэнергии быстро выросла до пяти и более рублей. Народ чувствовал себя очередной раз обманутым: счета за квартплату зашкаливали за порог платёжеспособности. Люди выходили на демонстрации протеста против «трёхглавого змия» - произвола управляющих компаний, писали письма в Правительство и Президенту, пытавшихся подправить ситуацию; однако, протестующие были детьми и внуками людей, чьё поколение воспитывалось на идеях достижения достатка в будущем ценою сегодняшней экономии и терпимости к текущим трудностям. Это поколение строило коммунизм. Приведение в чувство аппетитов управляющих компаний в результате инициированных Правительством и Президентом судебных процессов над жуликами воспринималось как победа демократии. Управляющие компании ухитрялись не отдавать деньги, собранные с потребителей, генерирующим структурам. Активы либо выводились за рубеж, либо «крутились» под проценты на депозитных счетах. Пакеты акций монополистов-производителей, принадлежащие государству, позволяли Следственному комитету трактовать ситуацию как преступление против страны.

От подстанции к дому тянулись три фазных провода и нулевой. Со скоростью перемещения бенгальского огня параллельно нулевому проводу и в непосредственной от него близости в направлении дома, а также собравшихся за столом гостей и детской площадки двигался с потрескиванием огненный шар.

Это была разновидность шаровой молнии. Отличие прибывшего на детский праздник плазмоида от наблюдаемых ранее в природе состояло в его «равнодушии» к энергии, передаваемой по проводам. Жизнь всех ранее наблюдаемых чаще всего заканчивалась на линиях электропередач, этот же с геометрической точностью следовал вдоль своего «кладбища».

Бенгальский огонь в правой руке именинника догорал. Левая рука его, продолжавшая указывать на приближающийся плазмоид, вытягивалась всё больше и больше.

- Дети, замрите! - Закричал кто-то из гостей.

Опыт кричавшего подсказывал, что, по статистике наблюдений, шаровые молнии реагировали на движение воздуха не в пользу того колеблющегося объекта, который это движение вызывал.

Отец наблюдал, как Лёня поместил на одну линию вспыхивающий последними искрами бенгальский огонь, указательный палец левой руки и уменьшающийся в диаметре плазмоид. С последней вылетевшей искрой игрушки исчез и тот объект, что напоминал шаровую молнию, либо таковой и являлся. Все дружно выдохнули, один лишь именинник звучно рассмеялся.

- Смотрите, смотрите, озеро ...

Цвет озера был другим. Исходя из мнемонической фразы для определения цветов радуги: «Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидят Фазаны» - красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый, можно было утверждать, что цвет сместился от светло-зелёного к более холодному - жёлтому. Что случилось, почему уменьшился показатель преломления воды? Метеорологи, констатировавшие в течение последующих суток возвращение первоначального цвета воды в озере, долго после этого спорили о причинах рождения нового природного явления.

* * *

Изменение цвета озера явно было связано с проделками его сына. Эту парадоксальную связь Евгений установил с очевидностью после произошедшей череды событий.

Сергей Демиденко

Первое из них случилось ранней осенью, когда ещё было достаточно жарко, но по ночам чувствовалось приближение южной прохлады. Начал работать центр по интеграции трудных ребятшек в школьную среду, куда они устроили своего мальчишку. Директор интеграционного центра позвонила ему в час дня.

- Приезжайте, пожалуйста, Ваш сын укусил коррекционного педагога за попу.

Нина Сергеевна, преподаватель – психолог долго рассказывала ему на прошлой неделе про какую-то муть: поведенческие признаки Лёни, требующие коррекции в целях удовлетворительной адаптации в школьный коллектив, его слабую подвижность как отклонение от нормы, необходимой для самообслуживания и приобретения бытовых навыков. Он понял только то, что, в целом, это был грамотный педагог, решительно идущий к цели.

- Нина Сергеевна, Вы только его ничего не заставляйте делать и, не дай Бог, не удерживайте силой. Поверьте, так будет лучше и для Вас, и для него.

Сейчас женщина прикладывала к глазам платок, ниже поясницы под платьем угадывался компресс.

- Я никакой силы не применяла. Он где-то достал увеличительное стекло и развёл костёр странным образом. Листья вспыхивали точно порох. Я костёр затоптала, так как огонь разводить в это время года нельзя - и стала уходить. Он догнал меня и сзади укусил.

Привезя сына домой, Евгений усадил его в гамак и стал раскачивать. Однообразные периодические движения в последнее время стали конкурировать с другими интересами сына. Неожиданно выпуклое стёклышко выпало из кармана детских штанов. Провалившись сквозь крупные ячейки сетки гамака, оно упало на траву.

- Папа, отдай!

- Лёнечка, это опасная игрушка. Когда дует ветер, особенно! Огонь очень быстро распространяется, ты не успе-

ещь погасить, и он убежит в лес. Пойдём, я покажу тебе фильм про пожары в лесу. Он усадил сына перед экраном домашнего кинотеатра и вставил кассету в приёмное отверстие видеомэгнитофона. На экране телевизора бушевало пламя лесного пожара. Летали вертолётыв, безуспешно пытаясь что-то погасить, грейдерыв пропахивали защитные полосы, люди, облившись водой, перебежали через дорогу к специальной технике. Сын неотрывно смотрел на природную катастрофу. Потом спросил-ответил:

- Мальчик поджёт?!

- Кто-то неосторожный. Может быть, ударила молния.

Насмотревшись, Лёня выбежал на улицу. Последовав за ним, отец увидел его на той самой поляне, откуда было видно одновременно и море, и озеро. Сосредоточившись на картине озера справа от него, сын, не поворачиваясь, спросил приблизившегося отца:

- Мальчик сделал молнию?

Евгений последовал взглядом в том направлении, куда смотрел его сын. Поверхность озера на глазах желтела, она становилось холоднее.

* * *

Второе событие вызвало восторг и одновременный испуг у родителей. Единственный человек, который мог применить силу к расшалившемуся Лёне, была его мама. Она порой прикрикивала на него, хватала за руку и вела к столу обедать, вынимала из ванны после купания. Первые вспышки неудовольствия мгновенно угасали, злое выражение лица менялось на удивлённое, а потом мальчишка соглашался. Природа наделила маму некоторой полнотой и плавно-покатыми плечами. Они, с одной стороны, были необыкновенно привлекательным объектом для отца – он всё время стремился их обнять, а, с другой стороны казалось, что их опустил тяжёлый груз, который она несла в руках. Груз этот был круглосуточной борьбой с провидением, непрерывным доказательством не убогости,

Сергей Демиденко

а исключительности своего мальчика. Тяжесть груза не осталась бесследной: у неё появились головные боли. Женщина ложилась на кровать и пыталась, по совету врачей, расслабиться по Леви.

- Я – большое дерево. Мои ноги – корни, они впитывают соки земли и посылают их вверх. Моя голова – это крона дерева, солнечные лучи запускают механизм переработки углекислого газа в кислород... и так далее.

Леви не помогал. В субботу Лёня довёл её до слёз. Из школы-центра она забрала его раньше: занятия в субботу были укороченными. Спустившись в полуподвальный этаж, где была кухня, начала готовить на обед пасту. Лук в сковородке был уже почти готов, оставались минутки, когда за ним нужно было особо внимательно следить. Но в этот ответственный момент этажом выше, в детской раздался грохот и детский крик. Убрав сковороду с огня, женщина бросилась вверх по лестнице. Сын сидел на полу и бил с досады кулаком по ковру. Вокруг валялись не только детские игрушки, но и содержимое бельевого шкафа. По-видимому, сооружая какую-то конструкцию, Лёня достал выглаженные ею полотенца и пытался ими связать элементы. Но самой ужасной ошибкой «архитектора» была основа конструкции – большая элегантная стеклянная ваза, цветы из которой сын вынул и положил на кресло. Падая, светильник в виде мраморной головы римского военачальника разбил вазу с оставшейся водой. Мелкие кусочки острого стекла рассыпались по ковру, а вода с характерным запахом от длительного контакта со стеблями цветов всё это залила. Женщина всплеснула руками и медленно опустилась на кресло с цветами: Из кухни доносился запах сгоревшего лука, волной накатывалась головная боль. Невидимые тиски сдавливали её виски всё сильнее и сильнее, откуда-то как из тюбика с зубной пастой вылезала основная субстанция боли и пускалась в путешествие, ища выхода. Череп был герметичен, выхода боль не находила.

Видя страдальческое выражение маминого лица, Лёня поднялся с мокрого ковра и подошёл к ней. Забравшись на колени, он левой рукой обнял её за шею, а губы приложил ко лбу. Так прошло несколько секунд. Женщина закрыла глаза. В её представлении возникла картина маленького японского сада с асимметрично расположенными деревьями в стиле Бонсай, плавными линиями дорожек и с нетронутой завораживающей естественностью природы. Дорожки усыпаны гравий, преобладали цвета жёлтого, зелёного и фиолетового тона. Небольшой водопад падал на колёсико плотины, создавая движение. Блуждающий сгусток её боли, двигаясь по саду, открывал всё новые и новые элементы ландшафта. Добравшись до плотины, он превратился в большой кусок сахара, омываемый водопадом, и стал растворяться. Боль исчезла.

Родители анализировали произошедшее:

- Дорогой, неужели наш мальчик – экстрасенс? Если он снимает боль, значит, как-то нетрадиционно это умеет!

- Я думаю, он управляет энергетикой.

- Как? Не прикасаясь к проводам? Всё же у нас в доме надёжно огорожено!

- Вспомни случай на дне рождения два года назад. Кому я ни рассказывал про шаровую молнию, никто не верит. Спецы говорят, что электромагнитное поле, созданное линией электропередачи, должно было притянуть эту штуку, и разряд при этом одинаков во всех случаях: это будет маленькое извержение огня. Такова статистика наблюдений. Были случаи, когда огненный шар сдувался, но это происходило в помещениях, где ни ветра, ни мощного поля нет. У нас же 20 киловатт потребления предусмотрено: сауна, электро-котёл, оборудование строительное. Слушай! ... А может быть, он сделал этот огненный шарик? Помнишь, что мы читали у С.Хокинга? Звезда – шарик. Конечно, зачем же тогда при профилактике разведения костров в лесу он меня спрашивал, не мальчик ли сделал молнию?

Сергей Демиденко

Родители долго сидели молча. Открытие было внезапным и требовало осмысления.

- Женя, только никому пока не говори, - не навредить бы Лёнке. И так его шпыняют, а тут такое!

Третий случай произошёл на трассе Новороссийск – Анапа. Папу провожали в Москву из аэропорта Анапы. Он сидел за рулём KIA MOHAVE и внимательно смотрел на дорогу. За станицей Натухаевской должны были прятаться ГАИшники. Дорога здесь была прямой и трёхполосной. Длинная сплошная линия выматывала нервы у водителей, особенно таксистов. Если впереди шёл гружённый КАМАЗ, очередь за ним растягивалась на сотни метров. И вот наступала свобода: появлялась третья полоса. Народ начал «топить». Тут как тут появлялся милиционер с радаром и лицом, неподвижным как мрамор:

- Вы, товарищ водитель, создаёте аварийную ситуацию.

Шоферюги писали жалобы, обращались к ГАИшному начальству, депутатам, но систему сломать было нельзя. На все предложения установить разметку в соответствии с реальными условиями дорожной безопасности конкретный страж закона, фиксирующий нарушение, отвечал:

- Разметку разрабатывает Научно-исследовательский центр безопасности дорожного движения. Я лишь контролирую её соблюдение.

Евгения отвлёк восхищённый возглас сына:

- Солнышко!

День был пасмурным, утром прошёл дождь, и облака густо покрывали небосвод. Что имеет в виду сын? Картинку в книжке? Никакой книжки у него нет. Что же тогда? Впереди виднелись станичные дома с фруктовыми деревьями на обочине дороги. Основания стволов издали казались освещёнными солнцем. При приближении становилось понятно, что это упавшие с дерева и лежащие круглым жёлтым ковром жердели – непривитый сорт небольших абрикос.

Раздался резкий звук милицейского свистка. Жезл ука- зывал на обочину дороги.

- Сержант, я опаздываю в аэропорт!

- Все здесь опаздывают: кто в аэропорт, кто к тётке на блины. Вы превысили скорость на 25 км/час. Будем оформ- лять протокол.

В автомобиле, спрятавшемся за старым ГАЗоном, сидел второй милиционер. Женя, - бывший силовик, а сейчас во- дитель – нарушитель подумал:

- Если это напарник, то деньги сержант должен взять, если офицер в звании капитана и выше – билет на само- лёт через двадцать минут оформления протокола можно выбрасывать.

Дверь ВАЗ-2107 открылась и из машины вышел майор милиции. Евгений с досады обеими руками ударил по рулю. Внутренне беспокойство отца передалось всем пассажирам.

- Дядя! – С заднего сидения на сержанта смотрели неот- рывно серые детские глаза.

Сержанту чётко представилась вчерашняя русская баня. Пару было много, народ в Отделе был крепкий. Но сейчас действие пара было новым. Он не горячил тело, а, почему- то, обволакивал сознание. Однажды в молодости сержант, прокутив всю ночь, пошёл в баню натоцак и, покидая па- рилку, упал от слабости. Сейчас ощущения были такими же: сознание перекашивало окружающую картинку, клонило в сон, и всё шло к тому, что через секунды ноги перестанут его удерживать в вертикальном положении. Он возвратил права водителю и, отвернувшись от большой машины и присталь- ного взгляда мальчишки, сделал глубокий вдох. Издалека как из ущелья раздался голос майора. Слов было не разобрать.

После взлёта ТУ-134 удалось окончательно снять на- пряжение. Женя ещё в буфете «накатил», закусил любез- но предоставленным пышной блондинкой-буфетчицей ли- моном в сахаре и вернулся воспоминаниями на час назад.

Сергей Демиденко

Здесь, выше облаков, земное казалось простым. Резкая перемена настроения сержанта-гаишника произошла после того, как сын к нему обратился. Причинно-следственная связь налицо. Майор был далеко и позвал не видящего его сержанта позже, когда тот обернулся. И с какой стати сержанту возвращать права? Тачка «крутая», живые деньги или показательная порка при начальстве. Гипноз? Судя по всему - «Да»!

- Вот вам и «неполноценный», вот вам и аутист!

* * *

Прощаясь, его бывший сослуживец - Влад задержал женину ладонь в своей.

- Тебя попросил связаться тот, кому ты дал кликуху «Бобр».

Евгений удивился. После первой встречи, на которую он пошёл по просьбе Айзенберга, с ГРУ-шником - обладателем проникающего внутрь человеческой сущности взгляда он не встречался и информации о нём не имел.

- Контакт?

- Запоминай! - Влад продиктовал ему номер мобильного телефона. - Код 1325.

Вечером он сделал четыре последовательных звонка, сбрасывая вызов соответственно после одного, трёх, двух и пяти гудков. Трубку подняли.

- Вас слушают!

- Мне нужен господин Гартман.

- А, это Вы! Загляните в ближайшее время ко мне, есть один очень важный вопрос для совместного обсуждения. Вам удобно завтра в три? Если «да», я пришлю за Вами ту же машину, что и в первый раз.

В этот раз Влад увёз его в Наро-Фоминск. Они проскочили Внуково, Апрелевку и ушли направо в лес. Особняк был выполнен в виде бунгало из тёмного дерева. Одноэтажное здание окружали вековые сосны и ели. Развесистые лапы

заглядывали в окна, как бы желая узнать секреты хозяев. На этот раз взгляд «бобрика» был намного более доброжелательным.

- Мне рассказали про Ваш визит в Центральный Банк. Вот уж действительно чудеса творятся в нашем недавно социалистическом отечестве! Евгений Петрович, - «бобрик» сделал пятисекундную паузу, - у Вас растёт уникальный сын. Вы зря держите в секрете от нас его возможности. Не хотите показать его специалистам?

Реакция гостя была болезненной. Увидев негативные последствия своего вопроса на его лице, хозяин бунгало добавил:

- Мы тщательно изучили Вашу биографию и в архивах института имени В.П.Сербского нашли историю того, как профессор Райзман лечил Вас от так называемой «болезни». Взгляните на свою карточку.

На пожелтевшем куске картона в разделе «История болезни» Женя прочёл: «Проведено исследование когнитивных функций для установления причин нетрадиционного разрешения проблемных ситуаций. Диагноз – гиперактивный обмен импульсами в участках головного мозга, депрессия, стремление нанести увечья себе и окружающим; лечение – восстановление нормального обмена, электросудорожная терапия без инъекций² (отказ родственников).

Лечащий врач: И.Ю.Райзман »

²«Когда проводится электрошоковая терапия, через мозг пациента пропускается ток различной силы - от 200 до 1600 миллиампер. Его напряжение составляет от 70 вольт до 400. Продолжительность воздействия не превышает нескольких секунд, нередко ограничивается долями секунд. Эти импульсы провоцируют судороги. ... Подаваемая доза напряжения является индивидуальной в зависимости от восприимчивости пациента. Сеанс считается успешным, если сам припадок имеет продолжительность 25 секунд. Для проведения этой терапии в области висков по обеим сторонам устанавливаются электроды. Иногда они крепятся спереди и сзади головы. Электрические импульсы обычно пускаются только через одну сторону мозга. Расположение электродов зависит от заболевания человека, поскольку при разных диагнозах меняется область воздействия на головной мозг.» <http://fb.ru/article/183685/elektroshokovaya-terapiya-v-psihiatrii-pokazaniya-posledstviya>

Сергей Демиденко

Воспоминания детства всегда приходили неожиданно и доставляли одновременно радость и боль³. Радость оттого, что он прошёл через все испытания, не понимая исключительности своей судьбы, а боль – оттого, что родителей – хранителей его физической сущности, так много сделавших для него в первое десятилетие его жизни, уже нет на этой земле. На этот раз к радости подмешивалась гордость за некогда выбранную специальность и диплом выпускника Высшей школы КГБ СССР. Для его сослуживцев, действительно, нынче не существует никаких тайн. Это сегодняшние реалии. Боль притуплялась ответственностью за своего сына, стремлением уберечь его от вездесущих «владельцев мыслей и сердец» народных масс. Но расчёт «бобрика» был верным. Он сбил болезненную реакцию с её основного маршрута, заставив Евгения задуматься об установленной ГРУ - шником связи его прошлого с возможностями сына. Неужели то издевательство над ним лечащего врача института имени В.П. Сербского из далёкого детства как-то генетически повлияло на его потомка, расширив возможности лёниного мозга? Для выявления причин лёниных «сверхчеловеческих» данных, шансов у «бобрика», было значительно больше – он наверняка владел секретами тайных лабораторий КГБ. Характер его предложения был пока что не понятен. Несёт ли оно материальные выгоды? Безусловно – «да», причём как самой компании «Бобрика», так и отцу мальчика. Имеет ли оно научно-экспериментальный характер, или мальчишка им нужен для решения каких-то криминальных задач? Это неплохо было бы выяснить. То, что нужно говорить правду, не давая в обиду Лёньку, он хорошо понимал, как и то, что гарантом корректности эксперимента всегда сможет стать Айзенберг.

- Свои возможности сын проявляет исключительно по своей воле, и я не в состоянии его заставить что-либо необходимое сотворить по заказу, когда мне этого захочется.

³С.П. Демиденко . Тропарь и коллекта. Роман. Часть 2. «Сын».

- Нам это известно. Однако специалисты утверждают, что необязательно заставляя, иногда достаточно побудительных мотивов к генерации экстрасенсорных воздействий. Мы можем для проверки создать видимую опасность для Вашей семьи. Об её искусственности будет знать лишь узкий круг организаторов. Неприкосновенность физическую и духовную мы гарантируем всей Вашей семье, а затраты – компенсируем в размере, который Вас устроит.

После озвученной суммы Евгений дал согласие на эксперимент.

* * *

Мама с сыном встречали его в аэропорту Анапы. Выходивший из самолёта народ за ограждением «облепляли» местные бомбилы:

- Тебе куда, гражданин?

В хорошем настроении он «вынимал» свой любимый «прикол»:

- Вы – такси?

- Да, такси, такси ... садись, да-ра-гой!

- Почём километр?

На лице водилы появлялось недоумение: - Тебе куда?

- Прямо по дороге! Вы же не маршрутное такси? От аэропорта – до хутора Виноградный, например, или Анапа – Геленджик.

Водила соглашался: - Нет, не маршрутное.

- Так почём километр? Плачу «три конца».

- Это как?

- Цена бензина на сто километров. Сколько потратим, умножишь на три.

Цифра «три» звучала обнадеживающе, но быстрое решение задачи исключалось. Ввиду её непосильности от него «отлипали». Жена с Лёней размахивали ему специальным красным платком из-за шлагбаума. Дорога была знакома, а руль привычно не сопротивлялся рукам. Привычной была

Сергей Демиденко

дорога на Абрау-Дюрсо через станицу Раевская, но сейчас он поехал через перевал. Вид Новороссийска с высокой точки дороги был прекрасен. Казалось, перед путниками - красочная осенняя открытка: вечнозелёный можжевельник, начинающие желтеть лиственные и редкий стелющийся ковыль. На вершине перевала, обдуваемой Норд-остом, растительность скудна, но тут появлялось Оно. Чёрное море, Понт Эвксинский. Чёрное на дне, где всё в этом цвете сотворено и продолжает сотворяться сероводородом. Но на поверхности сияла различными оттенками лазурь. Этот цвет был ни с чем не сравним: ни с заманчивыми картинами стран юга Европы, ни с океанскими просторами. Это был цвет и дух его Родины. Столичные волнения остались позади, впереди был мягкий покой бабьего лета в южном исполнении с рыбалкой, купаниями в ещё комфортной по температуре воде и дивными заходами солнца, постепенно превращающими разноцветные горы в огромных тёмных и загадочных гигантов. Ему открывала объятия сказка.

На идеальной природной оболочке его спокойствия, подобной скорлупе целого яйца, внезапно появилась маленькая трещина. Кто-то тревожно постукивал изнутри, желая нарушить конструкцию надёжного домика. Трещина расширилась, затем выпал уголок скорлупы: отчётливо показала основа тревоги. На перевале, когда они миновали круглую башню ДПС, под днищем автомобиля раздался щелчок, по-видимому, от попавшего под колесо камня. Дорога после перевала пошла на спуск. Все транспортные средства, обгоняя друг друга, стремились после трудного медленного подъёма по двухполоске с лидерами-цементовозами наверстать упущенное. Скорость движения возрастала, но никто не тормозил – три полосы движения позволяли разогнаться, а ограничительных знаков пока не было. Но вот они появились. Нажатие на педаль тормоза не привело ни к какому результату.

- Ручник! Тот же эффект: рычаг ручного тормоза свободно развернулся на 60 градусов и стал вертикально.

- Не гони!

- У нас нет тормозов.

- Как? Жена охнула и инстинктивно обхватила сына.

На авто с механической коробкой передач он бы выжал сцепление и переключился бы на низкие обороты. KIA MONAVE был наделён автоматом, не подводившем его ни разу. На высокой скорости обрабатывался заданный водителем режим: рукоять переключения без торможения не поддавалась его усилиям. Впереди виднелся левый поворот, стрелка спидометра подползала к отметке 120. Оболочка спокойствия рассыпалась и показалось содержимое. Тревога заполнила всё внутреннее пространство автомобиля. Оставались мгновения чтобы что-то предпринять. Но что?

* * *

Прощаясь, «бобрик» протянул ему брошюру:

- Возьмите, потом прочтёте.

В правом верхнем углу брошюры стоял штамп: «Институт радиотехники и электроники АН СССР. Лаборатории «Физические поля биологических объектов». В левом углу штампа было три: «Экземпляр КГБ СССР», «Сов.секретно» и «Рассекречено». Брошюра назвалась: «Исследование К-феномена». Позже, в самолёте он «проглотил» книжицу за полчаса. Её содержание проливало свет на заинтересованность силовиков при финансовых структурах в его сыне и подобных ему носителях супервозможностей.

Ключевым в понимании причин контактов с «бобриком» казался следующий абзац:

«Фонду парапсихологии им.Л.Л.Васильева в рамках исследовательской программы по изучению телекинеза удалось зафиксировать перемещение подвешенных предметов в вакууме до 10^{-2} Торр. Фонд не располагает такими выдающимися операторами по телекинезу, каким была Н.С.Кулагина,

Сергей Демиденко

способная перемещать тяжелые предметы на большие расстояния. Мы изучали действие операторов на крутильные весы - гораздо более чувствительный прибор, для приведения в движение которого нужны меньшие психокинетические усилия. Телекинез в вакууме ставит под сомнение его объяснение через любые акустические поля».

Главным выводом брошюры было утверждение об уникальности способностей Нинель Сергеевны Кулагиной и невозможности на данном этапе исследований строгого научного объяснения производимого ею перемещения вещей, создания ощущения жжения на участках кожи у подопытных и других наблюдаемых эффектов. Приборы не фиксировали ни электростатических, ни тепловых полей. Все эффекты вызывались физиологическими способностями организма Кулагиной. Авторы брошюры, во-первых, утверждали, что плохая гипотеза лучше, чем отсутствие таковых вообще. Во-вторых, базируясь на четко установленном факте генерации импульсных магнитных полей и ультразвуковых излучений, авторы брошюры устанавливали лишь факт преобразования одних видов энергии в другие. Так, жжение кожи, по их мнению, вызывалось преобразованием ультразвука в тепловую энергию тела, а движение предметов – преобразованием колебательной энергии акустических волн в упругие волны, ослабляющие гравитацию и создающие местную подъемную силу. В заключение коллектив из восьми авторов «подстилал подстилку» для смягчения удара при падении всего воздвигнутого здания: «Следует считать выдвинутые гипотезы лишь началом для составления плана дальнейших исследований». План остался лишь планом – Нинель Сергеевна, оказав максимальное содействие исследователям, преждевременно скончалась.

* * *

Высвободив правую руку из женских объятий, мальчик протянул её между передними сиденьями и опустил рычаг ручного тормоза в начальное положение.

Застыв на несколько мгновений, он произнёс:

- Папа, бери !

Евгений потянул ручник на себя и ощутил эффект торможения. Через десятки метров спидометр показывал допустимые для поворота 70 км/час. На самом крутом месте поворота возвышалась огромная куча из старых покрышек. Врезаясь в неё на большой скорости, автомобилисты имели шанс уцелеть.

Миновав поворот, машина въехала на окраину города. Впереди виднелась Цемдолина, а справа и слева пестрели вывески станций технического обслуживания автомобилей. Выбрав СТО попримичнее, Евгений оплатил диагностику.

Мастер подозвал его к подъёмнику. – Смотрите!

На трубопроводе, ведущем к гидроусилителю и бачку с тормозной жидкостью, висели обрывки взрывпакета с дистанционным приводом. Труба была разорвана. Стал понятен звук под днищем KIA MOHAVE после поста ДПС.

- Почему не работал ручник?

Мастер недоумённо пожал плечами.

→ Есть следы термического воздействия на защитном колпаке. Хотите вскрыть? Это трудозатратно, немного доплатите?

Сняв кожух и обнажив трос ручника в месте следов нагрева, они увидели странную картину. Кто-то раскусил трос, а потом непрофессионально его сварил.

- Заявлять будете? Милиция в полукилометре отсюда.

- Нет, сфотографирую только. Сколько времени потребуется на ремонт?

- Час с небольшим.

Родители обсуждали произошедшее в приморском кафе, ожидая машину:

- Ты понимаешь, что это Лёнька починил ручник за несколько мгновений?

- Как?

Сергей Демиденко

- Да так же, как и изготовил шаровую молнию на своём трёхлетии. Он управляет энергией, какой-то мощный генератор создаёт в контролируемом им поле.

- Вот это да!

Они молчали несколько минут, наблюдая, как мальчик бежит по берегу, запуская плоские камешки по поверхности воды. Евгений решил не сообщать жене о связи произошедшего с договором, предложенным «бобриком» и принятым им. Жена бы этого не поняла. Груз ответственности был слишком велик. С одной стороны, этот человек был, безусловно, опасен в своих экспериментах, - он чуть не убил троих. Ручной тормоз был испорчен загодя, им пользовались очень редко, а канал гидравлического торможения вывели из строя с дистанционно-действующего пульта вблизи поста ДПС. С другой стороны, «бобрик» сдержал своё обещание по физической сохранности. Водительские навыки секретчика сороковой армии не вызывали сомнения в том, что в кучу покрывшек машина попадала наверняка! Спрогнозировать то, что за рулём будет он, а не жена также не представляло труда – после столичного перерыва мужчина соскучился по личному транспорту. Что же касается обещанной духовной стабильности, то банковская карточка после проверки в банкомате аэропорта существенно «потяжелела» в его кошельке: деньги пришли. Это была главная компонента, греющая душу.

Ясно: члены его семьи стали участниками эксперимента по продолжению исследований, некогда проведённых лабораторией «Физические поля биологических объектов». Этот смысл раскрывался передачей ему брошюры, описывающей «Феномен-К». Результаты эксперимента подтверждали основные выводы: рукотворность новых полей и преобразование в этих полях одних видов энергии – в другие. Судя по производимому конечному эффекту, энергию тепловую. Оставалось только гадать о дальнейших планах «бобрика».

Ломпеаведус – управляющий проводник четвёртого уровня Иерархии света - системы управления, реализующей волю Космического разума – подводил итоги визита на Голубую. Проанализировав причины, тормозящие развитие местной цивилизации, Совет отказался от очередной, четвёртой смены Расы. На то были объективные причины. Цивилизация, существовавшая на Голубой, была уже доведена управляющими до краешка её детской колыбели: ребёнок выбрался из беспомощного состояния и пошёл, шатаясь и остерегаясь, пошёл. В её активе были первые космические полёты, орбитальные станции, самостоятельно созданные и запущенные зонды за пределы комнаты, где стоит колыбель. Обитатели планеты называют эти расстояния «дальний космос», слабо понимая как истинные размеры Вселенной, так и реальные угрозы своему существованию.

Собранные на совещание Духовные учителя человечества – управляющие третьего уровня Иерархии света - составляли три группы по их ответственности за сословия: жреческое, воинское и земледельческое⁴.

Ломпеаведус прежде, чем дать слово Аресу, уточнил:

- Что необходимо избранным тобою кшатриям для стабилизации ситуации на Голубой?

- Необходимо поднять их общий уровень коммуникации с нами. То, что на Голубой называется ясновидением, теле-

Путём сопоставления языкового материала и мифов различных индоевропейских народов французский лингвист-мифолог Ж.Дюмезиль пришёл к выводу, что протоиндоевропейское общество функционально делилось на три сословия – жреческое (брахманы), воинское (кшатрии) и земледельческое (вайши). Каждой касте соответствовало особое божество: у жрецов это был грозный, но справедливый бог-судья, карающий бог правосудия (Зевс – Юпитер – Один – Перун – Пяркунас – Митра – Варуна), у воинов – бог войны (Тор – Марс – Арес – Индра), у земледельцев – бог плодородия (Фрейр – Квирин – Велес).

патией, телекинезом являются обычными для нас техниками; они закладываются наиболее успешно новорождённому. Мы начали с детей избранных кшатриев.

Следующим высказался Арес:

- Жители, населяющие Голубую, на различных континентах различны по своему цивилизационному развитию. Причина этому – ошибочная концепция распределения энергии. В экваториальной области климат наиболее комфортен и стабилен в течение одного оборота Голубой вокруг светила. Граница суши и океана вследствие неравномерного суточного прогрева всегда энергетически насыщена. Ветра, перемещение водной субстанции, именуемое волнами и приливами, комфортная для жителей температура, приближенная к температуре тела, - всё это экономит усилия размещённых здесь социумов. Напротив, ближе к полюсам климат прохладнее, что требует усилий для преобразования энергии в тепло. Эти усилия достаточно успешны в целом: люди научились использовать гидроэнергетику, накопленные источники – нефть и газ, называя их «невоспроизводимыми». Однако, в естественный процесс равномерного распределения физической энергии между северянами вмешиваются их правительства. Повсеместно внедрена торговля тем, что должно быть общим. Это периодически приводит к социальной напряжённости и революционным взрывам с выбросом в тонкоматериальное поле планеты негативной энергии.

Кроме того, наиболее развитые страны, овладевшие технологиями производства ядерной энергии, всячески препятствуют передаче этой технологии менее развитым странам для всё большего обособления и навязывания своих «ценностей» остальному миру. На Голубой идёт настоящая внутри - и межгосударственная идеологическая война на базе ресурсно-энергетического тыла.

Арес продолжал:

- В качестве примера внутригосударственной войны можно привести происходящее в самой большой по территории стране, именуемой «Россия» по древнему названию её военного сословия⁵. На семнадцать миллионов квадратных километров запрещено делиться электроэнергией, выработанной лично, с общегосударственной энергетической сетью. Теоретически разрешено, но бюрократические уловки практически блокируют такой процесс. Соседние страны пытаются делиться своими технологиями в области воспроизводимых источников энергии, в том числе и технического преодоления бюрократических барьеров. Так, граничащая с Россией древняя страна под названием «Хитай» или «Хитан» или «Китай» продаёт не по государственным, а по частно-коммерческим каналам прибор, именуемый «Ваттроутер». Этот прибор отсекает наказуемую государством ситуацию отпуска излишек принятой и переработанной солнечной энергии, воспроизводимой одним человеком, в Единую энергетическую систему, контролируруемую чиновниками и их всё более богатяущими ставленниками от энергетики.

Арес подытожил:

- Необходимо упростить процедуру энергетического обмена между человеческими особями, ликвидируя тем самым образование неравномерного распределения на Голубой энергии Света.

* * *

Лёня находился в большой полусфере, простиравшейся над ним туманной твердью. Рядом ощущались другие ученики. Именно ощущались, потому что никто ни с кем не разговаривал в бытовом понимании разговора как издаваемых собеседниками звуков, однако все дети всё слышали. Учитель мог появиться, а мог просто сообщать свои пояснения происходящему и отвечать на вопросы. Его ответы и

Существует военная гипотеза, согласно которой, когда только зарождалось Древнерусское государство, военное сословие называлось «Русью».

Сергей Демиденко

пояснения передавались в той форме, что была в конкретный момент урока наиболее уместна. Общаться с учителем было забавно, а его информация привлекала как необычная игра.

- Сегодня мы поговорим о переходе количества в качество и управлении этим процессом в тонкоматериальном поле.

Голос учителя спускался из наивысшей точки полусферы.

- Для материального мира вопрос уже рассмотрен философами: зёрнышко, добавляемое к зёрнышку, начиная с какого-то количественно, превращаются в кучу зёрен, рождая новое понятие. Набегающий на металлическую конструкцию - крыло поток воздуха при достижении определённой скорости позволяет конструкции взлететь, рождая новое понятие – летательный аппарат. Что же рождает новое понятие? Давайте назовём его «Катализатор развития».

Если мы найдём способ управления этим катализатором, то сможем создавать всё большее количество новых понятий, управлять развитием цивилизаций. Для управления нужен штурвал или джойстик. Назовём цель наших поисков «Д».

Учитель продолжал:

- На вашей планете принято считать, что тонкоматериальный мир начинается с овладения человечеством экстрасенсорных каналов передачи информации. Поговорим о них. Начнём с телекинеза. Как можно двигать неорганические вещи, не прикасаясь к ним? Что думаешь на этот счёт ты?

Из верхних точек полусферы на девочку с рыжей копной волос опустились лучи, образовав светлый конус.

- Думаю, нужно убрать гравитационное поле.

- Правильно, убрать или ослабить для последующего действия слабых сил. У любого биологического объекта

есть биополе. Оно слабо воздействует на окружающие объекты материального мира, но всё же воздействует. Шарик, например, теннисный, находящийся на острие воздушного потока, не имеет веса, и мы можем перемещать его вместе с воздушным потоком куда хотим. А как создать эту подъёмную силу – аналог воздушного потока – под неподвижно стоящим предметом? Как снизить гравитацию?

Лучи в виде светлых конусов «забегали» по аудитории и высветили нескольких ребят, тянущих вверх руки. Первому Учитель дал слово темнокожему кудрявому ученику.

- Если я стану на весы в лифте, то при быстром спуске они покажут меньший вес, чем в состоянии покоя. А если я прыгну и ударю кулаком в потолок – это будет отрицательная гравитация.

- Правильно, молодец! Теперь убираем лифт. Вот вам подсказка. На первых занятиях мы с вами договорились, что будем общаться в пространстве, где все отделы вашего мозга отдыхают, кроме тех отделов, что продуцируют ZZ – волны, отвечающие за приём информации из тонкоматериального мира на подсознательном – интуитивном уровне. Для ваших близких вы сейчас крепко спите. Они правильно думают, что вы сейчас восстанавливаетесь. Эта восстановительная релаксация усиливает ваши способности, именуемые паранормальными. Мощность волн типа ZZ усиливается, эмоционально вы становитесь богаче, расширяется ваше мышление. Может ли кто-нибудь сказать, чем можно заменить падение лифта и удар кулаком в потолок?

Ребята молчали, и конусообразный свет, погуляв по аудитории, исчез.

Учитель через какое-то время продолжил:

- Наверняка многие из вас играли в такую игру – кто кого толкнет с места. Можно заменить один сильный толчок серией из слабых, но часто повторяющихся. В конце серии подталкиваний происходит смещение того игрока, которого

слабо, но часто толкают. Подобно этому физическому процессу устроен процесс воздействия полем при телекинезе. Вы посылаете серии волн Y- типа навстречу полю гравитационному в точке опоры перемещаемого предмета, ослабляя притяжение. После сеанса обязательно поработайте физически – это позволяет отдохнуть генератору Y – волн.

* * *

- Нет, дедушка, нам ещё не рассказывали про это!

Внук и дед общались совершенно естественно. Лёня, придя из музыкальной школы поздно вечером, поужинал и поиграл на компьютере, после чего, добравшись до кровати, моментально заснул. Приснилась ему Лера и удачное завершение урока. Светящиеся искорки от разряда не только повисли в воздухе на те пять секунд, после которых Учитель, сняв синхронизацию волновой активности, дал им разбежаться, но и сотворили нечто такое, чего удаётся добиться только в снах. Ладонка Леры так же, как и во время урока, оказалась напротив его ладони, и он почувствовал лёгкий магнетизм. Между верхним и нижним шарами пробил разряд, синтезировав искру между их ладонями. Яркая точка застыла и стала увеличиваться в размерах. Свечение её становилось всё ярче и ярче, превращая точку в шарообразный плазмод. Это была искусственная звезда.

Затем сон перешёл в слабую стадию. Сознание вернулось к Лёне. Он понимал, что тело его бесчувственно, но окружающее видел чётко. Перед ним как будто за окном, подёрнутым первыми заморозками, появилось лицо его дедушки.

- Ты уже умеешь предсказывать будущее? У вас уже был урок по координатно-временным перемещениям?

- Учитель говорил про то, что наши учёные научились делать расчёты в шестимерном пространстве, где четвёртая, пятая и шестая координаты – это прошлое, настоящее и будущее. Рассказывал о том дяденьке-итальянце, что ввёл эту систему координат⁶, но к практическим занятиям мы ещё не

переходили. Зато, дедушка, у нас были практические занятия по гипнозу, телекинезу и этому, совсем лёгкому, как его ... телепатии. Это оказывается то, что я давно знаю и умею. Но больше всего мне нравятся занятия по энергообмену. Я научился концентрировать энергию, распределённую на поверхности озера, в небольших пространствах и часто упражняюсь на берегу. Учитель рассказал нам об оговорке Клаузиуса: «теплота не может сама собой перейти от более холодного тела к более тепловому» и Томсона: «нельзя получить при помощи неодоушевленной материи работу от какой-либо материи, охлаждая ее ниже температуры наиболее холодного из окружающих тел». А Константин Циолковский, как говорит учитель, именно на эти оговорки и сделал упор, когда призывал покорять космос не только для поиска иных миров и «старших братьев по разуму», но и тонкоматериальной энергии мира. Её ведь предвидели и Клаузиус, и Томсон. Нас учат на занятиях по энергообмену тому, как использовать эту энергию в виде управляющей. Я уже умею превращать любую кинетическую энергию в тепло, устанавливая тормозящий экран в любой точке пространства перемещения материального тела, несущего кинетическую энергию. Все удивляются: экран тонкоматериальный, а выделяемое тепло – тут как тут. Вместе с другими учениками мы уже умеем удерживать плазму. Учитель говорит, что эта технология обеспечит будущее нашей планеты, поэтому я стараюсь на этих занятиях получать хорошие отметки. Но он смеётся над нашими вопросами иногда. Недавно я спросил его, почему не все люди могут слышать, что думают их собеседники. Он засмеялся и сказал:

- Они находятся на предыдущей ступени эволюции, а вы на следующей.

И ещё он считает, что нас всех – учеников школы ждёт состязание.

Р.О ди Бартини, авиаконструктор, автор теории о множественности геометрий.

Борис Алексеев

Как неуголго осталось го Вечности

(дневник Рождественского пилигрима)

31.12.2019, 23-30:

С приближением Новогоднего торжества, мысли, одна светлей другой, приходят в голову каждому, кто так или иначе собирается жить дальше. И пока долгожданный час праздника не канул в лету, предлагаю сохранить эти светлейшие движения ума как наилучшие постновогодние воспоминания о будущем!

Новолетие

День второй:

- Несколько дней назад все мы были похожи на розовых петушков, народившихся чуть раньше положенного срока. Разбрасывая по исхоженным и истекающим тропинкам прошедшего времени ветхую скорлупу 2019-ти обстоятельств, мы наивно радовались предстоящему застолью и подбадривали друг друга крепким рождественским положительным словом.

Теперь же, оказавшись в реальном Новолетии, нам приходится отвечать, увы, за каждое прежде сказанное слово. Уже сегодня, на второй день Нового года мы ощущаем, как река времени стремительно понесла нас к далёкой предстоящей вечеринке будущего заснеженного декабря. А ведь ещё не родился Христос и не осветил годовой круг событиями Своей земной Божественной Юдоли. Давайте наберёмся терпения, не станем упражняться в утреннем опохмелительном метаморфозе и просто последуем за Звездой.

И не пугайтесь долгой дороги, идти осталось меньше недели!

Как недолго осталось до вечности

День пятый:

...Наступил пятый день пути. Вчера пришлось сменить животное, до того каменисто стало вокруг. Лошадка копытами ёрзает по камням, того гляди оступится и захромает. Ослик вернее. Сколько бы мы ни шли, перед нами плывёт по ветхому небу звезда и с каждым днём становится всё ярче. «Скоро родится Спаситель, и наступит Новая жизнь!» - думаю я, думает ослик, думает всякая тварь, приближаясь к заветному Вертепу...

День шестой:

- К полудню шестого дня, вдали, у самой линии горизонта показалось человеческое жильё. И тут Звезда впервые за всё время путешествия круто повернула влево, сменив южное направление на восточное. Сама же она стала необыкновенно яркая и крупная. Мы смотрели на неё восторженными взглядами, и каждый из нас отчётливо видел четырнадцать серебристых лучей, исходящих от звезды.

Ослик, не ожидая команды, тоже повернул налево, ускорил шаг и напрямик направился к горе, у подножия которой ему привиделось небольшое, наполовину заваленное камнями углубление. Я достал из походной сумки бинокль и стал рассматривать тёмный проём горы. Мне показалось, что из глубины пещеры струится едва заметный голубоватый свет. А над самым входом кто-то из латинян нацарапал прямо по камню текст: «Hic de virgine Maria Iesus Christus Natus est*».

*Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии (лат.)

Алексей Мильков

Телешоу «Выбери себе мужа»

Сергей Алексейченков обычно по воскресеньям до двенадцати дня не спал как убитый. Только по субботам. А всему причиной был невиданный всплеск интереса к телевидению. Оно вышло из сонного, конкретно, детского состояния и повернулось лицом к массам, перейдя к беспрецедентным по накалу истинно народным передачам. Народ пошел дальше известного лозунга “Хлеба и зрелищ!” и выступил с требованиями “Нет мылу на телевидении!”, “Даешь качественное народное телевидение!” И оно повиновалось воле населения, основная часть которого по новой концепции, основанной на базовых демократических принципах, принимает непосредственное участие в телепередачах, а оставшаяся часть – менее активная и неимпульсивная – усаживается перед экранами, услаждая свои взоры наблюдающих эстетов и разыгрывая роль непосредственного неофициального жюри, нажимая на зеленую или красную кнопку на пульте, отдавая этим свои симпатии и предпочтения за любимцев и за кандидатов в победители.

Выявилась характерная закономерность, что телепередачи, резко поднявшие свои рейтинги в последнее время, заменили людям многое, если не всё, даже пищу и воздух. Эффект приобщения к “ящику” превзошел все ожидания, в итоге оказавший оздоровительное воздействие на общество, на население, у которого без адреналина всегда возникают неясные угрожающие проблемы в психической сфере, и далее, отсюда, неудачно выбранные жизненные мотивации.

Вот что такое внятная и дееспособная политика правительства. Спасибо ей.

Действительно, люди, сидя перед “ящиком”, а частью выйдя на улицу, стали забывать про пищу и воздух – это была правда, с вытекающими отсюда последствиями.

Мелешоу «Выбери себе мужа»

Организаторы по ходу смекнули, что нет ничего зрелищнее, чем гладиаторские бои, и телевидение стало копировать их сущность и философию, переводя содержание и форму в сторону современности с интеллектуальным уклоном. При этом приветствуя всё, что не противоречит концепции передач, например, такой метод, как один против всех и все против одного и т.д.

Наступило достойное подражания эмоциональное явление в обществе – народ сам предложил себя в качестве экспериментальной базы и лакмусовой бумажки на кислоту, сам себе стал выбирать адреналин корриды, определяя этим направление, что сам хочет состязаться с быком, а не с посредником тореро; народ уже не желает, чтобы кто-то за него втыкал дротики в быка. То есть, давая понять всем недоброжелателям, что народ против всего того, чтобы у него, у народа, кто-то мог отнять его неотъемлемое выстраданное право купаться в кислоте или добровольно попасть быку на рога.

В итоге народ стал получать медицински обоснованную порцию положительного драйва, которого хватало для ударных темпов на всю последующую рабочую неделю.

Сергей готовил кофе на общей кухне, чайник с щелчком выключился, когда мимо него с рюкзачком, держа обувь в руках, попыталась проплыть на цыпочках яркая блондинка Людмила Коростылева двадцати пяти лет отроду, не из-за своей живописности не сумевшая это сделать незаметно. Включенная музыка глушила посторонние звуки, но не движение воздуха. Спинай Сергей почувствовал, что его обдало легким дуновением, и еще он услышал, как знакомо чвакнула жвачка. Так смачно жевала до пузырей только Людмила.

Надо сказать, что Сергей и Людмила являлись холостяцкими субъектами общежития. Конечно, все знали – временными, до той знаменательной поры, когда создадут свои семьи. Удивительно было другое, девушка не желала

сегодня первым делом присесть к телеку и втянуться в сериальный поток, а куда-то спешила.

Людмила резко встряхнула головой и тугие кудри вспыхнули шёлковым блеском, чего Сергей не заметил, но удивился необычному поведению соседки по отсеку, и поэтому спросил без задней мысли, не повернув головы:

– Люд, никак куда-то лыжи наострила?

– Коньки...

– Слишком умная ты...

– Точнее, здравая! Бегу от одиночества.

Ответ был необычный, но Сергей даже не отреагировал, рассеянно сказав:

– Мне будет скучно у экрана торчать без тебя, а потом в одиночку тащиться от финальной драчки какой-нибудь телепередачи.

– То есть?

– Твои женские комментарии были бы к месту. Благодаря тебе я знаю о девушках практически всё – от физики и химии любви до лирики постели.

На что Людмила, хмыкнув, загадочно ответила:

– И ничего. Всё знать невозможно. Лучше ровно в десять включи телевизор. Сюрприз. Не оторвешься. Героиня приготовила ассиметричный ответ мужчинам-мямлям и будет брать реванш за прошлую передачу...

– Это на какой кнопке?

– На восьмой.

– А что там?

– Посмотри в программе.

Девушка убежала, а Сергей выпил кофе и задумался: “Людмила, всегда чертовски эффектная в красном вечернем платье и туфлях на высоких каблуках, не из тех, которые срываются в выходной с утра из дома просто так пошляться, когда есть глобальные ценности – это удобно расположиться перед телевизором на весь день”.

Телешоу «Выбери себе мужа»

В программе в ближайший час значилось многое. Глаза разбегались от обилия телешоу: политических, спортивных, музыкальных, интеллектуальных, познавательных, развлекательных, одним словом – шокотерапевтических. Сергей пультом пробежался по всем каналам, и понял, что невозможно объять необъятное. Он снова прошелся по каналам, остановился, и не спеша начал нажимать кнопки в обратном порядке. Тут он вспомнил про восьмую кнопку, которую сначала недооценил, и, включив ее, настроился на изображение.

Заставка переливалась радужными цветами и дрыгающей навязчивой строчкой «Выбери себе мужа! Выбери! Выбери! Самого умного! Самого красивого и успешного! Принца синих кровей на белом коне!» Открылась панорама Центрального парка. Двое ведущих, он и она, Краснодарский и Терезова, неторопливо прогуливаясь, познакомили телезрителей с предстоящим «театром военных действий». Патриархальное спокойствие реликтовых корабельных сосен в изумрудных иглоках перемежалось с буйством дубовых и ясеневых гигантов.

Терезова говорила:

– Проблема. Вы знаете, как важно девушкам выйти замуж, особенно засидевшимся в девках. Вот поэтому и придумана эта телеигра, чтобы хоть как-то помочь женщинам в устройстве их личной жизни. Даю прогноз, что со временем передача непременно перерастет из шоу в социальный механизм брака с госзаказом, и службами, его выполняющими и контролирующими. Тогда не будет свободных мужчин, отлынивающих от брака. Да и, соответственно, незамужних женщин тоже. К взаимному благу, то есть – браку!

Краснодымский отличался взвешенным критерием, как и вся передача.

– Надеюсь, уже сегодня наша героиня окажется в постели мужчины, – непритязательно ответил он.

Алексей Мильков

Терезова: – Зависит от ее уступчивости и темперамента. Это может быть и не совсем постель. Смотрите, какой великолепный парк, пронизанный утренними солнечными лучами. Разве в нем нет укромных мест? Больше, чем достаточно. Ландшафт просто оглушает и заставляет утонуть в нем, а человек, сами знаете, – дитя природы.

Алексейченков прислушивался к комментариям вполуха и ничему не удивлялся. За достойное и уважаемое телевидение, пользующееся любовью населения, можно морду любому набить и даже жизнь положить, чего он сделал бы не задумываясь. Надо сказать, риторика на телевидении и в СМИ в последнее время была следствием общения напрямую с народом без всяких заигрываний и экивоков, больше того, риторика отличалась ясностью и естественностью, доступной народу, поэтому вещи назывались своими именами.

Терезова посмотрела на часы.

– Пора представить главную героиню. Переключаемся на неё.

Сергей уставился на экран, привлеченный тревожными щелчками затвора фотоаппарата. Это, сопровождаемые ими, увеличиваясь, замелькали кадры идущей навстречу девушки, снятой с разных точек одновременно. Кадров не меньше двадцати за какие-то несколько секунд.

Он сразу признал в тонкой девушке Людмилу Коростылеву и поморщился:

– Вот так умора! Людка будет сегодня при муже и подавать ему кофе в постель и всегда после него тапочки на выход!

Сергей попытался представить себе, как Людмила вытаскивает из толпы будущего упирающегося мужа, не прошедшего, как и она – невесты, нормальной стадии женитьбы, их последующие обманчивые любезные взгляды,

Телешоу «Выбери себе мужа»

цветы, фальшивые поцелуи, и даже мысленно поставил на жениха некрупную ставку, что тот дурень и обалдуй, покупающийся на шапкозакидательство матерых женщин. Удивительно для себя реально представил этого увальня-толстяка с мозгом курицы, и ставка неожиданно сработала. И тут Сергея разобрал безудержный смех – ну и жених попался неразборчивый, шоу будет то еще!

Людмила ступила на землю парка с хорошим настроением. Она вытерла лоб от пота и оглядела первую встретившуюся на пути оживленную трибунку из женщин. Где-то судьи растворились или уже заняли свои почетные места. Что-то в массе скрывало их строгие лица. Оглядев себя в зеркальце из косметички, Людмила отметила, что одета не так уж прямолинейно закрыто и даже по случаю хрестоматийно мотивированно, но больше предприимчиво клево: в белую куртку, голубую футболку под ней и красные шорты по-спортивному.

Девушка вела себя естественно, а Сергей слушал голоса телекомментаторов, сопровождавших каждое ее движение, отмечал пока редкие зрительские реакции, начавшиеся с ее первых шагов, и уже разглядел первые удачные или неудачные провоцирующие действия мужского сословия.

– *Первое, что мы видим, вокруг Людмилы Коростылевой выются стайки желторотых юнцов из школьников и прыщавых студентиков колледжей,* – отметил этот факт закадровый голос Краснодарского.

Голос Терезовой звучал игриво:

– *Эта мелкота играет роль шакалов-наводчиков для более крупного зверья.*

Краснодымский: – *Даю голову на отсечение, Людмила тоже думает о них, как о молокососах.*

Терезова: – *Возможно, Людмила еще не совсем проснулась, может, всему виной шок, который она испытала.*

Алексей Мильков

ла, попав через овальные ворота из темноты арочного туннеля на громадную тихую арену парка, залитую солнечным светом. Вокруг, уходя высоко в небо, громоздятся концентрические каменные ярусы павильонов, фокусирующие, как пирамиды, жар высоких энергий, подпитывая кандидатов на роль мужа, этим подталкивая их к большей активности. Лучи яркого утреннего солнца ослепительно отражаются от белых стен, отчего у Людмилы, без сомнения, кружится голова, и она даже не может полностью осознать, где, собственно, находится и что с ней происходит.

Краснодымский: – Всё еще попадаются сосунки-школьницы, у которых слюнки так и текут при виде ее. Они, как стайки молодых гиен, то ли шакалов, всё ближе подбираются к ней и норовят своим тьявканьем спровоцировать девушку на беспрецедентный, необъяснимый шаг для взрослого человека, который телевидение потом будет смаковать целую неделю, если не год: “Вот, мол, на что она способна нынешняя полнозрелая молодежь, вот она какая”.

Терезова: – За школьников нельзя выйти замуж. Конечно, Людмила нужна им не для серьезных отношений, связанных с семейным браком, но вечером в кругу друзей порисоваться этакими сексуальными гераклами, кто не возмечтает? Тринадцатый напрашивающийся подвиг, который так и не совершил, точнее, не довершил Геракл, был, как известно, сексуальный, от которого он бесстыдно бежал в страну амазонок, предпочтя, если уж единоборствовать с женщинами, так на поле сражения, а не в постели. Он победил гидру, Немейского льва, он вычистил Авгиевы конюшни, но вряд ли бы справился с одной единственной женщиной таким образом, чтобы она попросила пощады. Удивительно, но даже герои Олимпа бессильны перед женщинами.

Телешоу «Выбери себе мужа»

Краснодымский: – К счастью, могу вас опровергнуть. 13-й подвиг Геракла был совершён. Как известно, без женщины не обходится ни одна интрига, даже у богов. Так вот, Геракл лишил невинности сорок тысяч девственниц.

Терезова: – Эта информация не к месту, и требует проверки на достоверность.

Краснодымский: – Почему же, цифра, не подвергающаяся сомнению, это факт, записанный в анналах. Сегодня каждый школьник может позволить себе позлословить по отношению к богам на эту тему...

Ведущие насторожились. Терезова первая почувствовала опасность ситуации.

– Да это критическая масса! – воскликнула она. – Число гогочущих и хихикающих школьников, с не выражающими интеллект лицами вокруг Людмилы, как бы сказать, перевалило безобидную черту!

“Опасность! Откуда! От кого? Где служба безопасности?”

Эти мысли одновременно посетили и Сергея, и Людмилу. Сергей вскочил с места, а у девушки мелькнула шальная головоломка о беспредельщине в стране. Вот почему она натерпелась страха, что душа ушла в пятки. Людмила стояла смиренно, понуро и пристыженно, ожидая, пока мальчишки словесно наглумятся вволю, медленно обойдут вокруг нее и миролюбиво удалятся. Не дай Бог лишним движением спровоцировать стаю волков! Растерзают!

Краснодымский юмористически рассеял ситуацию:

– Не исключено, что будущий муж вертится рядом. Это может быть вон тот сопливый желторотый сорванец-сосунок. Людмила представила его в постели, распускающего нюни, как долго будет возиться с ним, и как это больше всего вывело бы ее из себя.

И Терезова подхватила юмор.

– Не так часто каждый из нас рассматривается, как микроб под микроскопом! Не каждый ощущает себя лоша-

Алексей Мильков

дью на продаже с аукциона. Не каждый смотрится, как некое инопланетное существо. Честь и хвала Людмиле за минуты ее терпения!

По-настоящему, первый признак того, что Людмила Коростылева кому-то нужна как женщина, обозначился на пересечении двух аллей. Мужчина сжалился над Людмилой, упал перед ней на колени и распростер руки. Она споткнулась об него и смогла рассмотреть его сверху и со спины. С кудрявой головой и в черной кожаной куртке он напоминал настоящего мачо. Она пришла в восторг. Она почти опустила руку и уже хотела положить ладонь на его крепкое плечо, что означало бы осалить его, то есть во всем на него положиться и признать, как ни странно это звучит, но диктуют правила игры, его полное право подчиниться ей, её воле. Сегодня она царица положения. Он повернулся и поднял на неё глаза, полные надежды, но бесцветные. Это был старик в парике...

И она отвернулась и зашагала дальше.

Как говорится, в её душе раздался первый, наводящий на грусть, тревожный звоночек.

Телевизор творил чудеса воздействия. Сергей склонился над журнальным столиком и застыл в напряжении. На полированной поверхности были видны отпечатки его потных ладоней.

Послышались свист и грубые улюлюканья зрителей, не одоббивших поведение Людмилы, но она проигнорировала их. Сомнение и заминка были ей на руку, чтобы, не топясь, прокрутить в голове до мельчайших подробностей неудачный эпизод, продумать его, сделать выводы, чтобы, далее, уложиться в прокрустово ложе собственного вкуса на женихов.

Мелешоу «Выбери себе мужа»

С утра серьезных женихов было не густо. Не то чтобы не было совсем, но Людмила для начала решила прикинуть количество желающих мужчин связать именно с ней совместную жизнь. Таких, на ее взгляд, было немного, судя по заинтересованным глазам, которые скорее не обманывали, чем обманывали. В лучшем случае, шанс выражался один к ста. Что было мало, и не в её пользу.

Коньки! Вот то, что быстро решит проблему. Подсчет подсчетом, но надо и честь, то есть результат, знать. Молекула с большей энтропией сталкивается с большим числом других молекул. Скорость и еще раз скорость! Если идти по такому принципу, можно охватить просмотром-кастингом немалое количество потенциальных женихов.

Людмила присела на скамейку и из рюкзачка извлекла роликовые коньки. Через пять минут ее локти и колени прикрывали защитные налокотники и наколенники, а на голове в полголовы красовался ярко желтый шлемак. Любая амуниция, как было принято телепередачей, не оговаривалась и не запрещалась правилами.

Сегодня было чертовски жарко, почему-то от коньков болели ноги, и она почувствовала себя утомленной. Уже не в первый раз за эти первые полчаса появилось ощущение, что состязание потеряло смысл, если и дальше стариканы и молокососы будут портить ей настроение. Вообще-то, смешно было думать об этом – она на коньках и от нее не убежишь, и она от кого угодно сделает ноги. И она покатила быстрее.

– *Надо же,* – сказал Краснодарский, – *взрослая женщина, а так серьезно относится, по существу, к какой-никакой, но всё же телеигре! Как переживает первые минутные неудачи! Ведь жизнь куда богаче, чем игра. Надо быть готовой к любому повороту событий. Жизнь – это любовь, дети, закаты, трава, вкусная еда. И в то же время разочарование. Почему же состязание должно накладывать на жизнь негативный отпечаток и сокращать ее?*

Алексей Мильков

Теперь Людмила стала еще строже к себе и настороже. Слух обострился, она слышала гул невидимого противника, который из-за деревьев изучал ее. Зрение тоже стало острее и выхватывало картинки, что кто-то держал на коленях компьютеры и по базе данных проверял Людмилину подноготную, начиная с поиска ее клетки ДНК.

Людмиле стало совсем жарко. Она отказалась от куртки. Появился повод отметить про себя: “Вот теперь она одета легко и дальше некуда”. Тут же ее прострелила мысль в продолжение предыдущей о раскрепощенности, но не о развязности: “Чем еще может взять мужчин женщина?”

Она подвязала футболку на поясе. Получился почти топ-плекс – это плюс одна известная деталь на груди, отличающая женщину от самого крутого ню. То есть, раздета теперь больше чем не могу, но это было совсем не то, чтобы полностью, зато удобно.

Возникли на это голоса комментаторов.

Краснодымский присвистнул, выражая восторг всех мужчин: – *Часто за простой не выделяющейся одеждой скрывается почти абсолютно гармоничное тело! Вот вам подтверждение на примере простой девушки из народа Людмилы Коростылевой.*

Терезова посмотрела на ведущего свысока и подумала: “И чего это мужчины так восторгаются женщинами, когда надо плакать в тряпочку”, и поэтому, помимо желания возразить, нейтрально сказала: – *Здесь представлен особый обратный случай. Обычно изысканный внешний вид отлично маскирует различные телесные недостатки.*

Краснодымский: – *Естественно, что надо показать себя в лучшем виде. Тогда и в самом захудалом мужичишке обострятся инстинкты и проснутся чувства.*

Терезова: – *Если гора не идет к Магомету, пусть Магомет идет к горе. Сейчас Людмила – модель со своей собственной ей ответственностью перед зрителями. Если*

Телешоу «Выбери себе мужа»

модель не обладает четким личным воздействием, то ей дальше здесь делать нечего, пусть сидит дома и смотрит на мужчин в окошко.

Маленький неокончателный стриптиз немного раззадорил мужчин – это Людмила заметила по блеснувшим глазам. Но не настолько, как хотелось. Мужчины по-прежнему проворно прятались за деревьями.

Терезова: – *Идет неспешное изучение сторон и взвешивание обоюдных шансов.*

Краснодымский: – *Я бы сказал больше – это совместная притирка глазами и ушами.*

Сергей выпил еще кофе и продолжил основательно болеть за Людмилу.

– Давай, Людка, поспедай! – крик вырвался сам по себе. – Я желаю соседке по общаге счастья, значительного фарта от встречи с настоящим мужчиной, и еще, чтобы он был человеком с Большой буквы.

Как говорилось выше, телевиденье стремительно развивалось на глазах. Параллельно также существовали альтернативные телеигры: “Выбери себе звезду”, “Выбери себе друга” и еще много из этого ряда. Сергей с детских лет мечтал попасть на игру “Выбери себе жену”. В шесть лет ему хотелось иметь живую куклу, такую, как Мальвина из “Буратино”. В двенадцать лет – жену-мать, которая бы его опекала, сюсюкалась бы с ним и не наказывала за двойки. В двадцать – его стали привлекать модели. О, как это потешно порезвиться на славу в забегах за длинноногими забавницами по подиуму! Но уже в двадцать пять лет в каждой женщине он видел Богиню плодородия, а себя пахарем на ниве демографии.

Тогда же он всё чаще стал задумываться над терминами на тему брака. Имелись в виду понятия – о психологической совместимости, о своем вкусе, выборе, усмотрении, притирании, наконец, даже о безупречном нюхе.

Алексей Мильков

И он послал свое резюме-заявку. Но, то ли оно не пришло по адресу, то ли забросили его в перспективный фонд, то ли затерялось в общем потоке, то ли оказалось в мусорной корзине, но, в целом, пока семь лет, прошедшие с той поры, совсем не отяготили прожженного старого холостяка Сергея. И в последний раз он успокоил себя, сознавая, что на телеигру попадают счастливицы и баловни судьбы. “Это ж какое счастье, – всегда думал он при виде чужого торжества, – показал пальчиком на девушку – и вот она твоя. Конечно, смущенно корчится, упирается для приличия, а ничего не поделаешь – попалась птичка в клетку. О, супруга, своя в доску, до конца жизни!”

Как и большинство мужчин, именно только этот нарисованный в воспаленном мозгу вариант устраивал Сергея и двигал его к мечте дальше.

Фантазии его росли как снежный ком, а воображение развивало их до необычайных высот и мельчайших деталей: “Какой богатый выбор сулит передача! Ты строишь в ряд сотню отборных девушек – ты прохаживаешься перед ними, ты на них ноль внимания и сдерживаешь себя из последних сил. Еще не время – присматриваешься. Появляется вторая сотня красавиц – ты поднаторел, в твоём мозгу уже идет более качественная селекционная работа. Но и здесь нельзя торопиться – зрители подумают, что ты падкий по части женщин, обвинят в мягкотелости, зазнайстве или простоте, а то и в маньячестве. Начнут крутить пальцы у висков – мол, тупой, незрелый и калека. Но самые восхитительные девушки попридержаны под конец, которых в последний момент погонят к нему родители со словами: “Ах, ты еще дома, засиделась перед телевизором? Хватит ходить в девках-невестах! Смотри, какой на телеэкране раскрасавчик! Пора принести нам внуков! А ну, марш с родительской шеи!”

Тем временем Сергей с удивлением обнаружил, что Людмила разве что в шортах, в остальном просто вульгар-

Мелешоу «Выбери себе мужа»

но и оголтело раздетая. Любой мужчина всегда чувствует, когда ему только “кажется”, а когда наступает реальность последнего беспредела в морали. Сергей сопоставил – это не мелочь, если Людмила желает победить. Голое тело – это, прежде всего, изъяны. Сергей сразу же обнаружил контрастные полосы на коже от загара в предыдущем купальнике. Бывает, что полосы при случае выглядят привлекательно и могут повышать эротическое воздействие. Но сегодня это был не тот случай – от слишком резко выделяющихся участков рябило в глазах. То-то же, наверное, продюсеры восьмой кнопки тревожно забегали сейчас по студии – такое упущение! Организаторы шоу не готовы были к Людмилиному раздеванию, иначе бы они подгримировали ее кожу тональным кремом. Конечно, незначительные морщинки, шрамы и дефекты кожи пройдут мимо неопытных мужчин. Но может быть мужчина без вкуса купится, как раз и подойдет ей своей невзыскательностью?

Сергей, ранее насмотревшийся на Людмилу в домашней обстановке, теперь имел полное право обличать на ее примере всё телевидение. Он в очередной раз гоготнул. Ей бы лучше профессорские очки нацепили! Вот уж чем перестарались режиссеры восьмой кнопки так это бросающимся в глаза макияжем на ее лице. Он не должен восприниматься как многослойный, а таковой он и был, скрывший несколько Людмилиных родимых мушек.

Вот с прической не было накладки: сложная делает невесту сомнительной и вовсе кукольной, простая пахнет безвкусицей. Людмила поняла, что не на веселье собралась, а на серьезное мероприятие, и копну волос перехватила повязкой.

Людмила от резкого торможения на коньках получила задний откат и чуть не упала. Перед зеркалом тонкая девушка – супер-пупер, а когда растянется на асфальте – пугало-пу-

галом, откуда только во все стороны из нее не повылезают кости да ребра! Испуг был настоящий за себя, но кратковременный, и девушка сохранила равновесие взмахами рук. Но не это покорило Сергея, о неудачном макияже он тоже забыл, а уж увидев подобное, стерпеть такое не мог, чтобы не разразиться протестом: “Это разве не скандал? Опять явная нестыковка ответственных за выпуск передачи. О, ужас! Не сбритый заметный волосяной покров в подмышечных впадинах!”

Внутренне Сергей забил в колокола: “Проколы на телевидении! Куда ни плюнь промашки! Такое нельзя прощать никому!”

Организаторов не оправдывало ничего, даже смелое вложение в шоу огромных сил и средств, и даже неучтенный человеческий фактор, что порой на передачи попадают неадекватные и нефотогеничные люди. А если бы Людмила попалась дурнушкой, из-за которой всё население в раз, чертыхаясь, отвернулось бы от экрана?

Насколько Сергей помнил другую Людмилу, у нее были ногти, покрытые темным лаком. Сейчас они были освещены со знанием дела, чтобы телезрители не отвлекались на лишние детали. Как не усомниться в этой практической уловке? Вот тут было всё правильно и логично.

Тем не менее, макияж макияжем, но Сергей обратил внимание на чистое лицо Людмилы, что оно, не иначе, предварительно прошло профессиональную шлифовку, доводку и термообработку. По его расчетам девушка пробыла в гримерной как минимум два часа. Он посмотрел на часы – прошло всего час с небольшим до передачи и её сорок минут. “Ну как же, – успокоил он себя, – там же армия гримеров”.

Сергей, этот прожженный холостяк, знавший о женщинах всё, втянулся в роль эстета, продолжая выискивать в Людмиле, раз уж она посмела появиться на телеэкране, всё новые и новые изъяны, как с её стороны, так и со стороны

Телешоу «Выбери себе мужа»

телевидения. Но что удивительно, Людмила явно разочаровывала его тем, что как будто знала с молодых ногтей, что такое композиция, перспектива, свет, поза, выгодный угол съемки. Сергей признался себе, что любой оператор всегда похвастается тем, что сделает любую девушку красавицей, если удачно найдет для нее точку и угол съемки.

Сергей помнил Людмилу на кухне с чуть сгорбленной сутулой фигурой. А тут она преобразилась в выправленную стойкую, словно проглотила линейку. Угловатость пропала, осанка была что надо выше похвал.

Раньше он не обращал внимания, как на ее минусы, так и положительные стороны – девушка как девушка, к которой подходят слова “не лучше, не хуже, и не раскрасавица”, тем более, не воспринимал ее как модель. Он растерялся от явного Людмилиного позитивного перевоплощения. Кто же она на самом деле – заливчатая модель или всё та же деревенская клуха? А тут заметил, что у нее хорошо сложенные, пластично слепленные плечи оказывают эротически привлекательное воздействие. Особенно он остановил своё внимание на классической линии: лицо – подбородок – шея. Очень впечатляющая классическая линия – девушка-лебедь. Идеал – когда подбородка нет вообще. Людмила специально приподнимала голову так, чтобы подбородочная часть спрямлялась и плавно из шеи переходила в лицевую – этим усиливала впечатление красивой женщины под названием девушка-лебедь. Как Нефертити на своем знаменитом изображении. Причем, Людмила словно не забывала, что шея несет голову, что мускулами и позвоночником связывает голову с торсом.

Вот что такое побывать в руках у профессиональных имиджмейкеров, визажистов и прочих косметологов, заставлявших мужчин обманываться и смотреть открытыми заинтересованными глазами на невзрачных женщин, даже на замухрышек.

Алексей Мильков

Внимательному взгляду Сергея объявился еще один выверт. Тень – это технический паспорт человека! Сколько раз на кухне он заглядывал в этот Людмилин документ. Обычно, из-за выпуклых ключиц у нее легко возникали отвратительные тени, вызывающие впечатление чрезмерной худобы и угловатости. На этот раз Людмила высоко держала расправленными плечи и в них чувствовалась стать.

“Ох, уж эта умница-обольстительница Людка, попадись она мне в руки!” – придиричиво думал Сергей и смотрел, как девушка размашисто катила, вода руками и ногами, сохраняя при этом устойчивость, но не всегда полную.

Руки представляют собой особую прелесть для девушек, но и проблему, так как часто не знают, что делать со своими выпирающими из ключиц передними конечностями, куда их девать от смущения, и поэтому, пряча их, предпринимают подчас поистине судорожные титанические позы. Руки – как две большие птицы, рвущиеся на простор. Но, если отрубить руки невозможно, то самый лучший способ избавиться от неудобства – облокотиться. У художников сплошь и рядом на картинах облокачивающиеся женщины. Но Людмила двигалась на коньках, и руки ей служили для равновесия. Чего-то для него не хватало, и она подняла с земли палку.

Еще у Людмилы были маленькие груди. Недосток из недостатков, который так просто не скроешь! Хотя они для мужчин всегда маленькие, потому что им всегда хочется чего-то большего!

Мужчина при виде у женщины неудачной груди кидается сразу к пистолету, чтобы застрелиться, или к намыленной веревке, чтобы повеситься. Или... Утопиться тоже хорошо. Грудь является самым бросающимся в глаза половым признаком женщины и считается символом женственности. Но он может так и остаться только признаком... или символом... Если сознательно не усиливать грудь.

И тут надо умеючи минусы превратить в плюсы. О си-

Мелешоу «Выбери себе мужа»

ликоне как-то некорректно говорить – даже при желании у Людки не было ни времени, ни денег на пластическую операцию. А с всякими тампонами шутки плохи – они могут в неподходящий момент вылезти скабрёзно наружу. А если не тампонирование, то неужели женщине ставить на себе крест?

Сергей успокоился, вспомнив рекламу, говорящую: «Женская грудь, грудь и еще раз грудь – вот залог здоровой психики мужчины. Чаще смотрите на женскую грудь. Когда бы то ни было. Рассматривание молочных желез поднимает уровень серотонина и тестостерона, делает мужчину задорным, уверенным и привлекательным. И те груди, что размером с фигу, и те, что не уступают футбольному мячу, имеют почти одинаковое терапевтическое воздействие».

«Мне бы на кастингах в жюри сидеть и отбраковывать даже самых красивых девушек! Это я умею», – вовремя осадил себя Сергей и продолжал отмечать, что это уже не прежняя Людмила и что она сама себе на уме. Как она ловко решила важную для себя проблему! Вот предусмотрительно откиннутые и выдвинутые несколько назад плечи и забранные сзади руки, как поступают, накручивая круги, конькобежцы, создали впечатление более крупных грудей. С такими уже не стыдно появиться при народе, с такими уж точно можно пойти на таран с поездом, и такими можно смело проложить дорогу в толпе. Сергей догадался – Людмила повелась на очередное режиссерово кидалово.

Редкая женщина при приближении являет собой идеал. Скорее наоборот, если копнуть поглубже ее сущность, вообще из себя ничего не представляет. Природа создает ошибки и тиражирует их, а профессионалы их исправляют и сводят к минимуму, делают из женщин конфетки. И мужчинам остается только клевать на наживку. Если бы не эти все, вкупе, в скобках, «специалисты телевидения», часть мужчин сегодня бы уже разом отсеялась или утопилась от

разочарования. Вот так и строится всё наше телевидение на обмане, на подмене и околпачивании, как говорится, на двойных стандартах.

Сергей двояко относился к Людмиле. С одной стороны, понятно стремление женщин быстрее выйти замуж. С другой – их неблагоприятные методы, связанные с желанием как бы объегорить, надуть мужчин.

Еще одно надувательство. Людмила интуитивно прибавила себе дополнительный плюс, удлинив ноги коньками. Теперь казалось, что ее ноги растут из шеи – для девушек это всегда добавленные очки к рейтингу. Разочарование поглотило Сергея полностью: “И с ногами – даже противно подумать – у Людмилы было всё крутяк”.

Ну и Людмила! Обман на обмане! Фальшивые плюс к плюсу – и вот уже любая женщина само совершенство! Вот так и становятся женщины моделями, непредумышленными обольстительницами, а мужчины невольно предметом их соблазнов, а в итоге – облапошивания. Сергею сразу же пришла на ум известная фраза про эту “девушку-лебедь”: “Такая корова нужна самому”. И он наполнился нежностью.

Еще Сергея раздражала музыка, в которой время от времени ему слышалось мерное шипение змей, этих отвратительных тварей. Сергей и тут не упустил случая накинуться на телевиденье, пустив острые стрелы критики, невзирая на лица. Музыка должна расслаблять мужчин так же, как горячительные напитки, должна заставлять их забыть всё и сконцентрироваться на женщине, чтобы углубить ее выразительность и расширить ее очарование. Музыка хороша, опять же, как приятное вино, чтобы стать вспомогательным средством для создания определенной интимной обстановки. Но сегодня эта брэнчащая музыка непозволительно была не к месту, не нисходила, не ублажала, не обольщала, не ублаживала, вообще не сводила свои функции к чему-то высокому, а больше подталкивала к низменным проявлениям.

Телешоу «Выбери себе мужа»

На этот раз музыка была направлена не только против Людмилы, но и действовала отторжением против всех женщин. А Сергею так хотелось, чтобы Людмила нашла сегодня своё единственное счастье. Он даже хотел послать протестное сообщение на восьмую кнопку, чтобы приглушили или поменяли музыку, но воздержался, увлекшись просмотром.

Людмила от торможения снова получила откат и чуть не упала, её развернуло, и она на ногах в низкой стойке поехала задом. Тут бы Сергею дать волю прямой наводкой накинуться на неумеху сквернословием, но он почему-то увидел в этом другое и крик произошел сам собой: – Ого, Людк, а ты чертовски смотришься!

Но она сохранила равновесие взмахами палки. Вокруг ахнули. Людмиле эта реакция мужчин была ни к чему. Неужели они не понимают, что мужчин высматривать на коньках куда сложнее, чем без них? Попробуйте-ка остановиться резко и вовремя возле хорошенького мужчины, если коньки несут как ошалелые? Попробуйте-ка не клюнуть носом в асфальт даже при низкой посадке, если коньки делают резкий поворот. Неужели неизвестно, что преимущество в скорости оборачивается банальным падением и обостряется растяжениями мышц и вывихами костей?

Минуты шли, а ничего не менялось. Всё то же дистанционное изучение сторон. Людмила искала в себе причины. И, наконец, нашла корень зла! Манипуляции с равновесием при помощи палки воспринимались мужчинами, как угроза для их жизни. Палка в руках любой женщины – оружие, которое отпугивает мужчин.

Вот ее проклятие! Людмила, отбросив палку, уже увереннее и неторопливо объезжала территорию парка.

“Я вам принесу столько детей, сколько вы осилить не сможете! – частенько мысленно взывала она к разуму малоактивных мужчин. – А вы захотите! За мной не станет!” – С

Алексей Мильков

дерзкими огнями в глазах она была похожа на Жанну Д'Арк, свысока смотревшую на жалких англичан и инквизиторов.

Тут оператор очень кстати показал крупным планом лицо Людмилы, по которому градом катили слезы.

Сергей согнулся пополам от смеха:

– Парней пруд пруди! А она всё выбирает! Барышня, ты не колбасу покупаешь!

Но тут взглянул на часы – до конца передачи оставалось 25 минут.

Резко тряхнув головой, Людмила сделала три плавных скользящих шага, проверяя ход роликовых коньков, развернулась и объехала очередной сектор парка вокруг игровой площадки аттракционов. Во рту не пропадал противный кислый привкус, а пот заливал глаза.

Краснодымский с новой силой пустил острые стрелы слов:

– Мужчины ведут себя беспокойно, что, отнюдь, не дружелюбно. Людмила видит, что они готовы оказаться на её пути. И в то же время в них преобладает наличие капитулянтства. Поджилки трясутся. Гложет мысль “как бы не пасть низко перед женщиной”. Проигрыш они считают ниже своего достоинства.

Терезова тоже была не прочь блеснуть очередным красноречием:

– Не погрешу против истины, Людмила даже у Бога просит: “Господи, пошли мне хорошего парня, ты же видишь, как я хочу замуж.

Краснодымский: – А я вижу в ее взгляде рассудительную алчущую охотницу до мужчин. Мотивация как в песне: “Никуда не денешься – влюбишься и женишься!”

Всевышний словно услышал призыв Людмилы. Выпив у автомата стакан воды до дна, она выкатилась на широкую площадь. Сделала размашистый шаг, и не заметила, что мужчина запутался в ее ногах, словно подбитая птица. Но

Телешоу «Выбери себе мужа»

Людмила не успела его осалить – он отчаянно бросился бежать, оказался прямо-таки птицей-фениксом, вырвавшимся из огня и не пожелавшим попасться ей в руки.

В его панике она почувствовала и свою сопричастность, связанную с мыслью о своей ненужности никому. Еще больше запротестовала, с чего это мужчина оказался сбитый с толку и в плену своих заблуждений? Почему он словно затянута в жесткий железный корсет перед улюлюкающей публикой?

Людмила принялась убеждать себя, что не победа важна, а участие, что надо раскрепощать мужчин, и стала уверенно делать по сторонам глазки. Но, то ли не сыграл элемент неожиданности, то ли ей попадались совсем робкие экземпляры, но никто не клеился на ее глазки. Тогда она усложнила мотивацию и вихляниями бедер стала имитировать что-то похожее на самую пылкую страсть.

Поведение ее с женскими уловками покорило Сергея. В какой-то момент он обнаружил, что оскорбленные потенциальные женихи, чувствуя неискренность Людмилы, попросту увертывались от неё, как от мухи.

Еще по искусанным губам, по нездоровым белым пятнам на нервно рдеющих щеках Сергей почувствовал, что Людмилу душит ее большая, разрастающаяся, как раковая опухоль, злоба ко всему мужскому сообществу.

Терезова посмотрела на часы.

– Балаган какой-то... Пора объявить, что сегодня на главную героиню спроса нет.

Краснодымский, как есть откровение, подтвердил:

– Извиняюсь за преждевременно данный прогноз. Наша героиня не окажется сегодня в постели мужчины, потому что у нее комплекс незаурядной красивой девушки. Все мужчины хотят ее, но боятся ее, а она тоже в ущерб себе набивает еще большую цену.

Людмила увидела спину высокого парня в ярко-синей рубашке, шагавшего впереди.

“Если догоню его до перекрестка, в моей жизни произойдет сегодня праздник!” – дала она слово и прибавила ход, одновременно прикидывая расстояние до конца тротуара, игравшего роль условного финиша. Набрав с места необходимое ускорение, чтобы приблизиться, и при случае обогнать парня не слишком привлекая его внимание, Людмила загадала, что если догонит его до поворота, то...

Он ловко припал перед ней на одно колено и театрально воздел руки. Красава мужчина! Людмила вздрогнула всем телом, рубашка у него спереди оказалась зеленой, но занесла руку, чтобы осалить его, при этом задела его лицо и маска с него упала на землю. Брезгливая мимика перекосила ее лицо: “Клоун, очередной лицедей, опять не в ее вкусе”. Мужчина прикрылся ладонью, предчувствуя пощечину. Людмила занесла руку снова и остановилась. Надо было решаться: или этот клоун, или оставаться еще в девках на неопределенное время. Шанс упускать тоже нельзя. Часы неумолимо стучали в мозг как метроном.

На телеэкране общий план сменился крупным: теперь на экране было только лицо Людмилы, раздосадованное от очередной думы.

Слезы душили Людмилу: “Только старикашка попался на наживку, да какой-то клоун попотешался над ней. Неужели она такая неприглядная, что ни один мужчина не позарился на нее? Даже мальчишки стайками проносятся мимо, избегая на всякий случай моей разящей ладони”.

Людмиле не пришлось долго домысливать судьбу клоуна, она увидела, что в середине аллеи, где парк демонстрировал наибольшее великолепие деревьев, как Иисус Христос стоял высокий молодой человек, казавшийся столпом вселенной. Прежде всего, он выделялся своей молодостью и современным покроем одежды при галстуке и в застегнутом пиджаке. Кроме того, заметно было, что разы-

Телешоу «Выбери себе мужа»

грывающаяся личная драма какой-то девушки на выданье его мало трогает. Во всяком случае, он смотрел не на театр военных действий, а на свои туфли.

Справа от него располагался полный облысевший человек в годах низкого роста с зонтиком от солнца, он еще напоминал одного из древних мудрецов с иллюстраций к Священному писанию.

Оба загородили дорогу.

Неожиданно в этот момент Сергей почувствовал дискомфорт, его даже кольнуло в сердце, которое подсказало, что чем скорее приблизится финал передачи, тем менее ему хотелось видеть его завершённым.

Терезова произнесла:

– *Итак, уважаемые зрители, наступает решающая минута! Хэппи-энд! Перед вами два полноценных потенциальных жениха. Если вы хотите, чтобы красавица Людмила была спасена, и вышла сегодня замуж, пожалуйста, нажмите первую кнопку на пульте вашего телевизора – она красного цвета. Это молодой человек.*

Краснодымский: – *Выбор за вами, друзья! Если вы желаете, чтобы мудрец приобрел руку девушки, нажмите зеленую кнопку – номер два.*

Сергей, не мигая, смотрел на экран. Это же насильственная выдача замуж! Организаторы преуспели в инициативе, которую никто не ожидал. Она же преступная каверза, подстроенная устроителями шоу. Лицо Сергея стало небесстрастно. Ему органично не нравились оба соискателя. Один альфонс и ловелас, другой – познавший всё, что можно в этом мире. Сергей неторопливо перевел взгляд на пульт. В глазах стояла пелена, и он не мог различить его очертаний, но ясно видел две небольшие кнопки, выступавшие над поверхностью пульта, красную и зеленую.

Рука Сергея потянулась к кнопкам и замерла. У него еще было достаточно времени для принятия решения...

Алексей Мильков

Краснодымский не позволял телезрителям долго думать и подталкивал их к кнопкам. Он настойчиво убеждал:

– Домашние пульты для голосования, представленные в комплекте с телевизорами, позволяют нам узнать пожелания зрителей, а мы со своей стороны, обработав статистические данные, сделаем всё возможное, чтобы пожелания превратить в реальность, обставив ее вожделенным зрелищем. Этим занята вся наша индустрия шоу-бизнеса, событий и познавательных программ! Итак, внимание, пошли мнения телезрителей, начали вспыхивать красные и зеленые огоньки.

– Сейчас мы узнаем первые результаты голосования, дорогие зрители, – скороговоркой произнесла Терезова. – Ваши голоса молниеносно вводятся в память новейших компьютеров и тут же суммируются. Окончательный результат может появиться в любой момент... Еще раз внимание! Торопитесь!

На экране засветились счетчики – две колонки цифр. Красная индикация побежала: МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – 652. Зеленая: МУДРЕЦ – 5255.

Краснодымский произнес:

– Ого! Мудрец резко набирает голоса! Наверное, ему отдадут голоса ущемленные женихи – если не им, то пусть Людмила достается хоть черту. А сейчас реклама!

На экране появились разбойники, которые напали на лошадиный обоз, транспортирующий пиццы. Коробки переходили из рук в руки и загружались в современные фуры. Тут же следовал комментарий: “Горячие завтраки “Доступное утро” содержат все витамины, микроэлементы и транквилизаторы, необходимые нормальному здоровому взрослому человеку и детям в первую очередь...”

– Какая индустрия шоу-бизнеса, событий и познавательных программ – преступное сообщество! – набросился на телевиденье Сергей, и тут всполошился: – Какие могут у Людмилы быть от старика дети?

Мелешоу «Выбери себе мужа»

Он решил раз и навсегда прекратить издевательства над девушкой и выбежал на улицу.

– Я не позволю глумиться над Людкой! – время от времени вырывался из него крик.

Через несколько минут он был в Центральном парке. Народ сбегался, чтобы посмотреть на триумф кого-то из тройки. Найти там Людмилу при огромном стечении людей было просто. Но Сергею пришлось, работая руками, пробиваться сквозь толпу, которая даже благодаря его напору, сама не могла протолкнуть его через себя. Помогла решительность. Взвинченный Сергей стремительно развернулся и ударил впереди стоявшего верзилу в челюсть, который слишком много загораживал прохода и не хотел подвинуться. Однако противник устоял и тут же бросился на обидчика. Вокруг них моментально сгрудились окружающие, жаждущие нового развлечения. Тут судья решил, что настало время вмешаться. Он сделал знак двум здоровякам из службы безопасности, которых было множество по парку. Они вовремя подбежали, и умело разняли дерущихся.

Сергею достался последний удар, и он растянулся на асфальте... прямо перед Людмилой. Но прежде увидел на себе ее заботливые руки и ухмыляющееся лицо судьи. Сергей, еще не отошедший от последствий драки, спохватился, когда было поздно. На Людмиле уже оказалась фата, а на нем брачный черный костюм от кутюрье. Судьи надели молодым обручальные кольца, холодные, словно вынутые из бокала со льдом, и соединили их руки.

Сергей замер от беспринципной наглости гражданского общества по отношению к свободной личности. Как такое возможно? Не слыша, скорее чувствуя, он предположил, как Людмила уже поднимается на носки, чтобы в ухо сказать утешительные слова... а мгновением позже и в самом деле ощутил ее губы у себя на губах...

Так Сергей Алексейченков распростился с надеждой на телеигру «Выбери себе жену».

Марина Линник

Предчувствие «ночной княгини»

Гнетущая тишина повисла в уютной гостиной графини Орловой-Денисовой. История хозяина дома о проклятии Хозяйки Медной горы оставила тяжелый осадок в душах слушателей. Всем стало по-настоящему жаль талантливо-го мастера, ставшего пешкой в большой игре сильных мира сего. Желая как-то отвлечь огорченных гостей от тягостных дум, Наталья Андреевна, сделав знак слуге, приказала принести еще шампанского для дорогих гостей, и когда распоряжение было исполнено, графиня Орлова-Денисова наигранно-веселым голосом произнесла:

– Господа, господа! Я хотела бы поднять этот бокал за богиню правосудия Фемиду. Je suis sûre⁸, что никто не избежит справедливого наказания. Бог не допустит!

– Ma chérie, если бы ты знала, как часто этой богине закрывают глаза, – усмехнулся ее супруг и обратился к севшему в кресло рядом с ним графу Лунину, предварительно смерив того насмешливым взглядом: – Кому, как не вам, милостивый государь, знать об этом.

Вспыхнув от гнева, Иван Дмитриевич тотчас же ответил:

– И не только мне, сударь, ибо вам также приходилось по роду службы принимать не всегда правильные решения. Однако я же не ставлю вам этого в укор, n'est-ce pas?

– О Боже, – всплеснула руками Наталья Андреевна, – неужели это никогда не прекратится? Разве сейчас имеет значение, кто когда был прав, а кто – нет. Иногда с человеком случаются некие вещи помимо его собственной воли или желания, ибо вся его жизнь записана в книге человеческих судеб, и изменить что-либо в ней не подвластно никому.

⁸Je suis sûre (фр.) – я уверена.

Предчувствие «ночной княгини»

– Вы действительно так думаете, дорогая графиня? – с любопытством взглянув на графиню, осведомился граф Акусин, слышавший в обществе вольтерьянцем⁹. – Вы считаете, что Господь Бог каждому отвел в этой книге отдельную главу, и человек не может переписать ее на свой лад?

– Голубчик, я знаю ваше неприятие всего, что связано с верой в Бога, – осуждающе посмотрев на него, ответила Наталья Андреевна, – ибо вы скептически относитесь даже к тем фактам, которые иначе как сверхъестественными и не назовешь. Такие, как вы (с вашим гуманизмом и натурализмом), отрицают все, *ce que nos ancêtres croyaient*¹⁰.

– О каких фактах идет речь? – спокойно спросил Сергей Александрович, ничуть не задетый явным вызовом, прозвучавшим в речах хозяйки дома.

– Я говорю о предсказаниях, пророчествах, предчувствиях, о явлениях ангелов или святых простым смертным, – раздраженным голосом проговорила графиня, резким движением раскрывая веер и обмахивая им разгоряченное от возмущения лицо.

– Если вы, дорогая графиня, говорите о предчувствиях, а не о предсказаниях, то тут я могу с вами согласиться и готов поверить в этот ненаучный факт, ибо человек, его сознание, а точнее, его мозг – это на сей день малоизученная наукой область.

– Ну, хоть в этом вы соглашаетесь со мной, – примирительным тоном ответила ему Наталья Андреевна, обрадовавшись, что граф так быстро сдался, оставив свои вольнодумные философские рассуждения при себе. Протянув ему руку в знак своего дружеского расположения, она продолжила: – Господа, я вспомнила, что обещала рассказать вам об одном таком предсказании или, – как вам угодно,

⁹ Вольтерьянец (уст.) – последователь учения франц. философа Вольтера; вольнодумец.

¹⁰ *Ce que nos ancêtres croyaient* (фр.) – во что верили наши предки.

Марина Линник

голубчик мой, Сергей Александрович, – предчувствии некоей особы, к которой мне пришлось обратиться несколько лет назад из-за болезни моего Николая.

– Неужели вы ходили к гадалке? Вы? Вы ведь так рассудительны всегда! – ужаснулось юное создание, испуганно заморгав глазами. – *Je n'ai jamais été capable de le faire. Jamais*¹¹!

– О, великосветские дамы Москвы и Санкт-Петербурга после смерти известной французской гадалки просто помешались на гадании и предсказаниях, – усмехнулся Николай Васильевич. – Без этого не проходит ни один вечер. Москву и столицу прямо-таки наводнили лжепророки и прорицательницы, тянущие большие деньги из наивных маменек, желающих повыгоднее выдать дочерей замуж, или вдовушек, мечтающих вновь найти себе супруга. А те и рады стараться.

– Вы говорите о Марии Ленорман, предсказавшей крах самому Наполеону? – поинтересовался граф Лунин.

– Совершенно верно, милостивый государь, – подтвердил его слова Николай Васильевич. – И не только ему. Еще за несколько лет до восстания декабристов она предсказала гибель их вдохновителей.

– А не могли бы вы рассказать об этой гадалке поподробнее, – попросил граф Акусин, явно заинтересовавшийся словами собеседников.

– С превеликим удовольствием, *mes amis*, но только после того, как мы услышим рассказ нашей очаровательной хозяйки, – ответил граф Лунин. Обратив на нее страстный взгляд, он склонил голову перед Натальей Андреевной.

Графиня вспыхнула и в смущении опустила глаза. К счастью, этот жаркий взгляд остался незамеченным окружающими их гостями, находившимися еще под впечатлением

¹¹ *Je n'ai jamais été capable de le faire. Jamais* (фр.) – я никогда не смогла бы это сделать. Никогда!

Предчувствие «ночной княгини»

предыдущих рассказов. Поэтому, чтобы не вызвать подозрений у слушателей, графиня Орлова-Денисова, удобно устроившись в кресле, начала свое повествование, предварительно извинившись за возможные неточности в рассказе:

– Как я уже сказала, несколько лет назад mon cher Nicolas был тяжело болен. Что я только не предпринимала: мсье Андре, наш доктор, перепробовал все, но улучшения не наступало. Никифор Андреевич, свет мой, лично привез своего врача, не раз спасавшего его самого от смерти. Была приглашена даже знахарка Настасья (хотя, надо сказать, Николая был против ее визита, но я настояла на своем). Malheureusement¹², ничего не помогало, и протоирей Феодор... Вы ведь знакомы с ним, голубчик? – обратилась она к князю Безбородскому, сидевшему напротив нее с явно скучающим видом. В отличие от остальных, он не был большим любителем дамских историй, считая, что они слишком слезливы и сентиментальны. – Так вот: он посоветовал уже елеосвящение. О, вы должны понять мое состояние. J'ai été effrayée¹³ Не осуждайте меня!

– О, я поступила бы так же, – пролепетала юная графиня. – Я ведь тоже люблю Сержа.

Елизавета Алексеевна сконфуженно покосилась на мужа, не зная, одобрит ли тот столь явные проявления эмоций с ее стороны. Но граф Акусин, встав с кресла, подошел к жене и, слегка улыбнувшись, лишь молча поцеловал ее руку. В больших карих глазах графини Акусиной немедленно заблестели слезы. Сергей Александрович был не из тех людей, что любят говорить о своих чувствах или без стеснения проявляют знаки внимания к своей второй половине на людях. Женившись снова после смерти первой жены, граф был более чем сдержан с юной графиней, что порой весьма обижало ее.

¹²Malheureusement (фр.) – к несчастью.

¹³J'ai été effrayée (фр.) – я испугалась.

Марина Линник

– Помилуйте, ma chérie, никто в этой комнате и не собирается думать о вас плохо, – поддержал супругу граф Орлов-Денисов. – Вы, милые дамы, слишком эмоциональны, но за это мы и любим вас.

– Тогда я продолжу, – немного успокоившись, произнесла Наталья Андреевна, определенно довольная всеобщим одобрением своего поступка.

Она расправила складки платья и продолжила:

– Княгиня Бабичева посоветовала мне обратиться к одной цыганке...

– Сударыня! – в один голос вскричали граф Акусин и граф Лунин. Последний, как ни странно, не был осведомлен о сем поступке графини, хотя между ними не было никаких тайн. Их духовная связь не раз вызывала необоснованные подозрения у Николая Васильевича, периодически устраивавшего супруге сцены ревности. – Как вы, такая здравомыслящая женщина, могли связаться с шарлатанкой! Это немыслимо!

– Но, тем не менее, я это сделала, – холодно заметила Наталья Андреевна. – В то время, когда спасение жизни моего Николя было важнее предрассудков... Итак, как я уже сказала, по совету княгини, я обратилась к одной цыганке. Не желая быть узнанной, я прибыла к ней под покровом ночи. На улице была жуткая метель. Завывал ветер в печных трубах, ставни заброшенных домов (а я находилась в не самой фешенебельной части города) жалобно скрипели на ветру, одинокие фигуры прохожих кутались в бедные одежды и быстрыми шагами семенили вдоль улицы, желая поскорее добраться до дома. «Барыня, мы приехали, – сказал мне кучер Иван, когда мы остановились около крыльца одного невзрачного дома. – Кажись, это здесь». «Спасибо, голубчик», – ответила я, с его помощью выходя из кареты. Окинув взглядом дом (*avec curiosité, je ne cacherais pas*¹⁴), я постучала в дверь. Мне долго не открывали, так что я стала сомневаться, правильный ли

¹⁴avec curiosité, je ne cacherais pas (фр.) – с любопытством, не скрываю этого.

Предчувствие «ночной княгини»

адрес дала мне княгиня, а может, и мой Иван что-то напутал. Но внезапно дверь отворилась, и на пороге показалась женщина лет сорока, не лишенная еще привлекательности (вы таких любили, Серж): с горящими карими глазами и черными, как смоль, волосами, заплетенными в большую тяжелую косу. Одета она была в простенькое платье; единственным украшением была большая красивая шаль. Не спрашивая меня о цели моего визита, женщина молча отошла в сторону, давая возможность пройти в бедненькую переднюю.

– Мишто явъян!¹⁵ – низким голосом проговорила цыганка после долгой паузы. – Со ту камэс¹⁶?

– Ч-что? – опешила я, не разобрав ни единого слова. – Я не понимаю тебя!

– Простите, барыня, – спохватилась цыганка, – задумалась я, вот и не ведаю, что говорю. Располагайтесь ближе к огню, барыня. Погодка-то не для поездок, мэ дыкхав¹⁷. Чего изволите откушать или испить?

– Не до чаев мне, голубушка, не до чаев, – грустно вздохнула я, опечаленная болезнью моего Николая. – Погадай-ка мне лучше, да и подскажи, вылечится ли мой дорогой супруг или нет, будет ли жив или моему другу никогда не подняться? Что ждет меня в будущем?

– Не печальтесь, барыня, вытрите личико, – засуетилась цыганка, увидев, что у меня выступили слезы. – Садись вот сюда, красавица.

Она указала мне на кресло возле камина, а сама села рядом, на скамеечку, взяла в руки гитару, лежавшую тут же на ковре, и затянула какой-то романс, да такой грустный, что *mon cœur faillit éclater du angoisse*¹⁸. А она продолжала петь, не замечая ни меня, ни моих слез, уже струившихся

¹⁵Мишто явъян! (цыг.) – добро пожаловать.

¹⁶Со ту камэс? (цыг.) – чего тебе нужно?

¹⁷Мэ дыкхав (цыг.) – я думаю.

¹⁸*Mon cœur faillit éclater du angoisse* (фр.) – мое сердце чуть не разорвалось от тоски.

Марина Линник

по щекам. Наконец, цыганка отложила гитару в сторону и взглянула на мое заплаканное лицо.

– Дайте, барыня, ручку... да не возьму я денег, – отмахнулась она от протянутого мешочка с монетами, – не в них счастье, красавица. Сколько людей сызмальства знавала я: и богатые, и красавцы, а вот счастья-то у них нет.

Цыганка взяла мою руку и долго-долго молча рассматривала ее. *Avouer*¹⁹, я очень испугалась и, сказать по правде, пожалела, что обратилась к ней. Мое стремление узнать будущее как-то померкло, и мне ужасно захотелось вернуться домой.

– Как вы непостоянны, милые дамы, – улыбнулся граф Акусин, весело поглядев на рассказчицу. – До поры до времени вы хотите что-то знать, но когда настает момент открытия истины, ваша переменчивая натура желает вернуть все на круги своя. Но, тем не менее, несмотря на то, что ваши капризы часто выводят нас из себя и порой нам бывает нелегко с вами, мы все равно любим и боготворим вас.

Все мужчины (за исключением дядюшки графини, продолжавшего дремать на протяжении всего вечера, пригревшись около камина) улыбнулись, услышав суждение Сергея Александровича о женщинах.

– Неправда! Это клевета! – воскликнула раздосадованная графиня. – Вероятно, и существуют подобные создания, не знающие, чего они хотят от жизни, но, поверьте мне, их не так много. К счастью для вас, наши милые мужчины... Но сейчас, если только никто не возражает, мы оставим обсуждение женской сущности и вернемся к моему рассказу... Да, господа, в тот момент мне действительно было не по себе. Согласитесь, узнавать правду не всегда легко, особенно, если она касается дорогих тебе людей. *Donc, je me suis arrêté à la*²⁰, что цыганка очень долго рассматри-

¹⁹*Avouer* (фр.) – признаться.

²⁰*Donc, je me suis arrêté à la* (фр.) – я остановилась на том.

Предчувствие «ночной княгини»

вала мою руку. Потом она подняла глаза и буквально впи-
лась взглядом в мое лицо. Кровь застыла у меня в жилах
от взгляда этих черных очей. Но видя, что я побледнела и
готова в самом деле упасть в обморок, цыганка поспешила
меня успокоить:

– Раскрасавица моя, не стоит так переживать. Долго еще
муженек будет рядом, я врать не стану. Да вот только если
к азартным играм будет воздержан, то и здоровье будет, и
мир в семье.

– Ты уверена? – хватаясь за ее слова, как утопающий за
соломинку, спросила я. – Может, чего не досмотрела? Могу
ли я тебе верить?

– Так я и на картах могу вам, красавица, погадать, да
только ответ будет тот же: выздоровеет ваш муж недельки
через две. Пройдет хворь, отступит, дава тукэ миро лаф²¹.

– Но откуда ты знаешь? – допытывалась я, почти уже
полностью успокоившись.

– Предчувствую, барыня, – просто ответила цыганка,
беря опять в руки гитару и начиная перебирать пальцами
струны. – Не могу сказать вам, как да почему, но я могу уви-
деть будущее так явно, что иногда и сама этого пугаюсь.
Трудно жить с подобным даром.

– И твои предсказания часто сбываются? – все допытыва-
лась я, охваченная любопытством.

– Предсказания-то – это одно, красавица, – усмехнулась цы-
ганка. – Они то сбываются, то нет. Сколько их было и будет? Да
и понять и истолковать их бывает нелегко: то так повернешь, то
эдак. А вот предчувствия... с ними труднее жить, так как они ста-
новятся явью обязательно. Хочешь ты этого или нет.

– И часто это бывает у тебя? – поинтересовалась я, вни-
мательно поглядев на гадалку.

Та тяжело вздохнула и отвернулась от меня, уставив-
шись на пламя, весело полыхавшее в камине. Видно было,

²¹дава тукэ миро лаф (цыг.) – я даю тебе слово.

Марина Линник

что мой вопрос разбередил гадалке душу. Она долго молчала, погрузившись в свои мысли и продолжая перебирать струны. Наконец, цыганка прервала игру на гитаре и повернула ко мне свое красивое лицо. В ее глазах, подернутых печалью, стояли слезы. «Интересно, что скрывает эта женщина? Ах, как бы мне хотелось все узнать! Да уж больно неловко расспрашивать ее», – промелькнуло в моей голове. Но как бы то ни было, я уже была готова вновь задать ей вопрос о том, как часто ее посещают вещие предчувствия, *mais elle s'est mise à parler avec moi*²² первая.

– Как ваше имя, красавица? – неожиданно спросила она.

– Натали, – удивленно уставившись на нее, ответила я.

– Тутэ гожо лаф²³ ... вот и его жену так же знавали, – грустно проговорила гадалка, опять отвернувшись от меня.

– О ком ты говоришь? – не выдержала я, снедаемая жгучим любопытством.

Тут графиня прервала рассказ и обратилась с улыбкой к Сергею Александровичу:

– *Oui*, голубчик, *nous sommes très curieux*²⁴. – Потом продолжила:

– Если у барыни есть время, то я расскажу, хоть и ман о дукхал²⁵... ноет мое сердце при воспоминании... Жила я тогда на Садовой... чай, знаете, барыня, то место, или муженек ваш... дом Чухина, неужто не слыхивали? Хоть и немного нас тогда было, да такие голоса... почище соловья заливали. Вся Москва знавала нас тогда...

– Ни я, ни мой муж не были там никогда, – холодно заметила я.

– Не подумайте чего, там все пристойно, – хриплым голосом рассмеялась цыганка. – Хор наш там проживал во

²²*Mais elle s'est mise à parler avec moi* (фр.) – но она начала говорить со мной.

²³Тутэ гожо лаф (цыг.) – У тебя красиво имя

²⁴*Oui, nous sommes très curieux* (фр.) – мы очень любопытны.

²⁵Ман о дукхал (цыг.) – у меня болит

Предчувствие «ночной княгини»

флигельке. Грех жаловаться, жили хорошо. Да что нам еще надо: кровать, зеркало, красивые платья, чтоб нарядными плясать перед господами, да еще гитара. Никто не сетовал на жизнь...

– Что-то я не пойму, при чем тут мое имя и о ком ты говоришь? – прервала я гадалку, желая поскорее получить разъяснения.

– Да я уж рассказываю, как умею, красавица. Вы уж больно торопливы. Может, все ж чаек, раскрасавица?.. Ну, нет так нет.

Она расправила широкую юбку и продолжила рассказывать свою печальную историю.

– В тот вечер мы уже спать легли, как пшал (то есть брат мой) разбудил меня, сказав, что, мол, господа прибыли и слушать песни желают. Взглянула я на себя в зеркало и ужаснулась: волосы торчат в разные стороны, лицо заspanное, голова как свинцом налита. Уж не до песен-то. Но делать нечего: заплела я косу кое-как, надела платье, что под руку попало, да платком белым повязалась и побежала туда, где уже собралась компания господ. Войдя в зал, залитый светом, я увидела несколько человек. Обведя их всех взглядом, я увидела господина Нащокина... вы слышали о нем?

– Нащокин... Нащокин, – наморщила я лоб, пытаюсь вспомнить это имя. Внезапно меня осенило. – А-а-а, это тот Нащокин, что был дружен с Пушкиным. Помню, помню... Поговаривают, что сейчас он совсем обеднел и вынужден снимать какую-то небольшую квартиру.

– Увы, судьбинushка его печальная, – грустно заметила гадалка. – Но тогда он был душой общества, боготворили и уважали его все: и гусары, и поэты, и игроки. Но особенно цыгане. Щедр был Павел Войнович, играть любил, веселиться любил, а уж как песни наши любил слушать! Мог весь вечер просидеть... Простите, барыня, опять я увле-

Марина Линник

клась... Увидев его, я улыбнулась. «Ну что, душа, – обратился он ко мне, – порадуешь нас своими песнями?» «Чего же не порадовать, коли господа так красивы и добры», – рассмеялась я. И вот тут-то я и услышала тихий смешок. «А разве поварята петь и танцевать умеют? Их удел не петь, а печь». Резко повернувшись, я увидела еще одного гостя. Он сидел не как все, на диванах, а поодаль, у печи. Станным он на вид мне показался: смуглый, как цыган, губищи большие, а на голове кудри темно-русые. Я так и прыснула со смеха. «Что тебя насмешило, душа моя?» – спросил Нащокин. «Да уж больно на обезьяну он похож», – не унималась я. «Что она сказала?» – спросил гость у друга, не разобрав наших слов. «Да ничего особенного, – немного смутилась я. – Сказала господину, что вы меня на кухню отправляете». «А разве нет?» – вопросительно посмотрел тот на своего друга Нащокина. Тот засмеялся пуще прежнего, а цыгане знай его поддерживают. «А ты, брат Пушкин, послушай, как она поет», – был его ответ.

– Неужели это был сам Пушкин? – изумилась я ее словам.

– Да, красавица, он самый-то и был, – печально вздохнула гадалка.

– А от чего так вздохнула? – поинтересовалась я. – Неужто в душу запал?

– Да как можно, – лицо цыганки запылало ярким румянцем. – Он господин, а я... Кто я такая, чтобы меня примечать.

– Так были же случаи, когда дворяне женились на цыганках. Вот уж не знаю, чем вы их околдовывали. Если я не ошибаюсь, у самого Нащокина тоже была краля.

– Как не была, была. Подруга моя сердечная. Да вот только бросил он ее с двумя детьми, а сам женился на Вере Нагаевой, незаконнорожденной дочери своего дальнего родственника. Да Бог ему судья... Взяла я в руки гитару и

Предчувствие «ночной княгини»

запела мой любимый романс. Пою, а сама краем глаза наблюдаю за странным гостем. Смотрю, лицо его изменилось. Нет уже насмешки, сидит, как изваяние, только глазами меня пожирает. Закончила я петь, а он взял, да как вскочил и ко мне кинулся. «Радость ты моя, радость! – кричит и меня за плечи трясет. – Прелесть как хороша! Ты уж прости меня, дружок, если обидел невзначай!» Долго мы еще сидели в ту ночь, не хотели господа меня отпускать, особенно горячился Пушкин.

– Знать, увлекся он тобой, – заметила я, игриво улыбнувшись.

– Может и так, но в тот момент у меня был друг сердешный, часто к нам заходил, даже жениться обещал, да все бестолку.

– Почему?

– Женат он был, детей целая куча. Куда он от них? Знала я обо всем об этом, да разве сердцу прикажешь? – цыганка тяжело вздохнула и, взяв опять несколько аккордов, продолжила рассказ. – С той самой ночи Пушкин стал частым гостем в нашем доме. Сядет у камина и слушает, как я пою. Уж больно ему нравились задушевные романсы, хотя и другие песни слушал с большим интересом. Как-то раз, под самый новый год, подошел он ко мне и говорит: «Научи меня на роме говорить. Хочу понимать, о чем ты поешь». Я рассмеялась ему в лицо. «Зачем, свет мой, Александр Сергеевич, тебе на нашем знать? Негоже господину на языке цыган разговаривать». А он стоит на своем, и все. Пришлось пообещать мне. Да все как-то не получалось. Потом наступил 1831-й год. Ох, как весело мы его отпраздновали в «Яре».

Гадалка закрыла глаза и замолчала, видимо, перенесшись мыслями в то беззаботное время. По ее лицу расплылась счастливая улыбка. Она даже что-то начала напевать себе под нос, совершенно забыв о моем присутствии. Же-

Марина Линник

лая поскорее узнать, чем же закончится ее повествование, J'ai interrompu son souvenir²⁶.

– Он нравился тебе?

Гадалка вмиг посерьезнела и сердито посмотрела на меня.

– А что с того, нравился он мне или нет? Разошлись наши пути, и очень скоро.

– А как это случилось? – осведомилась я, делая вид, что не замечаю перемены в поведении цыганки.

– А случилось это на Масленицу. Праздник длился уже не первый день. Все готовились к широкой Масленице. Делали чучело из соломы, готовили блины, ходили свататься или устраивали смотрины. В четверг всевозможные потехи начались. Ох, и разгульно было в ту пору: песни, пляски, различные забавы, катание с гор на санях, блины и бражка.

– Так это же бывает каждый год, – подивилась я, видя, что цыганка говорит о Масленице в прошедшем времени.

– Так-то оно так, но это был последний раз, когда Александр Сергеевич справлял вместе с нами праздник. Накупил он блинов в трактире, шампанского, и к нам. Потчует и нахваливает и себя, и блины. А мы и рады. Веселый он был, добрый...

Цыганка опять замолчала, перебирая пальцами струны. Грустная мелодия зазвучала в тишине дома. Мое сердце так и s'est glacé²⁷. Непонятное волнение охватило меня, заставив полностью обратиться в слух.

– А что случилось потом? – почти шепотом я задала вопрос.

– В конце вечера, а точнее, под утро, когда вся компания гурьбой вышла на улицу, он задержал меня в дверях, сказав, что хочет о чем-то рассказать. Я спросила, не может ли это подождать до вечера, но он ответил, что должен поговорить со мной тотчас же. Я вернулась в опустевший дом и села на диван.

²⁶ J'ai interrompu son souvenir (фр.) – я прервала ее воспоминание.

²⁷ S'est glacé (фр.) – заледенело.

Предчувствие «ночной княгини»

– Свет мой, Александр Сергеевич, – начала я, видя, что он молчит и только смотрит на меня грустными большими глазами. – Так что вы хотели мне рассказать?

Ничего не говоря, он подошел ко мне и опустился передо мной на одно колено.

– Танюша, прелесть моя, – начал он тихим голосом, – если бы ты знала, как много значишь ты в моей жизни. Моя душа каждый раз радуется, слушая твои песни. Они дают мне силы, врачуют душу, как целебный бальзам. При одной только мысли, что я не услышу их более, мне становится страшно, сердце разрывается от горя.

– Так почему не услышите, Бог с вами, что вы такое говорите, – испугалась я, – вы еще молоды, что может случиться? Вот вечером и приезжайте. Господин Нацокин и Олечка обещались приехать.

– Нет, душа моя, я не приеду боле, – отрицательно покачал головой Пушкин.

– Так отчего же? – недоумевала я. – Или я вас чем-то обидела невзначай? Так простите!

– Не в тебе дело, моя бесценная, – взяв меня за руку и поцеловав, отозвался он, – женюсь я в скором времени. Вот и пришло время прощаться.

Не могу сказать, чтобы Пушкин дюже нравился мне. Не понимала я его иногда, уж больно странным казался, да и в сердце дружок у меня был, которого увезла ревнивая жена подальше от Москвы, от меня и хора цыганского. Только и осталось от него, что колечко, подаренное на память. Грустненько мне без него было, но что поделать? Часто мысли невеселые посещали. Но та новость резанула меня по сердцу ножом. Большая слеза предательски покатилась по щеке. Не смотря на него, я встала и медленно пошла к двери.

– Ты ничего не хочешь мне пожелать? – остановил меня Пушкин.

Марина Линник

Я остановилась и повернулась к нему. Пристально поглядев несколько секунд прямо ему в глаза, я ответила:

– Что ж, вы господин ласковый, добрый, дай вам Бог счастья и любви до конца дней ваших.

Выйдя из зала, я вернулась в свою комнату и весь день и весь вечер просидела в ней, уткнувшись лицом в подушку. Мое сердце истекало кровью, и я ничего не могла с собой поделать.

– Ты предчувствовала беду уже тогда?

– В то время нет. Просто не хотелось ничего менять в жизни, больно уж потешно он иногда себя вел, мне было смотреть на задорного барина.

– Ты больше не встречалась с ним?

– Как же не встречалась, красавица? Встречалась. Как раз за два дня до свадьбы и встретились мы. Я тогда к Ольге, подруге моей зашла, что у Нащокина жила. Глядь, а тут сани подкатили, и барин выходит какой-то. Пригляделась, а это Пушкин. Нарядный такой, важный. Мне не хотелось выходить, да только Ольга все «пойдем да пойдем». Согласилась я на уговоры подруги и пошла вслед за ней. Увидев меня, входящую в залу, Пушкин вскочил с софы и бросился ко мне.

– Радость моя, душа моя, как же рад я видеть тебя! Скушал я без твоих песен, моя бесценная!

Увлёк он меня за собой на софу и начал расспрашивать о житье, о новостях, о песнях новых. Смотрю я на него, а он вроде и не весел вовсе. Делает вид, что слушает, а у самого мысли витают не здесь. Притворилась я, что не замечаю его состояния, а сама наблюдаю за ним украдкой. Вдруг он прервал меня на полуслове:

– Женюсь я через два дня, моя радость. Слыхала, может?

– Как же не слышать, когда об этом вся Москва говорит. Народ сказывает, что ваша невеста раскрасавица. Совет вам да любовь, Александр Сергеевич!

Предчувствие «ночной княгини»

Нахмурился Пушкин еще больше, сидит чернее тучи. Взяла я тогда гитару в руки и начала, как сейчас, струны перебирать. Сижу, играю и не перестаю бросать робкие взгляды на барина. И тут случилось нечто такое, чего я не могу объяснить.

Наталья Андреевна замолчала на мгновение, но, переведя дух, продолжила:

— Далее гадалка рассказала мне, что ее мать и бабка были потомственными гадалками или ведьмами, как говорили в старину. Могли предсказывать будущее, могли и порчу наслать на человека. Ее мать пыталась научить мою знакомую всем премудростям, да желание петь пересилило. Как ни бились с ней мать и бабка, преподавая колдовскую науку, но так ничего путного у них и не получилось.

— Мне всегда казалось, что гадать могут все цыганки, — пожал плечами граф Лунин.

— Обманывать, да, а вот говорить правду — вряд ли, — прогудел князь Безбородский, недолюбливавший всех цыган вместе взятых.

— Господа, я рассказываю только то, что мне довелось услышать своими ушами, — ответила графиня Орлова-Денисова, театрально разведя прелестными ручками, — а уж вам судить, *la vérité cela ou non*²⁸. Признаться, в тот вечер, глядя на немолодую женщину, опечаленную своим повествованием, я и подумать не могла, что весь ее рассказ может быть вымыслом, настолько искренней она казалась. Когда она в очередной раз замолчала, я, уже снедаемая желанием узнать, чем закончится сия история, спросила:

— А ты так и не узнала, о чем грустил Пушкин?

— Не посмела спросить, барыня, да и не до того мне было. Едва я начала играть, как видения у меня начались.

— Видения? — переспросила я, крайне удивленная. — Что за видения?

²⁸ *La vérité cela ou non* (фр.) — правда ли это или нет.

Марина Линник

– Поглядела я в очередной раз на барина, а у него за спиной стоит ангел, да не просто ангел, а черный ангел смерти – глазища огромные полыхают адским огнем. Расправил он могучие крылья, да и норовит укрыть ими Пушкина. Я даже ахнула от ужаса.

– Спой мне на прощанье, моя бесценная, повесели душу, – попросил меня барин. – Что-нибудь на счастье, на удачу.

Какой там петь: я и пошевелиться-то боюсь, но Пушкин стал настаивать. Не смогла я отказать ему в просьбе. На душе так уж плохо было, предчувствие скорой беды прямо-таки сжало мое сердце, а песню запевать надо. Закрывает глаза и начала петь первое, что на ум пришло. Но, к несчастью, попутал меня бес, иначе не скажешь. Мне бы спеть подблюдную песню на радость, на счастье, на богатство, как в таких случаях делают:

...Мы кому споем – и тому добро,

Кому вынется, тому и справдится.

Тому справдится, не минуется...

А я... Говорила мне бабка, что не к добру такую песню напевать перед свадьбой, лиха накликают можно. Так оно и вышло. Но видит Бог, не по злему умыслу я тогда запела ту старинную песню. Предугадывала я недоброе, а, как скажешь? Очнулась от наваждения я только тогда, когда услышала глухой стон Пушкина. Он сидел рядом, обхватив голову руками и закрыв глаза, словно от боли. Спихватилась я тогда и отложила гитару, сраженная тем, какое влияние оказала на барина моя песня. Видимо, в тот момент не только я, но и сам Александр Сергеевич предчувствовал надвигающую беду. Эх, как мне хотелось помочь ему, оградить от черного ангела, но разве можно изменить предначертанное? Нашокин с Ольгой подбежали к нам и стали спрашивать о случившемся. Да куда там. Разве все объяснишь?

– Не на счастье, а на горе она спела мне эту песню, – только и сказал барин, немного придя в себя. Вскоре Пушкин молча поднялся и ушел, не сказав больше ни слова.

Предчувствие «ночной княгини»

– И чем же все закончилось? – спросила я, хотя уже и сама знала ответ. Несмотря на то, что со дня дуэли прошло много времени, о причине смерти Пушкина все помнят и по сей день.

– Разумеется, графиня, – подтвердил граф Лунин. – Une grande tragédie pour la Russie²⁹.

– А сколько их еще будет, – сокрушенно покачал головой Никифор Андреевич, тяжело вздохнув.

– Увы, голубчик, вы правы, – подтвердила Наталья Андреевна. – Через шесть лет Пушкин был убит на дуэли, защищая имя своей супруги. Предсказания цыганки о надвигавшейся опасности и безвременной кончине великого поэта сбылись. И вот как после этого не верить гадалкам?

– Быть может, вы и правы, милая графиня, – пожал плечами граф Акусин, внимательно выслушав рассказ Натальи Андреевны, – но в то же время я склонен придерживаться мнения, что иногда мы сами внушаем себе что-то, а потом ждем приближения того или иного события. Мы боимся чего-то, и наши страхи начинают материализовываться. Не лучше ли думать всегда о хорошем, чем постоянно ждать беды? Ведь большинство людей в своих бедах часто винят не самих себя, изо дня в день ждущих то самое несчастье, а богов или судьбу.

– Я согласен с вами, милостивый государь, – откликнулся граф Орлов-Денисов, слегка откашлявшись. – Поэтому я являюсь противником всяческих гаданий и предсказаний будущего. Будь моя воля, я давно бы посадил в острог всех знахарок, гадалок, прорицательниц и тому подобных сивилл. Не зря их сжигали на кострах в Испании.

– И не только там! – добавил граф Акусин, смеясь.

– Николая, как можно! – воскликнула Наталья Андреевна, готовая во что бы то ни стало защищать свою точку зрения, касающуюся прорицательниц. – Ты не можешь отрицать

Une grande tragédie pour la Russie (фр.) – большая трагедия для России.

Марина Линник

того факта, что существуют люди, которые могут предсказывать будущее.

– Ma chère, это шарлатаны, вытягивающие деньги из людей, подобных тебе, – ласково глядя на супругу, ответил Николай Васильевич.

– А как же та цыганка? – не унималась Наталья Андреевна. – Или ты не слушал моего рассказа?

– Это просто стечение обстоятельств, не иначе. Я ведь прав? – обратился он к графу Акусину, ища у него поддержки. – На самом деле это простое надувательство, одурачивание доверчивых душ.

– Это не лукавство и не обман, а истинный дар, – вдруг услышали гости Натальи Андреевны тихий, но твердый голосок. Обернувшись, они увидели юную графиню Акусину, вид которой поразил все собрание. Это обычно спокойное, застенчивое, миловидное создание, робкое сверх всякой меры, преобразилось до неузнаваемости. Большие карие глаза, блеск которых обычно приглушался опущенными ресницами, горели огнем, вечно бледные щеки залил яркий румянец, а на лице была написана неизвестно откуда взявшаяся решимость. Елизавета Алексеевна явно находилась в крайне возбужденном состоянии и нервно теребила веер своими маленькими пальчиками.

– Дитя мое! – воскликнула графиня Орлова-Денисова. – Вам плохо? Прохор, принеси воды графине!

– Благодарю вас, мадам, но не нужно, – проговорила молодая женщина. – Я чувствую себя хорошо. Простите мое возбуждение, но меня чрезвычайно задели слова графа... Простите, monsieur, но я хочу опровергнуть ваши слова.

– Но откуда вам знать хоть что-то об этом, моя дорогая? – снисходительно глядя на юную супругу, спросил граф Акусин.

– Мадам Мари Ленорман – моя прабабка...

Александра Созонова

О смысле

Бог создал людей и много всякого прочего помимо них. Людей он одарил способностью, подобно себе, создавать.

Люди от нечего делать придумали много забавных, красивых, вредных и острых игрушек.

Любимая их игрушка называлась «смысл». Они носились с ней всегда и всюду и жить без нее не могли.

Если они случайно теряли ее, начинали верещать и метаться, и успокаивались только тогда, когда «смысл» находился.

Бог глядел на все это снисходительно, прищуренным теплым глазом. Он продолжал улыбаться, даже когда игрушкой по имени «смысл» люди тыкали, словно огромной указкой, в небо или размахивали взад-вперед, разгоняя облака, и торжествуя кричали: «Там никого нет!!!»

Они так радовались и кричали, что чувствовали себя, как маленькие сильные боги.

А тех, кто не играл в эту игрушку, кто сидел в уголке и тихо молился, Бог вообще не уважал.

Он не любил робких, а любил веселых и наглых.

О любви

Я писал статью, а она вспрыгнула мне на колени и обвинила мою шею руками:

- А разве любить меня - это мало для одной жизни?

Я честно ответил, что мало. Отвел ее руки, мешавшие мне писать.

Она обиделась и ушла, но недалеко, и оттуда запела, что я не прав, что я глупенький и ничего не понимаю ни в чем...

Александра Созонова

Я рассмеялся снисходительно и объяснил, медленно, как ребенку:

- Вы, женщины, наполняйте себя ею до краев. Если больше нечем. А мне надо еще многое: и писать, и думать, и смотреть, и дружить...

- Но ведь это все для того только, чтобы любить крепче?

Ну что прикажете отвечать на такое? Я молчал.

Она подошла, встревоженная моим молчанием, и изучает, стоит, глазищами, склонив голову набок.

То ли ждет, что я отвечу, и боится этого, то ли торжествует.

О пижонах

- В этом есть торжество, лихость, радость и наглость, - сказал молодой турист, наблюдая, как смуглые юноши бросаются с тридцатиметровой скалы в море.

Их поджарые животы, пролетая вдоль диска солнца, вспыхивали коротким блеском.

- И им ведь никто не платит за это, - заметил второй, наведя бинокль на гибкие тела, балансирующие на перекинутом через пропасть канате.

- А ведь если они сорвутся, что промелькнет в их мозгу за полсекунды до смерти? «Ради чего?» «Зачем?» - пробормотал третий, опустив глаза долу и чертя по песку палкой. У него были слабые нервы, и он не мог смотреть на такое.

- Пижоны, - коротко бросил четвертый. И в разъяснение добавил: - Так называют тех, кто стремится выпендриться, выпасть из толпы. Любым способом, даже таким, - он кивнул на бледного человека, выстрелившего себе под лопатку и наблюдающего, как пузырится кровь на входе и выходе сквозной раны.

- Он скоро умрет, - сказал первый. - Но зато ветер свистит в его теле. Он словно нанизан на прохладную и легкую шпагу ветра.

- И шпагу боли, - добавил второй.

О нём

- И когда, о господи, переведется племя этих само-стрельщиков, самоубийц, позеров? – прокричал третий, размазывая по лицу слабые слезы.

- Пижоны, - пробурчал четвертый, брезгливо наблюдая, как смеются те, у кого пуля пролетела над самой головой, вырвав клочок волос или зацепив кончик уха. И как радуются получившие пулю точно в цель – в грудь или голову, и делают вид, что давно ее ждали, кривясь будто бы от боли, а на самом деле – иронично и ласково.

- В этом есть торжество, лихость, радость и наглость, - проговорил первый настойчиво и стряхнул с ботинка налипшие крошки пыли.

- Но ведь они мало живут, - сказал второй слегка удивленно.

О нем

Анфас он напоминал доброго лучистого мудреца, а в профиль – сухую саркастическую птицу. И люди относились к нему по-разному, в зависимости от их местоположения: спереди или сбоку.

- Ты смотришь так злобно, так остро! – негодовали его возлюбленные.

Боковые.

Зато лицевые шептали, приглушенно и нежно:

- Милый, мудрый, ты словно ласковый отец...

И друзья рассуждали по-разному:

- Все-то ты понимаешь, старик. Спасибо!

- Ну и язычок у тебя! Не ротик, а клюв, крови алчущий.

Он сам понимал свою двойственность и внутренним взором представлял себя лебедью о двух шеях и головах. Головы враждовали и любились одновременно.

«Ничего, - думал он. - Словно листья по осени, опадут возлюбленные, друзья разлетятся в разные стороны, как птицы перед

Александра Созонова

зимой... а нас по-прежнему будет двое. Один плюс один. Какой удачный я, гарантированно не одинокий человек. Славно».

Об излишках любви

Излишки любви всегда хранятся в человеке и при ходьбе болтаются из стороны в сторону. На кого бы их излить?

На кота? Вот он, замурзанный и худой, робко выбегает из подворотни. Отогревшись и отъевшись в лучах любви, он запоем, обволакивая и себя, и нас своей монотонной, как время, песней.

На былинку? Осторожно поклониться ей в пояс, свести ладони вокруг, оберегая от холодного ветра.

На пчелу?.. На осенние сумерки?.. На покосившуюся баньку?.. На озеро?..

Излишки любви непременно – непременно! – требуют выхода.

Невиданные сады расцветают под их животворными лучами. Птицы запрокидывают головы, исходя высоким звуком в этих садах. Травы изнемогают от свежести...

Нужно только хорошо охранять его – такой сад. Чтобы пронсящие мимо бури, невзгоды, люди – не смяли, не затоптали ненароком.

Люди в особенности.

Какие-то они слишком разрушительные – люди...

О горгыне

Позвоночник слепил мне Создатель после долгих раздумий.

- А может, не нужно? – колебался он. – Зачем он тебе? Был бы ты аморфным, скользким, мягким – сколько пре-

О потерях

имущества, только представь: захотелось кому-то плеснуть тобой в стенку – хлясть! А ты жив.

Захотелось кому-то поиграться с тобой: ладонь чуть покрепче сжал, стиснул – чтомп! А ты жив.

Захотелось кому-то ступни, усталые, с дороги, об тебя вытереть – швершь! А ты жив...

Перечислял Он долго. Правда, в это время лепил, время даром не шло.

- А ну как голову подымать станешь? – беспокоился.

- А ну как загинешь, не успев размножиться, от ломкости структуры своей?

- А ну как...

Правда, в это время шлифовал. Потирая дрожащие от экстаза мастерства пальцы.

- Э-эх!.. Чувствую, намудрю я на свою голову...

Глаза Его разгорались, разгорались и... разгорелись на конец.

Не погасить!

О потерях

Я потерял тебя. Поезд вильнул последним вагоном и побежал быстро-быстро. словно радуясь, что я остаюсь один.

Лицо твое, когда ты стояла у окна вагона, старалось изобразить равнодушие и гордую пустоту.

Я потерял тебя. Но ведь и приобрел что-то?

Я взвешивал, печатая шаги по перрону, пока не убедился, что потерь вообще не существует в природе. Есть только мена. «Давай махнемся», - предлагает Судьба с ехидством во взоре и протягивает зажатый кулак. И я должен отдать ей что-то, порой весьма дорогое.

Александра Созонова

Но и она не скупится обычно. Что за чудное состояние прислала она мне взамен тебя: смесь острой горечи, свежести освобождения и хмельную уверенность, что мир рушится в тар-та-ра-ры.

Когда теряешь что-то непомерно большое, взамен ведь не остается пустота. Не-ет... Взамен приходит Горе.

И несет с собой... что?

Котомку прозрения, чемодан мудрости, рюкзак смерти, узелок отваги.

Поезд ушел. Песня вылупилась.

Я постарел лет на четыреста за одно сегодняшнее наше с тобой прощание.

единственная моя

О сказочнике

Жил-был сказочник. В свободное от работы время он придумывал сказки.

Однажды он сочинял сказку про ветер, морской орех и четыре черепахи.

Дойдя до половины, дело застопорилось: он не знал, что произойдет дальше. Придумывать же от себя сказочник не считал вправе.

Итак, он дошел до того, что четыре черепахи нашли морской орех на пустынном берегу океана и заспорили, кого из них он возьмет в жены. (Почему вы думаете, что это абсурд? В сказках бывает и не такое.)

Одна черепаха сказала: пусть он возьмет в жены ту из нас, которая быстрее добежит до кромки соленой воды и обратно.

Тут налетел ветер, взметнул тучу песка и рассмеялся.

Вторая черепаха сказала: пусть он возьмет в жены ту из нас, которая дольше всех пролежит на солнце, вытянув из панциря лапы и голову.

О писателе

Ветер фыркнул и плеснул ей в глаза горстью песка, чтобы она замолчала.

Третья черепаха сказала: пусть он возьмет в жены ту из нас, которая покажется ему всех красивее и лучше.

Ветер притих и теребил в задумчивости волны песка прозрачной ладошкой.

А вот что сказала четвертая черепаха, сказочник уже не знал. Он многое бы дал за то, чтобы узнать, что сказала четвертая черепаха. Но никто не мог помочь ему в этом. Потому что этого никто не знал.

Сказочник так мучился, что тяжело заболел. В бреду он ворочался с боку на бок и отрывисто, хрипло спрашивал: «Что!.. сказала... четвертая... черепаха?!..»

Но никто не мог помочь ему в этом.

Потому что этого никто не знал.

О писателе

Жил-был Писатель. Он писал много, легко и блистательно. Делал он это так: садился за стол и выпускал из головы вереницу свободных ассоциаций, подставляя под их водопад услужливую шариковую ручку.

Свобода у ассоциаций была разнузданной, почти вакхической.

Пробегая сквозь его соловьиное горло, ассоциации, не теряя свободы, обретали элегантные, обтекаемые конструкции и сочленения.

Выпустив все (последние уже не выходили сами: их приходилось вытаскивать за хвосты и шлейфы, невзирая на недовольные пiski), Писатель отстранялся от своего детища, прищуриваясь с интересом.

Ассоциации, едва ступив на бумагу, заводили хоровод, держась за руки и пританцовывая. Сильные задавали темп, слабые тянулись за ними, мелко перебирая ногами. А по-

Александра Созонова

середине, в их коловращении, ритме и гаме выросло Нечто...

Поводя большими глазами, подергивая шелковистой кожей, Нечто таинственно и снисходительно улыбалось.

Оно было такое вальяжное и новое, что Писатель расслабленно охал. Что это? Откуда взялось? Сверху – от Всевышнего, снизу – из интимных погребов подсознания, извне – от ароматных ветров Природы?..

Взращенные на его боли ассоциации были крепки, как выдержанное вино. И крепко хранили тайну.

Хоровод покачивался, затвердевая в своем движении.

Нечто стояло, дыша.

А еще Писатель любил писать вот почему: с каждым ожившим на бумаге хороводом мир расширялся. Стены комнаты разбегались во все стороны, и испуганно-радостный бег их ничем невозможно было сдержать.

Над писательской головой пролетали, завывая, звездные испарения.

В бане

Любил дед Антон в баньке париться, иной раз трижды в неделю туда наведывался. Едва засобирается, супруга его, Агриппина Ильинична, браниться начинает:

- Вот повадился-то, окаянный! Сколько денег на эту баню тратит!

- Ты, бабка, не шуми, - тут же парирует дед Антон. - Лучше носки чистые мне положи. Я ведь на свою пенсию хожу - раз, и все время чистый - это два. А деньги-то тебе к чему? Шубу, что ли, покупать? Так у тебя пальто с каракулем есть, век его не износить. А еще пять пар обуви.

- Да ладно тебе, - вроде успокаивается бабка, - смотри там, не запарься в конец.

...В ту среду денек выдался ясный, солнечный и теплый. Вышел дед на улицу - благодать, красота, свежий снежок под ногами поскрипывает. Идет старик себе, жизни радуется. А тут ворона откуда не возьмись, и давай себе талдычить по вороньему:

- Кар да кар...

- Ты что это тут раскаркалась? - возмутился дед Антон. - Баню, что ли, мне хочешь испортить, беду кармаешь?

Махнул рукой на ворону, та и отлетела в сторону. Присела на другом дереве и поглядывает на деда, что это он дальше делать-то будет. А дед уже кричит соседу:

- Эй, Максим, пошли в баню. Сегодня среда, пар сухой будет.

Максим, мужик лет сорока, тоже уважал хорошую баньку и потому сказал:

- Сейчас догоню.

Народ у бани уже томился и живо о чем-то спорил. Максим и дед Антон прислушались.

- Ты, Петр не замечал, как в нашей бане инопланетяне моются? - шутливо спросил Степан.

Юрий Пастухов

- Да ну, кто их видел-то?

- Да вот Иван, говорят, видел в парилке.

- Ну, Иван... Этот такого с похмелья наплетёт...

- Да нет, - вмешался в разговор солидный мужчина в очках, - это не инопланетяне, а иностранцы прилетели на презентацию фирмы «Зингерс». Вот они-то и мылись в нашей бане.

- Да ну, - возразил дед Антон, все это время прислушиваясь к разговору, - сколько раз хожу, а что-то сроду никаких иностранцев не видел. Уж их-то я бы в раз узнал.

А Иван заспорил:

- Вот вам крест, видел их. Ну вот как вас сейчас. Четверо их было инопланетян-то. Зашел я тогда в парилку смотрю, а они там сидят. Один черный весь, а глаза белые-белые... Я, понятно, быстро оттуда вышел, ничего понять не могу, а только глаза вот жжет...

- А ты примочки сделай, - посочувствовал дед Антон, - слышал, чаем свежим шибко помогает.

Оглянулся тут дед, а рядом негр. Ну, прямо натуральный негр. Это же надо, какой черный-то, подумал дед Антон, и зачем ему мыться, все равно ничего не видно...

- Ну вот, - прошептал рядом Максим, - говорили же, что иностранцы прилетели, а вы заладили: инопланетяне, инопланетяне...

Негр как зашёл в парилку, так пропал. А дед Антон так на этот случай рассуждает:

- Человек привык в Африке к жаре. А у нас тут Сибирь-матушка, вот и сидит в парилке, отогревается.

Подошло время и ему в парилку идти. Заглянул туда, негр на полке сидит, черный весь, блестит, только белки глаз сверкают. Жар кругом, а ему хоть бы что, лепечет что-то по-своему.

Тут еще один мужик в парилку зашел, здоровенный такой. И давай веником махать.

В бане

- Да ты что, - взмолился дед, - руки, ноги жжет!

- А ты рукавицы и шапку надевай, - ответил верзила и полез на полок.

Не выдержал дед и вышел. А следом - негр чуть живой, и сразу в раздевалку. Дед за ним, интересно поговорить.

- Ну, что, русский мужик тебя в парной осилил?

- Карашо, - отвечает негр, - рус Иван Африка не живот.

Не понял дед, при чем здесь живот, хотел было еще поговорить с негром про жизнь, да тут Максим подошел.

- Пошли домой.

Старик не стал перечить. Быстро собрался. А негр вновь в парилку ушел. По дороге долго молчали. Каждый думал о своем.

- Вот ведь штука какая, - рассуждал вслух дед Антон, - какое совпадение. По дороге в баню я встретил черную ворону. Она-то и накаркала мне негра в бане. Я ведь в первый раз негра вижу. Разговорился с ним, интересно же, а ты вот помешал.

Максим промолчал. Так и дошли до дома.

...А вскоре дед захворал простудой. Врача вызвали. Тот послушал старика, выписал таблеток разных и сказал:

- Хрипы в груди есть, надо соблюдать постельный режим, ставить горчичники.

Бабка Агриппина за переживала, ласковой вдруг сделалась:

- Антоша, тебе что-нибудь принести?

- Соседа позови, - ответил дед Антон, а когда тот пришел, все про баню расспрашивал: как там, в бане - то? Кто приходил?

Прошел месяц. Агриппина деду банки, горчичники ставила, таблетками поила, а болезнь все не хотела уходить из старческого тела. Как-то зашли мужики знакомые:

- Пошли, дед, в баню с нами.

Старик засобирился, Агриппина давай отговаривать:

- Куда ты, такой больной?

Юрий Пастухов

- Может, поможет, вот возьму масло пихтовое, натру грудь прогреюсь, на парюсь... Должно же помочь.

В бане дед решил париться по-особому. Намазался мазью, надел шапку, рукавицы, валенки с калошами, взял березовый веник, было пошел уже в парную, да мужики остановили:

- Ты что, дед, тронулся? Валенки-то хоть сними.

- Да ноги жжет мне.

Валенки все же снял. В парную пришел, полез на полку, а все почему-то от него шарахаются. Кто был в парной, выбежали. Кто от вида старика, кто от странного запаха, исходившего от него. Один цыган остался. Принюхался к старику и говорит:

- Запах знакомый. Я такой мазью кобыле раны смазываю.

- Да ты что! А как она называется? – заволновался вдруг дед Антон.

- Дегтярная.

Осмотрел себя дед Антон и ахнул. Мазь расплзлась по всему телу. Уж на что у цыгана кожа темная, а у деда еще темней, ну прямо как у того негра стала.

- Видать перепутал я мази то, - сообразил дед и давай скорей отмываться. Парилку мужикам пришлось проветривать и отмывать. На деда напустились:

- Ты что, старый, совсем из ума выжил! Давай домой иди.

- Да не могу я, - ответил старик.

В бане его разморило, совсем ослаб. Мужики помогли ему до дому добраться.

- Ой, душной-то какой! Вот наказание-то, - запричитала Агриппина.

- Зато куда хворь делась, - парировал дед, - видать мазь помогла.

- И то правда, - согласилась старуха, - вот и хорошо, вот и хорошо.

...Дед и впрямь на поправку пошел. Чуть полегчало, - опять в баню засобирался. Он и сейчас туда ходит, только мази не путает.

Марина Ламберу-Симонова

Новый год с Дедом Морозом

У Ольги было отличное настроение: наконец-то она успела вовремя сделать заказ!

Теперь у Алёнки будет замечательный новогодний праздник: к ней в гости придёт настоящий Дед Мороз!

Нет, конечно, не совсем настоящий... Просто какой-нибудь переодетый студент в красной плюшевой шубе с белым искусственным мехом и такой же шапке, с приклеенной белой бородой, усами и огромным мешком в руках.

Он позвонит в дверь, Алёнка выбежит и... увидит это чудо: живого Деда Мороза!

Сначала она, конечно, немножко испугается. Но добрый Дедушка быстро разрушит «ледяную» перегородку между ними! Он споёт ей песенку (жаль, правда, что не «В лесу родилась ёлочка» – у немцев тоже много песенок, но не таких милых и добрых, как эта) и быстренько развяжет мешок...

У него ведь, наверное, полно заказов, и надо спешить к другим маленьким «клиентам».

«Вот, милая девочка, твой подарок, ты ведь о нём мечтала, не правда ли?» – весело скажет Дед Мороз. И этот немец даже вряд ли сумеет выговорить милое русское имя «Алёнушка», которое Ольга крупными латинскими буквами написала на бланке заказа, чтобы именно так – нежно и привычно, обратился «Мороз» к её ребёнку, который пока говорит только по-русски...

Ну да и ладно! Всё равно Алёнка будет занята в этот миг другим: долгожданной ходячей куклой, которой она столько дней подряд любовалась в витрине дорогого универсама. Она даже после садика тянула сюда за руку маму, и им приходилось делать большой круг, возвращаясь домой.

Кукла была для малышки главной мечтой...

Марина Ламберц-Симонова

Когда Ольга недавно в очередной раз читала дочке сказку «О рыбаке и рыбке», малышка вдруг грустно сказала, что попросила бы у Рыбки выполнить только одно желание... принести ей эту куклу...

И вот Алёнка протянет к ней маленькие, похолодевшие от волнения ручонки с чуть дрожащими пальчиками... Её глаза заблестят, ротик приоткроется от изумления перед этим Волшебником-Морозом, принёсшим ей в подарок Чудо...

За этот миг дочкиного восторга Ольга готова была отдать не то что сотню, а всю свою зарплату – до последнего цента, зарабатываемую мытьём полов и окон в чужих квартирах. Во всех, которые ей только удалось заполучить в качестве уборщицы, то есть – по-немецки :«путцфрау»...

Бывшая московская инженерша была готова вылизывать «добела» дома немецких бургеров, лишь бы ей в этой возможности не отказали! Ведь только на эти 5-10 евро в час она и могла окружать свою дочурку такой роскошью, как сегодняшний заказ «Деда Мороза» вместе с дорогим подарком...

Как здорово всё же, что ей наконец-то удалось свершить задуманное, хоть в этом году! Как замечательно, что она сдержалась вчера и не купила себе то «маленькое чёрное платье», о котором так давно мечтала, просто как глупая сопливая девчонка! Купи она платье – и опять не хватило бы денег на Деда Мороза, то есть на «Вайнахтсманна», в переводе с немецкого- «Рождественского человека», как их здесь совсем не по-волшебному (по её мнению) называют!

«Ну на что мне, в сущности, это «маленькое чёрное»? – успокаивала Ольга сама себя. – Всё равно не пойду ни на какие балы: ни на рождественский, ни на новогодний... Что я там забыла, среди этой разнаряженной толпы чужаков?» Разве можно сравнить с этим тепло и нежность ручек маленькой дочурки, обнявшей её за шею: «Мамочка, ты у меня самая красивая, моя маленькая мамочка!»

Новый год с Дедом Морозом

И потом, они всё равно будут встречать Рождество и Новый год вдвоём – дома, у крохотной ёлочки, вместе счастливо хохотать и тихонечко мечтать о чудесах... Пока дочурка не уснёт, утомившись, на руках у «любимой мамочки», вместе с новой любимицей – красавицей куклой.

Тогда она осторожно, как самое большое сокровище, отнесёт её на кровать и сама уляжется рядом с ней, как будто в уютнейшем гнёздышке или в норочке, отхлебнув глоточек ностальгического «советского шампанского» – шипучки, купленной по дешёвке в русском магазине...

«Им будет сегодня особенно хорошо спаться... троём – вместе с куклой» – весело представила себе Ольга, и ей стало немного грустно... Так и пройдут у них самые светлые и радостные праздники на свете...

Ольга – мать-одиночка. Вот уже пять лет она так называется – наравне с титулом «путцфрау». Эти звания, ставшие для Ольги синонимами, которые единственные и дают ей возможность выжить в этом нелёгком чужом мире, где они с Алёнкой абсолютно одни-одинёшеньки, ну, то есть, вдвоём друг с другом.

Больше у них никого в целом свете нет. «Разве что Дед Мороз примкнёт на пять (оплаченных!) минут к кругу их крошечной семьи...» – пошутила она про себя.

В предыдущие годы Ольга просто не успевала этого Деда «заказать» – то старушки-немки, у которых она убирала, вовремя денег не платили, то она приходила в универмаг слишком поздно, и ей вежливо и скучно объясняли, что «Вайхнахтманнов», дескать, не хватает на всех желающих их к себе в гости заполучить – пришлось даже в этом году не только студентов на временную работу брать, но и безработных «ауслендеров».

«Но их же всех ещё проверять надо, прежде чем в чужие квартиры посылать. Вот не хотелось бы ведь вам, «фройлен», впускать в дом какого-то бомжа – как ни отмывай его, как ни наряжай в «Вайнахтсманна», не правда ли?»

Марина Ламберц-Симонова

Ольга, грустно соглашаясь, уходила: ничего не поделаешь, опять придётся самой очередного плюшевого медвежонка дочке дарить, быть вечной Снегурочкой...

А так хотелось бы, чтобы хоть раз это сделал настоящий мужчина, пусть хоть и Дед Мороз, или, ладно, чего уж там – какой-нибудь «Вайнахтсманн», нанятый универмагом на временную работу...

Она с болью чувствовала, как дочке не хватает отца, которого она, правда, ни разу в жизни не видела! Теперь Алёнушка подросла и стала замечать, что у них в семье не совсем всё, «как у нормальных людей».

Вот опять вчера грустная из садика вернулась. Ольга сразу обратила внимание, что малышка с завистью смотрела на подружку, которой папа ботиночки надевать помогал...

А теперь им просто сказочно повезло! Не успел год закончиться, а всё уже начало Ольге удаваться! Бабульки и дедульки, у которых она убирала дома, на этот раз не задержали зарплату, и они с Алёнкой купили вкусностей, накрыли рождественский стол – маленький столик в центре комнаты у дивана – и пораньше переоделись в лучшие наряды. Пусть они и могли их продемонстрировать только Деду Морозу – всё равно приятно: он ведь тоже, какой-никакой, а всё же – мужчина. И теперь они вдвоём принялись радостно ждать предстоящего счастливого момента...

Алёнка сама догадалась, что к ним приедет из-за леса, из-за гор, из далёких заморских стран кто-то очень-очень долгожданный – наверное, по загадочному выражению лица, с которым сегодня с самого утра всё делала её мамочка.

Встреча с Морозом была назначена на два часа дня, а сейчас было уже шесть часов вечера. Но Дед Мороз всё не появлялся...

И тут Ольга с ужасом вспомнила, что у них весь день работал телевизор, где «крутили» русскую праздничную музы-

Новый год с Дедом Морозом

кальную программу. Под эту «родную» музыку, весело приплясывая, они и накрывали столик и, конечно же(о, ужас!), не услышали звонка в дверь...

При этой мысли у Ольги всё похолодело внутри, она выключила телевизор и набрала телефон универсама, чтобы извиниться за недоразумение и попросить прислать Деда Мороза повторно, пусть даже за дополнительную плату. Но на другом конце провода раздались продолжительные длинные гудки...

И дураку ясно: магазин в этот предпраздничный день был закрыт уже после обеда!

А тут закапризничала Алёнка, по всей видимости, как и все дети, предчувствуя что-то недоброе... Ольга снова включила телевизор, теперь уже действительно на всю громкость, найдя какой-то дурацкий мультфильм.

Но, немного поразмыслив, опять выключила, всё ещё надеясь на приход седобородого Старца: а вдруг снова они не услышат звонка в дверь... Ведь Дед Мороз мог запросто что-то напутать в адресах, оказаться чужим человеком в их районе, где не так-то легко найти нужную улицу и дом... И, конечно же, он придёт, но только позже!

Но тут заплакала Алёнка, уже начавшая смотреть мультфильм. Пытаясь утешить сама себя сладеньким, она схватила неловкими пальчиками кусок торта, но не удержала отломившийся кусище. Он шмякнулся на ковёр и, конечно, по «закону бутерброда»: кремом вниз... Ольга бросилась к дочке на помощь, но та уже схватилась за другой кусок... Лёгкий пластиковый столик, принесённый когда-то со «шпермюля» (это когда у домов выставляют ставшие ненужными вещи и мебель), качнулся и перевернулся вверх тормашками: всё, что стояло на нём, шмякнулось на пол...

Ольга в панике замахнулась на дочку, та поскользнулась и, упав, вымазала новенькое розовое платье принцессы в сладкой липкой массе. Она затопала ножками, и брызги

Марина Ламберц-Симонова

смешавшегося со шпротами крема взлетели вверх, замарав Ольгину лучшую белую блузку и юбку. Ничего не соображая в этом бедламе, Ольга с размаху ударила малышку по руке, та закричала от боли и обиды, бросилась бежать, затапывая ковёр и пол вокруг.

Ольга, гоняясь за ней, только усугубила положение, на следив даже в коридоре и на кухне, а в довершение сама поскользнулась, рассадив ногу об острый выступ тумбочки, тоже подобранной на «шпермюле»...

Потом она долго отмывала ревущую дочку в ванной, не зная, как успокоить, тем более, что и у самой градом катились по щекам слёзы, смешиваясь с косметикой. Так они и плакали вдвоём, уткнувшись носами друг в дружку и прося друг у друга прощения. Потом отмытая Алёнка, переодетая в ночнушку, всё искала рождественский подарок под ёлочкой – конечно, безуспешно. А Ольга проклинала себя за то, что связалась с этим чёртовым универмагом, оставив усталой и взвинченной предпраздничными днями приёмщице заказов, купленную в подарок дочери куклу.

«Вот ненормальная! Могла бы и сама, как раньше, взять подарок домой и тихонечко под ёлочку положить... Нет, дался ей этот проклятый Дед Мороз – идиотский немецкий «Вайнахтманн»!

Вдоволь наплакавшись, дочурка уснула у неё на руках, и мокрые локоны, которые с трудом отмылись от липкого крема, долго щекотали растроенной донельзя Ольге щёку.

Она отнесла малышку в постель, зло сдёрнула с себя блузку и юбку, неисправимо перепачканные, все в жирных пятнах, и бросила их на пол...

Потом, глотая горькие слёзы и хлюпая носом, совсем как маленькая девочка, она поплелась в гостиную – собирать продуктовую кучу с ковра.

Зрелище было ужасным: «Как после большой попойки десятка гостей – до утра теперь не отмыть! И вообще, ко-

Новый год с Дедом Морозом

вёр придётся, как и блузку, выбрасывать, а сколько для их покупки полов перемыть пришлось!» – тоскливо подумала Ольга и дрожащими руками раскупорила бутылку «Советского шампанского»...

Кажется, она почти всю её опустошила, да ещё и «из горла» – ну просто как горькая пьяница, хотя никогда раньше больше бокала не могла осилить, даже в студенческие годы. Потом, наревевшись, уснула – раздетая, в одной комбинации, прямо на перемазанном ковре...

Когда в дверь кто-то позвонил, она долго не могла сообразить, наяву ли это происходит. Она замёрзла, и зябкие мурашки покрывали всё её тело. Её тошнило, голова разламывалась от тупой мучительной боли. Так что Ольга почти ползком добралась до прихожей и натянула старый застиранный дырявый халат, который давно собиралась выбросить на помойку.

Дрожащими руками она попыталась открыть дверь, думая, что, конечно же, ослышалась, и звонок был только в её ушах или больной (уж поистине!) голове.

Мимоходом она заметила, что часы в прихожей показывают полночь. «Точно свихнулась!» – решила она, нет, это просто настоящие «глюки»! Ну надо же – как раз в полночь кто-то в гости изволил пожаловать! Ну, конечно, не кто иной, как Дедушка Мороз! «Извините за маленькую задержку, ведь я специально хотел свершить для вас Чудо, как положено: именно в полночь!..»

Наконец ей удалось открыть дверь, и она обомлела от неожиданности и страха: на пороге стоял... Дед Мороз с огромным мешком в руках... Но как же странно он выглядел: шапка съехала на бок, полы и рукава красной плюшевой шубы в грязи, усы болтаются до самой шеи на нитке, а на щеке огромный... синячище!

У Ольги всё поплыло перед глазами, и она бы снова упала и расшиблась, теперь уже о косяк двери, если бы стран-

Марина Ламберц-Симонова

ный Дед быстренько не подхватил её на руки и не внёс в комнату, бережно положив на диван...

Потом ей грезилось, будто он поит её из ложечки горячим чаем с малиновым вареньем, и сам, примостившись рядышком, жадно отхлёбывает из огромной кружки. Ей даже казалось, что он гладит её спутанные волосы, целует мокрые от слёз щёки....

А она, как маленькая девочка, дождавшаяся наконец Чуда, с восторгом рассматривает его огромный красный дедморозовский нос, из которого сочится струйка... крови? Нет, скорее всего, размоченной растаявшим снегом краски... «Нос-то ведь наверняка накладной – из папье-маше!» – сквозь плен полузабытья думала она...

Потом ей пригрезилось, что он вытаскивает из мешка красавицу-куклу, очень похожую на ту, что она выбрала для Алёнки в магазине...

Она протянула к этой красавице онемевшие непослушные руки, боясь, что Дед перепачкает её мокрой растрёпанной бородой.

Но он решительно поднял куклу вверх, чтобы она не могла достать её, заявив, что сам, непременно сам, хочет вручить подарок... дочке, и стал умолять показать ему спящую Алёнушку...

Причём он так чётко – без акцента и без помощи бумажки-шпаргалки – выговаривал это нелёгкое для немца русское имя, не совсем простое, даже если этот немец – волшебный Вайнахтманн, то есть... Дед Мороз...

Наверное, она просто действительно бредила, и у неё всё плыло перед глазами, и... уши были заткнуты тонкой ватой...

Потому что Дед Мороз как будто бы рассказывал ей о своих долгих злоключениях на пути к ним, самым любимым и близким людям на свете, его дорогим девочкам. Ей даже слышалось, что по дороге из дальней волшебной страны,

Новый год с Дедом Морозом

кажется, Лапландии, на него напали разбойники, пытаясь отнять драгоценные подарки. Они вот и разбили ему нос до крови, рассекли губу и поставили этот ужасный синяк под глазом, разорвав казённую плюшевую шубу... Но ничего, пусть она, Оленька, его сладкий, любимый Малыш, не переживает. Он у этого универмага весь реквизит выкупит – и шубу, и усы, и даже перепачканную бороду...

А на следующий год сам – без этого дурацкого магазина – ещё красивей нарядится и их обоих нарядит в самые что ни на есть заморские платья.

Он там, на севере, большую деньгу «зашибил» – так что надолго на безбедную жизнь втроём хватит... Это он так просто, для забавы, Дедом Морозом временно устроился – не так-то легко «ауслендерам» с работой-то поначалу в новой стране...

Но когда он её очень редкую фамилию в списке заказчиц увидел, сразу всё понял – и про дочку тоже – уж очень возраст ребёнка совпадал... Он же раньше ничего не знал, только догадывался о её беременности... Слышал от кого-то, что она в Германию укатила с маленьким ребёнком...

Конечно, если б на него эти пьяницы не напали, он бы вовремя пришёл... Зато теперь всё вышло необычнее – волшебнее, так сказать: «Встреча в полночь»- как в сказке или фильме...

Но ведь в жизни не бывает ничего случайного!

А ещё чуть позже сильно помолодевший Дед Мороз в серой футболке и шортах, уже вовсе без усов и бороды, как будто бы стоял перед нею на коленях и целовал её ссадину на ноге, осторожно прикладывая к ней лёд, привезённый из Лапландии, нежно приговаривая: «Всё-всё-всё, мой сладкий Глупыш, до свадьбы заживёт! Всё-всё-всё!.. Вот увидишь: до... свадьбы!»

И она ему, кажется, поверила...

Хотя, может быть, это и был только сладкий рождественский сон...

Марина Ламберц-Симонова

Когда часы пробьют двенадцать

Она сидела дома за празднично накрытым маленьким столиком. Перед ней стояла бутылка шампанского и пустой бокал.

Впервые в жизни она сама только что открыла бутылку и теперь напряжённо ждала начала боя часов в телевизоре, чтобы успеть наполнить бокал и загадать желание. И это тоже было впервые за долгие-долгие годы её жизни.

Она верила во всю эту чепуху только в детстве, да и то недолго, пока как-то раз не убедилась, что Дед Мороз- это просто переодетый дяденька. Ну а Снегурочкой она и сама была не раз: то на катке, то в школьном театре.

И вот вдруг, когда ей было уже за сорок лет и она потеряла веру не только в сказочных персонажей, но и в некогда близких ей людей, она вдруг решила попробовать... Да, просто так, конечно. Или, чтобы уколоть саму себя ещё больше: вот, дескать, начала в детство впадать от одиночества, совсем крыша поехала... Хорошо, хоть никто не видит и не знает, что она поверила в волшебство.

Часы ударили один раз, затем- второй, а она наливая дрожащей рукой шампанское в узенький длинный бокал, всё ещё не знала, что загадать...

И отодвигала это «загадыванье» на следующий момент.

Она была совершенно неопытна даже в таком простом вопросе, как налив шампанского. Напиток пузырился и полз вверх, образуя пену, а когда эта пена спадала, бокал оказывался всё ещё полупустым.

А она, уж если дело на то пошло, хотела сделать всё как надо, как положено для загадывания желания: то есть, чтобы бокал оказался полным до самого верха- иначе и загадывать было бессмысленно, даже для верящего в такие «процедуры» человека, не то, что для неё.

Когда часы пробьют двенадцать

Часы продолжали бить неостановимо и неумолимо: три, четыре, пять... Она всё доливала и доливала бокал, и с каждым «доливом» в её голове, душе, сердце становилось всё более пусто и мысли путались, опутывая её саму какой-то странной паутиной: шесть, семь, восемь- звенело в её голове и теле, которые уже начинали дрожать в унисон руке, добавляющей шампанское... Наконец, оно перелилось через край и стало заливать стол... «Процесс пошёл! Так, так!», - с издёвкой подумала она, глядя на себя, как бы со стороны.

И в этот момент она отчётливо поняла, какое огромное, неодолимейшее желание созрело не только в её голове, но и во всём её существовании: она желала одного, только одного- единственного- прекратить своё одиночество! Причём, прямо сейчас, немедленно, именно за этим праздничным столиком!

Конечно же, это желание жило в ней с первого удара часов и это она сама отодвигала и отодвигала минуту загадывания, чтобы оставить в своём мозгу, хоть крошечный- миллиметровый уголок для жизни этой «веры»- и на будущий год, хотя бы ещё на один только год...

Ведь, если она не успеет сформулировать своё желание вслух, скрепив этот сложный процесс бокалом шампанского выпитого до дна, причём, именно до окончания боя часов, то можно будет сказать самой себе, что желание не исполнилось и не могло исполниться, не потому что оно вообще абсолютно невыполнимое, а потому, что она просто не успела его вовремя и по всем правилам загадать...

И вот теперь, теперь она не выдержала, дура этакая, а выплеснула наружу то, что не успела вовремя выкинуть из головы, этот сгусток жуткого, страстного и дикого желания не... вовремя загадать его, просто не уложиться в положенные рамки... То есть, дать самой себе рассрочку на будущее...

Но как раз, когда часы пробили 11 раз, и как будто бы даже нарочно замерли, дав ей в подтверждение выплес-

Марина Ламберц-Симонова

нуть в себя всё шампанское из узкого, длинного бокала, не пролив ни чуточки, ни капли, она, похолодев от страха, успела загадать Желание...

Люди в телевизоре встали и начали поздравлять друг друга с радостными, счастливыми лицами, как будто они и вправду шагнули, только что шагнули в абсолютно неизведанный ими мир: «Клондайк» Нового года!

И она тоже встала. И бокал выпал из её рук, а может, она даже намеренно бросила его на пол, чтобы он разбился на мелкие хрустальные осколки, решив раз и навсегда до конца проверить этот детский, глупый, бесплодный процесс загадывания желаний. Ну кто не знает поверье, что осколки – к счастью... Ха-Ха-ха! Она захохотала каким-то ненормальным, почти злобным смехом, словно ненавидя себя саму за новую очередную глупость...

А потом на её глаза навернулись обидные слёзы, голова закружилась и она стала медленно оседать на кресло, чувствуя, каким-то шестым чувством, что...

Что она больше не...одна, не...одна- не одна! Не одна именно сейчас, именно здесь, именно в эту минуту Нового, абсолютно Нового- с иголки года!

Зазвонил телефон. Он звонил много-много раз. Кто-то явно рвался поздравить её! Пожелать ей исполнения желаний!

А она, счастливо улыбаясь, понимала, что её главное Желание уже исполнилась!

И всё гладила и гладила свой, как ей показалось, округлившийся живот. Совсем по-детски радуясь, что Дед Мороз(а кто же ещё?) выполнил её самое наискровенное и крупнейшее желание, потому что она никогда-никогда не прекращала верить, что он всё-таки существует на самом деле.

Александра Окатова

И умерли в один день

Она — высокая, статная, но из-за того, что у неё ещё в детстве разладилась связь между головой и телом, у движений нет пластики, текучести, красоты. Она ходит так, как будто она голем женского рода, тяжело, неуклюже, в этом есть не понимающая себя сила и надёжность. У неё румяные щёки и безмятежные оловянные глаза. Она добрая. Она любит мужа, это видно по тому, как она подставляет ему руку, чтобы он мог ходить.

Он — с ясными глазами, в которых видно биение мысли. У него ДЦП. Ему лет 45, а ей — не понять, может — 35, а может — 55. Когда ум спит, трудно определить возраст.

Они передвигаются как одно целое. На двоих получается одно пригодное тело и один светлый разум, плюс её доброта, и уже можно жить. Естественно, они всегда ходят вместе. У нас ритуал: мы здороваемся — они расцветают улыбками, и это так красиво, что я здороваюсь с ними столько раз в день, сколько встречаю. Иногда мы перекидываемся короткими замечаниями о погоде. Он шутит, она слегка улыбается, не вникая в смысл фраз...

Они жили счастливо, но недолго и умерли в один день. Говорили, что их убили из-за квартиры. Маленькой запущенной двухкомнатной квартиры в районе метро ВДНХ.

Подруга

Она пишет в сетях после своих публикаций «с добром».

Когда ты, потеряв бдительность, попросишь её об участии, она напишет, что она очень тепло к тебе относится, считает тебя подругой, например, по творчеству, но сейчас она не может, её нет Здесь, она — Там. И как только она приедет из Тама и будет Здесь, она обязательно тебе напи-

шет и поговорит с тобой. Ты веришь. Ты ждёшь. Потом ещё ждёшь. И ещё. Ждёшь. Ждёшь. А тебе больно. Ты в неизвестности, а хуже неизвестности нет ничего на свете, и от неизвестности ты уже впадаешь в отчаяние. Но ты терпеливо ждёшь, когда она приедет из Тама и напишет тебе, и ты спросишь её о том, что волнует тебя больше всего на свете, потому что иначе ты никак не можешь прорвать эту неизвестность, от которой у тебя всё болит. А она приезжает из Тама и преспокойно не пишет тебе, а ты уже сходишь с ума.

Но ты зря надеялась, что она тебе поможет, потому что она — это не ты. Это другой человек, который тебе ничего не должен. Всё так. Только зачем она писала, что «подруга» и что вы поговорите?

И зачем было писать это вот лживое «с уважением»?

Она ещё пишет «с теплом». Ещё пишет «с добром».

С бобром. С ведром. С багром. С топором.

Дочь

Женщина перед экраном телевизора. Если она, молодая и красивая, двадцати семи лет от роду, сидит и смотрит телевизор, значит она живая, она существует, и логично предположить, что у неё должна быть мать. Мать, конечно, есть. Но она не живёт с ними, это сложная история и мы не будем вдаваться в подробности, можно только догадываться о том, что дочь думает по этому поводу: её мысли — космос. Вселенная не сможет объять всего, что она думает.

И однажды, когда дочь спокойно, ничего не ожидая, смотрит какую-то передачу, вдруг — взрыв, рождение новой вселенной — она не может поверить своим глазам, потому что видит на экране телевизора свою постаревшую, всё ещё красивую, но отстраненную, наполненную страданием и собственной значимостью мать, о которой она уже лет двадцать ничего не слышала: её мать представляет моло-

дую поэтессу и называет ту своей дочерью, духовной, или приёмной, или крестной.

Я не знаю, что сказать. На человеческом языке нет слов, чтобы можно было выразить, что дочь в этот момент чувствует.

Поэтому помолимся, — говорю я, — чтобы после того, как дочь всё это увидит, она вынесла эту боль и не ожесточилась. Аминь.

Погарки

Ему пять лет, ей тоже. Он подарил ей — ну, машинку, например. Потом передумал и забрал. Бывает, ведь ему пять лет и, надо думать, мама объяснит ему, что подарки назад забирать нельзя.

Ему двадцать пять. Он подарил ей кольцо. Сказал, что любит. Через несколько лет сказал, что разлюбил. Развёлся. Но мамыны уроки не прошли даром — кольцо не забрал. Или забрал? Бывает.

Ему сорок. Он подарил свои стихи подруге. Только не сказал, что написаны они были другим женщинам, в другие времена.

Или сказал?

Она отказалась, но он всё равно посвятил, видно не улеглось у него, что мама говорила: если ты подарил, то забирать обратно нельзя. Никак нельзя. И брать чужое — нельзя. И публиковать тоже.

Ему шестьдесят. Ничего не изменилось. И те же самые стихи, его стихи, что были уже подарены дважды, он посвятит в третий раз, уже другой музе, которая сама их ещё раз опубликует под своим именем.

Даже нарочно такой ерунды не придумаешь, а в жизни случается сплошь и рядом. Ну не учится человек на своих ошибках.

Александра Окатова

Ты его спрашиваешь: Вы ведь эти стихи в третий раз дарите, и всё разным музам.

— Да? — наиграно удивляется он, и говорит с шутливой самоиронией — склероз! И улыбается.

Ну разве можно на него обижаться? Он такой милый! К тому же муз много, и стихов на всех не хватает, вот и приходится по два, а то и по три раза одни и те же строчки разным музам посвящать.

Вот такая фиговня. А в сущности — что тут такого, правда?

Голод

В это утро впервые за пятнадцать лет она проснулась с улыбкой.

Она несколько раз повернулась с боку на бок, наслаждаясь теплом постепенно ускользящего сна, и прижалась животом к шелковистой дамасской простыни в попытке продлить чувство удовлетворения и защищённости. Молодой мужчина наблюдал за ней и старался незаметно сквозь ресницы рассмотреть цвет её глаз. Сейчас они были голубые. Вчера они были стальными и взгляд резал как бритва. Ему вдруг почудилось, что ему не двадцать пять, а все шестьдесят и у него нет сил, и что из него вынули душу и выпустили кровь. Он с трудом вспомнил, как управлять своим телом и осторожно сел, спустив с кровати тяжёлые непослушные ноги.

Он неуверенно и медленно, усилием воли совершал действия, когда-то привычные, но теперь ему казалось, что он делает их впервые в жизни и не знает, как их выполнять. Она его не замечала. Она погрузилась в себя, мягко улыбаясь сытой улыбкой. Она утолила свой голод и могла теперь жить дальше. Вы будете осуждать её? Я — нет.

Писатель

Писатель написал: «Их моют дожди, засыпает их пыль». Красиво, подумал писатель, лаконично, ёмко, с настроением, всеобъемлюще. Вы подумали, что это я про Пушкина, — «Песнь о вещем Олеге»: «Их моют дожди, засыпает их пыль, и ветер волнует над ними ковыль»?

Нет, не угадали, это другой писатель, наш современник. Вот какие удивительные вещи происходят с писателями. Но слова-то для всех общие. Имеет право. Нельзя же запретить писателям пользоваться одними и теми же словами. А слова любят вставать так, как их когда-то поставили великие.

Память слов. Со словами это бывает.

Поэтому за порядком слов надо следить. Наверное.

Неотправленное письмо

Здравствуйте! Простите, но я не знаю как Вас зовут, а то написала бы Иван Иванович, например (зачёркнуто).

Здравствуйте! Я не знаю, как Вас зовут и почему Вы живёте в этой квартире. Когда-то по этому адресу жил человек, которого я без меры любила (зачёркнуто). Люблю (зачёркнуто). Человек, самый важный для меня (зачёркнуто). Человек, с которым я хотела быть (зачёркнуто). Говорить (зачёркнуто). Единственный.

Я не знаю, почему Вы отвечаете на телефонные звонки голосом, похожим на его голос, видимо, именно Вы получаете и письма, адресованные ему. Я понимаю, что Вы — не он. Он бы обязательно ответил мне. Я знаю (зачёркнуто). Надеюсь (зачёркнуто). Хочу надеяться (зачёркнуто). Он нашёл бы выход, и я не парила бы (зачёркнуто), не падала бы с небес на землю (зачёркнуто), не болталась бы между

Александра Окатова

небом и землёй. Он бы даже с другой планеты ответил мне, нашёл бы способ, и моё сердце, наконец, успокоилось (зачёркнуто). Успокоилось (зачёркнуто). Не болело.

Он бы не делал вид, что это не он (зачёркнуто), что он отстранился (зачёркнуто), что он умер (зачёркнуто). Что он забыл меня. Он не мог забыть меня! Если забыл, значит это не он.

Я очень прошу Вас, если Вы случайно увидите его, скажите ему, что я его очень люблю (зачёркнуто), что я его очень ценю (зачёркнуто). Что я его любила, люблю и буду любить, пока я существую (зачёркнуто).

Даже когда меня не станет.

На «вокзале»

Дед упал второй раз. На кухне. Дед не хочет рюмку коньяка к обеду. Он уже ничего не хочет. Это плохой признак.

— Девка-чернавка, позови Шуру,— говорит он.

Дед тушит сигарету о кровать. Хотя курить уже нечем, нету лёгких: эмфизема.

В маленькой шестиметровой комнате над изголовьем — бра из двух лилий. Горит один рожок. На тёмном потолке тени.

— Почему мы на вокзале? Пойдём домой,— хрипит он.

— Мы дома, папа.

— А что ты здесь делаешь?

— Провожая тебя, папа.

Она моет ему руки такими же, как его, руками. У них одинаковые руки, её поменьше. И некоторые её записи написаны в точности его почерком.

Благородный олень

Странствующий голубь, горлица, полевая голубка. Красивые названия!

Я вышла из леса. Всё затихло перед дождём. Солнце нырнуло в густые тучи, косой столб сумеречного света стоит далеко над полем. Тишина как гром. Беззвучно падают редкие крупные капли с чистого надо мной неба. В светлой пыли разворачиваются тёмные кратеры. Ни один лист не шелохнётся. Пора домой, а то дождь застанет меня в лесу.

Я оглядываюсь на кромку леса: на фоне огромных чёрно-белых берёз стоит боком благородный олень, голову повернул и смотрит на меня тёмными влажными немигающими глазами. Рога как огромная корона. Он держит их гордо, хотя видно, какие они тяжёлые. Я моргнула от неожиданности. Открыла глаза — а он исчез так же бесшумно, как появился.

Я поворачиваюсь и бегу к дому, толкая каждым шагом землю назад, будто вращаю её. Одна. Сама. Темно, как в сумерки. Нависли облака и растаял сноп света над полем. Совсем темно. Ослепительно белым выворачивает наизнанку всю картинку: что было тёмным — становится белым, будто негатив, закрываю глаза, и вся картинка красным высвечивается изнутри век, раз, два, три, четыре, пять — треск ломающегося копыя молнии, расходящийся гул — и с грохотом падает сверху вода, бьёт меня по лицу и рукам, холодная, от меня идёт пар. Я не иду, а плыву в шуме падающей воды.

Александра Окатова

Старое кладбище

Митинское кладбище растёт. Есть коммерческое, где могила моих родителей. Есть муниципальное. Крематорий выдыхает чёрный дым. С одной стороны кладбище обступили и смотрят на него окнами новые дома. С другой стороны лес.

Этой весной я впервые заметила на подходе к кладбищу, что поверхность земли неровная, а среди невысокой ещё травы яркие пятна. Цветы? Откуда? Ещё рано, да и цветы для лесных какие-то слишком крупные, слишком яркие, и на пригорках ржавые таблички... это остатки старого деревенского кладбища! Я хожу сюда пятнадцатый год и в первый раз увидела это растворившееся в лесу кладбище без оградок, только неровная поверхность и небольшие искусственные венки и обломки плит. Кочки оказались могильными холмиками, которые летом скрывала трава. Кладбище будто проступало, прорастало в весеннем лесу.

Летом лес наступает на кладбище, а осенью старое кладбище проступит в лесу... И так они ходят хороводом, как волны: нахлынут и отступят... и вновь нахлынут...

Дарья Тараканова

Костик

– Он страшный, как атомная война!

Мама в ужасе, папа смеётся. Двухлетняя доченька выбрала себе игрушку.

Гигантская туша в костюме матроса. Дашуся на его фоне – пичужка. Глаза обрамляют черные дерматиновые веки. Это была огромная безродная обезьяна. Для девочки он был прекрасен.

Он был другом, собеседником, креслом. Она пела ему песни Киркорова. Он молча слушал и восхищался. Она нарекла его Константином, Костиком. От любви его пузо порвалось. Дашуся узнала его внутренний мир.

О, это чувство собственного превосходства! Девочка знала о нем хорошо. У других не было Костика. А у неё он был. Подружки плакали от зависти (страха). Мама подпрыгивала от радости (испуга).

Выкинуть его никто не решился. Так и живет теперь Костик. Восседает на старой скрипучей кровати. В пыли, но не забыт. Он ждет новых песен Киркорова.

А у тебя был Костик?

Чертенята

«Давным-давно Господь создал ларец. Ларец имел множество замков. Каждый человек получил такой ларец от Бога, а затем был рождён в этом мире. То, что лежит в ларце, скрыто охранять как глубоко внутри каждого из нас...»
(Накамура Ёсики, «Не сдавайся!»)

11.09.1998. Пробуждение Трусливого Чертёнка

Твою налево! Пахнет ремнём! Не допустить ремня, не допустить, блин. Слушай, малая, план таков: не хочешь атата – иди к двери и ори «Не бейте меня!». Поняла? Гром-

Дарья Тараканова

че, больше рёва, больше экспрессии! Вот, молодец. Пусть только тронут тебя ещё. Сорвала шторы – повесят новую, а тебе на попе ещё сидеть. Всё, пронесло. Накосячишь ещё раз – делай как я научил, не буди попусту.

25.10.2000. Пробуждение Чертёнка-Фаназёра.

Нет, ну офигеть, ты слышала? У того сестричка родилась, у этой братик, а у той аж близняшки! Давай у тебя тоже будет братик? Если спросят где он, говори, что в Москве. Как туда попал? Нууу... Да мама в детдом сдала его, так и скажи. А фото нет, и вообще, он теперь по телевизору выступает, вон, слышишь? «Восемнадцать мне уже» поёт! Восемнадцать! Это ж сколько лет мать молчала, и во сколько его аист принёс? А, пофиг, всё равно ребята в садике считать не умеют, ты же самая умная из них. Ну, бывай, не хворай, если ещё чего-то сочинить – зови.

13.12.2004. Пробуждение Ревнивого Чертёнка.

Глория, гадина! Чем она лучше тебя? Почему Андрей рисует сердечки на её тетрадке? Ты же и живёшь недалеко от него, и лучше всех на уроках отвечаешь, и портфель у тебя с динозаврами, а он и не видит. Ну, сейчас мы ей устроим! Где её парта? Лезь. Лезь, говорю! Вот оно! Какой красивый у неё браслетик... был. Рви. Пусть сучка порыдаёт. Ах, это ещё и сестры её браслет, вдвойне замечательно. Глории влетит, тра-ля-ля! Будет ходить грустная, опухшая, и Андрей её разлюбит. Какой я умный чёртик.

01.03.2009. Пробуждение Тупенького Чертёнка.

Скучно... Скучно, б**ть! О, парта! Новенькая, неисписанная, светленькая. Англичанка смотрит? Нет, в комп втыкает. Где гелевая ручка? Нет, лучше циркуль. Надо оставить о себе память. Пиши: «Hello, my name is Olga. English sucks!». Не вздумай писать «Даша», тебя же сразу к директору отведут, родителей вызовут, парту новую покупать заставят. А тут и память оставила, и развеялась, и не спалилась, зашибись. Опа, а чего это Олю из 9 «А» пытаются? А, на неё

Аутофагия

подумали. Совесть, умолкни, тебя не спрашивали! Пошли-пошли, Даша, сосиска в тесте сама себя не съест.

Сосиска, кстати, была п***ецки невкусной.

Аутофагия

Однажды я себя съела.

Сначала мне начали нравиться мальчики. А я им – нет. Не все девочки красивы в тринадцать лет. А я так хотела быть красавицей! Отчаянно заглядывала в глаза мальчиков, надеясь увидеть что-нибудь кроме насмешки. Не увидела. Пришлось откусить себе лицо.

А еще меня считали умницей и отличницей. Было дело. Похвальные грамоты, олимпиады, губернаторская ёлка. Только вот, заглядывая в чужие насмешливые глазки, я растеряла весь свой ум. Голова опустела, пришлось и её отгрызть.

На четырнадцатый день рождения дядя подарил мне гитару. Гитару! Я хотела быть крутой исполнительницей. Вымучивала аккорды, писала стихи, учила Мельницу. Вступила в Орден Восхода, мама сшила мне зеленое платье для выступлений на турнирах. Аплодисменты, пара наград на конкурсах, радость. До первой откровенно фальшивой ноты. Долго жевала свои пальцы, заедая остатками голосовых связок.

Физкультура была унижением. Нормативы, бег вокруг стадиона, командные игры. Я медленно бегала и быстро уставала. Не было пользы в моих пухленьких ножках. На холодец, разве что. Да и дышалка подвела, но я лёгкие не ем. Собачья радость.

Содержимое пустого лифчика, вечно требующий чего-то желудочно-кишечный тракт, ссутуленная спина – всё в расход! На куски и в морозилку.

И ничего от меня не осталось. Пришлось себя заново выращивать.

И никого не стало

...Я видело свое отражение в воде. Голая серая кожа, впалые черно-красные глаза, два слуховых отверстия, ротовая щель. Тело одето в темную материю с пришитым куском для головы. Ку... Ка... Ка-пю-шон. Вот это на голове. Подобных себе не встречало.

Что мне известно? Что завтра мне исполнится тридцать пять лет (что такое «лет»?), а дальше не будет ничего. Загадочная вещь жжет мне бедро и светится цифрами: 5 839 941 003. Понять бы еще, что это значит. И что значит «понять».

...Первый день моего осознанного путешествия был три года назад. Я сидело на кучке камней, рядом со мной лежали зловонные останки неких смутно знакомых существ. От этого зрелища что-то внутри меня заворчалось, заурчало, и я поняло, что хочу есть. Что-то подсказывало мне, что останки в пищу не годятся, и я пошло искать еду.

Как называется то, что я поймало тогда? «Мошка»? Нет, «кошка». Оно сидело у меня на ногах и издавало пугающие звуки, вроде «тррр-трррр». Наверное, это чтобы я его не ело. На всякий случай я тогда решило избегать этих тварей. А однажды кошка принесла кошку поменьше. Только у этой маленькой был хвост без шерсти. Я вспомнило, что это называется «крыса» .

Теперь я знало, как убрать голод. Я ело крыс. Это невкусно. А что такое «вкусно»?

...Я хожу каждый день в случайном направлении и везде вижу одно и то же: каменные коробки, гнилые останки, кошки, крысы, собаки. Иногда коробки заканчиваются и начинают одни деревья. В деревьях страшно ночью (что такое «страшно?»). Отовсюду пугающие звуки. Недавно я видело оранжевую маленькую собаку. Она называется «лиса», так мне кажется. Еще видело огромных тварей с рогами на голове. Они шли к каменным коробкам. Наверное, они тоже

У никого не стало

едят крыс, потому что больше там ничего нет. Хотя однажды я залезло в еще одну коробку и там лежали «книги». Мне показалось, что это что-то важное, и я взял одну с собой. Не знаю, правда, что с книгой делать.

...Я бежало от серых собак и упало в яму. Собаки меня там не нашли. «Волки». Упала книга. Она разложилась и я увидело слова:

«Звезды ясные, звезды прекрасные
Нашептали цветам сказки чудные,
Лепестки улыбнулись атласные,
Задрожали листки изумрудные.»

...Это было прекрасно. И больно. Я все понял. Я все вспомнила.

Когда в Сети заговорили о Лицензии, все думали, что это фейк. Тысячи мемов, миллионы обсуждений, кто бы сколько убил, или не убил. Самое смешное, когда проект претворили в жизнь, все эти «белые и пушистые», которые за мир и «не убий», радостно схватили Распылители и побежали стирать случайных людей из реальности. А вместе со стёртыми постепенно уходила память о них. Разрушались дома, которые никогда не были спроектированы. Целые производства сначала останавливались, затем исчезали. Исчез Интернет. Многие из того, что возвели и разработали ушедшие поколения, осталось, но тут вмешались фанатики. Они возомнили, что их миссия – это полная зачистка мира и построение нового порядка. Но они разозлили Меня.

В день моего совершеннолетия в дверь позвонили. На пороге стояла обычная тетенька в сером пуховике, зеленом лохматом свитере, растянутых джинсах и по-мартовски грязных ботинках. Ее принадлежность к Комиссии выдавала лишь синяя папка с эмблемой волка и маленький значок на груди.

На маленьком столике с оранжевой скатертью покоилась небольшая коробочка. На нем был нарисован типичный сканер штрих-кодов, только с курком как у пистолета. Пока

Дарья Тараканова

мама трясущимися руками наливала чай, тетенька объясняла мне суть нового проекта.

– С первого января нынешнего года вступил в силу Закон о Праве на самозащиту. Согласно этому закону, каждый гражданин, достигший совершеннолетия, имеет право на самозащиту с помощью запатентованного Устройства Дезинтеграции. Это абсолютно бесплатно. Естественно, есть некоторые ограничения. Дезинтегрировать, или распылить на атомы, можно до пятидесяти человек. При превышении лимита Устройство сработает против тебя по достижении тобой возраста тридцати пяти лет.

– Но разве самозащита не была разрешена с самого начала? И каким это образом этот Распылитель сработает против меня?

– Видишь ли, до сегодняшнего дня не всегда было ясно, как государству поступать с теми, кто превысил самозащиту. Помнишь девочек, которые убили своего отца за то, что он над ними издевался?

– Да, их все-таки выпустили в итоге.

– Если бы не волна протестов по всему миру, им бы дали большой срок. Собственно, эти протесты и дали толчок к разработке проекта Лицензии. Ведь случай с этими девочками – не первый.

– Да, случай с таксистом и ножницами вроде тоже был.

– Именно о таких случаях я и говорю, ты права. Но теперь жертвы насилия не будут подвергаться уголовному преследованию за самозащиту, если они будут прибегать только к помощи этих Устройств.

– В чем подвох?

– Подвоха нет. Вместе с дезинтегрированным преступником исчезнет память о нем. То есть, человека как бы и не было, а значит, убийства не произошло. Это только отразится на счетчике Устройства, чтобы его носитель помнил о своем лимите. Что ж, остались формальности. Поднеси палец к устройству, чтобы зарегистрировать его на тебя.

У никого не стало

Я приложила палец к впадинке на корпусе и почувствовала резкий укол.

– Ай! Что это такое?

– Не пугайся, устройство взяло каплю твоей крови. Оно распознает твоё ДНК, такова теперь процедура регистрации. Видишь, дисплей загорелся. Что там написано?

– «Здравствуйте, Nicolette». Оно знает, как меня зовут. Жутковато. Что дальше?

– Нажми на шестеренку. Видишь бегунок? Тебе нужно передвинуть его на нужное тебе число от 0 до 50.

– И что это число значит?

– Помнишь про ограничение в пятьдесят человек? Тебе нужно выбрать свой лимит, число людей, которое тебе возможно предстоит дезинтегрировать.

– Ага. Пусть будет восемь.

Руки-крюки прикасаются к дисплею и тут же роняют новенькое Устройство.

– Ой! Я же не разбила его?

– Нет, смотри, все в порядке. И бегунок как раз на восьмерке. Нажимай ОК и подпиши документы. Поспеси, у меня сегодня ещё 2 именинника на участке.

Только после ухода тетеньки из Комиссии я заметила, что восьмерка на дисплее «лежит». Бесконечность. Я пыталась передвинуть бегунок, но тщетно. Накатила паника, сердце заколотилось, дыхание сбилось: это что же теперь, у меня безлимит на убийства? Я умру в тридцать пять?

Далее были походы по инстанциям, выяснения, откуда в устройстве безлимит, как я смогла его взломать, несколько раз меня арестовывали. Ничего нового, в этой стране по-прежнему виновата жертва. А все, что разработано в Сколково, ремонту и толковой настройке не подлежит.

Ещё через год Распылителями обеспечили всю страну. А ещё через пять лет – весь мир. К тому моменту в нашей стране уже было распылено около четырехсот миллионов человек.

У меня были мама и папа. У меня была семья. Кого-то распылили на атомы фанатики, кто-то распылил себя сам. А я не далась. Я выжила. Ценой жизни 5 839 941 003 человек. Почти шесть миллиардов. Я ненавидела фанатиков и сначала бегала только за ними, чтобы отомстить за семью. Но семья стерлась и я просто продолжила распылять всех вокруг. И никого не осталось. Моя внешность извратилась, я потеряла человеческий облик. И теперь я сижу в яме с томиком стихов, и не могу выдавить ни слезинки из своих чудовищных красных глаз.

Мандельштам, Цветаева, Гумилев. До сих пор не могу ими начитаться. Интересно, остался ли где-то Толкин? Хотелось бы успеть и его перечитать до мига, когда мое сердце остановится.

Спасибо и простите

Маленькому человеку хорошо, когда мама обнимает и улыбается. А еще, когда папа привозит из Москвы классную настольную игру, и вы по вечерам в неё играете. Когда мама будит в школу запахом блинчиков или омлета со сметаной. Когда папа увлеченно рассказывает о том, что недавно прочитал или увидел. Когда мама перематывает пушистую пряжу в клубки и садится вязать тёплую шапочку или носки.

Летние каникулы у дедушки с бабушкой – это, конечно, походы на речку. Ну и куда без пения всей семьёй под аккомпанемент дяди на гитаре. Шашлыки у дедушки во дворе – самые вкусные. Кошки, собаки, кролики и цыплята такие пушистые, милые и забавные. Мёд, который дедушка дал прямо в сотах, пачкает нос, руки и подбородок, но ты его ешь и не можешь остановиться. Морковка с грядки – самая душистая и сладкая. Покатушки на велике с ребятами – обязательно с горки и наперегонки. Дедушкино исполнение сказки про трёх поросят – о, как он изображает дующего

Спасибо и простите

волка! Небылицы дяди про летающих крокодилов. На обед оранжевый бабушкин борщ, а на десерт – конфеты «Южная ночь». Малина в саду прабабушки особенно хороша, когда расколотишь её в кружке с сахаром. Проиграть прадедушке в «Дурака» совсем не обидно. Возиться с маленькой троюродной сестрёнкой совсем не в тягость, ведь малыши – это здорово.

Осенью здорово ходить с родителями по парку и собирать самые красивые листья. А иногда папа берет с собой на работу, сажает за компьютер и показывает, как играть в «Пинбол».

На Новый Год можно пить шампанское, как взрослые, но сначала под бой курантов успеть написать на листочке желание, поджечь бумажку и бросить пепел в бокал. Тогда оно сбудется. Дед Мороз существует, потому что только он знал, что я хочу коньки, куклу Братц и книги про животных.

Воспитание маленького человека означает ходить на занятия по английскому в четыре года. Получить нагоняй за плохую оценку и поощрение за успехи. Когда бабушка объясняет, почему кидать в собачку камнем плохо. Краснеть от стыда, когда мама находит в комнате какую-нибудь глупую записочку. С хмурым видом убирать за собой игрушки. Быстро выключать ночник, когда родители заглядывают в комнату после отбоя. Когда с мамой можно поговорить обо всем на свете, и она сохранит все секреты, но, возможно, расскажет папе. Когда мама волнуется и звонит на старенький «Сименс», чтобы узнать, где ребенок шатается после уроков. Получить за несанкционированный поход на карусели с подружками, потому что маленькая еще.

Семья не защитит от насмешек одноклассников, потому что толстая, высокая, странная, не так одетая, не крутой телефон, нельзя гулять допоздна, нет денег на чипсы. От раннего интереса к мальчикам. От кричащих учителей, водителей маршруток и случайных взрослых, которые дума-

ют, что свою силу и власть нужно доказывать, прежде всего, маленьким детям. От тяги к запретному. От несчастной любви и комплексов. От радиации, вредных выбросов и коррумпированной власти. От войны и голода.

Что бы я ни делала, как бы из кожи вон ни лезла, я не смогу защитить своего ребенка от внешнего зла. Сегодняшний мир не приспособлен для воспитания счастливых и здоровых детей. Пусть они лучше не рождаются.

Не обижайте феечек

Когда Фурия была маленькой феечкой и училась в первом классе, ей понравился мальчик. Она не умела скрывать свои чувства, и вскоре о её любви знал весь класс. Одна глупая девочка Маша решила пошутить, и написала мальчику записочку от имени феечки. Текст был такой: «Коля я тебя люблю хачу дитей и т***аца». Конечно же, другие глупые дети поверили, что это писала именно феечка. С боем и слезами записка была отобрана и показана Фее-маме. Фея-мама наказала свою феечку, потому что подумала, что записку написала она, хотя феечка даже не знала, что такое «т***аца» и писала без ошибок. А знаешь, почему глупой девочке не надо было так шутить? Потому что через пару месяцев она выпала из окна седьмого этажа и ударилась головой. Так и осталась глупой на всю жизнь. А феечка стала ведьмочкой.

Когда ведьмочке было шестнадцать, она влюбилась в загадочного упыря Тошу. А ещё у ведьмочки была подружка Галя, которая знала об этом, но первая позвала Тошу на свидание. Конечно, ничем это свидание не закончилось, да и ведьмочка с упырём встречались аж три месяца, но было обидно. Не надо было Гале так делать, а то ходит теперь толстая как бегемотик. А ведьмочка стала Ведьмой.

Когда Ведьма стала взрослой, она получила классную работу где-то рядом с владениями Деда Мороза. Ведьма

Не обижайте феечек

была умная и всё у неё хорошо получалось. Начальник её хвалил и даже премию выписал. Только нагу Вове это всё не нравилось. Он начал ползать вокруг начальника и на-шептывать ему гадости про Ведьму. Начальник сначала по-пал под чары нага, но вскоре морок спал. Только поздно было, Ведьма обиделась. Теперь она Фурия и ест людей. А наг так и остался нагом, потому что змеи, сука, живучие.

Всемирный историко-археологический музей

Инвентарный № БФ 2236-08-14

Наименование предмета: Книга для ручной записи

Время изготовления: 2016 г

Размер: 10X15X1 см

Материал: бумага, картон

Тип: рукопись

Сохранность: частичная

Способ получения: Акт №12 от 14 августа 2236 года
1 марта

Сегодня я ушел из дома. Я чувствую, что больше не вер-
нусь. Не могу преодолеть желание идти, да и ждать меня
больше некому. Я не стал брать мобильный. Взял немного
денег на дорогу, записную книжку, упаковку ручек, спички,
нож, моток веревки. Не уверен, что это всё понадобится.
Здесь и сейчас начинается мой путь

4 марта

Я не спал. Даже на минуту не сомкнул глаз. Мне теперь
не нужно спать и есть. Еду в автобусе до Столбов, дальше
меня поведут.

Я на месте.

Не понимаю, зачем я здесь. Я очень устал и у меня смер-
тельно болит желудок. Уже глубокая ночь, я стою перед ска-
лой и жду непонятно чего.

Вход скоро будет открыт.

День 1

ПРОЗА

Дарья Тараканова

Я вошел в скалу. Скала внутри больше, чем снаружи. Светло, хотя свет не проникает снаружи и не имеет источников внутри. Вероятно, он исходит из стен. В центре пространства причудливо уложены овальные камни. Здесь мне расскажут всё, здесь иначе. Это место открылось мне, потому что я упорно искал ответы. Оно пригласило меня.

Я не понимаю, что это за место и не могу отсюда выйти. Я кричал, но никто не отвечает. У меня нет ни часов, ни календаря, я не знаю, какое сегодня число и сколько времени. Я не помню и половины записей из этого дневника, но почерк мой. Я очень хочу спать, но у меня не получается. Я умру здесь?

День 2

Я слышу это место, оно мне показывает многое. Очень тяжело написать это, но я постараюсь.

Смерть должна быть естественной, потому что только так есть шанс, что сознание перейдет в бестелесную фазу своего существования

Те, кто убивает людей, просто еще не поняли сути того, что происходит. Это ошибка в обучении, все ученики ошибаются и поэтому скорее всего после физической смерти убийцы перерождаются в новую физическую форму.

Боль раскаяния – форма осознания себя и сути происходящего. Убийство затормаживает сознание на пути к бестелесной форме и убивающее, и убиенное.

То же самое с поеданием плоти животного. Разные виды живых организмов – разные ступени созревания души. Поедая мясо мы лишаем сотни душ/сознаний шанса посмертного освобождения. Что происходит с душами хищников, ведь сама природа сделала их плотоядными? Они перерождаются в людей, у которых есть выбор

У каждого тела есть свой срок годности, но он может быть дольше, чем тот, что сейчас считается средним. 100-150 лет в здравом уме и памяти кажется чем-то исключительным, но этого можно достичь.

Не обижайте феечек

Зачем нужны дети? Вместилища для душ не берутся на пустом месте. Это вместилища для разных воплощений. Многие современные люди делают ошибку, отказываясь от деторождения. Жители исламских стран многое знают о назначении деторождения из своих писаний, поэтому у них бывает по десять детей в семьях. Вообще слово «семья» очень похоже на «семь я». Семь детей это оптимальное количество для рождения. Так налаживается поток перерабатываемых душ.

Переработка душ только звучит страшно, а на самом деле это наша жизнь. Мы рождаемся, проживаем жизнь, понимаем её и переходим в другое состояние.

Наши души старше наших тел. Человеческое тело – последняя пристань души. Но если человек не понял жизни, он проживет ее снова. Редко какая душа возвращалась в тело мошки.

Человечество придумало кучу разных религий. Просто люди начали понимать истину, но так как она многогранна, те, кто еще не понял, видели только одну сторону и истолковывали по-своему. Грань истины обрастает домыслами, так появляется религия. Поэтому нужно изучить все религии, их центральные понятия, и сложить воедино.

Часто потребности нашей физической оболочки спорят с потребностями сознания. Просто не всегда понятно, с какой стороны идет конкретная потребность. Любовь вообще понятие сложное. Это общая потребность и души, и тела. Детей нужно делать с любовью. Это будущие сосуды для душ. Дети, сделанные без любви, не будут счастливы, уныние помешает сознанию освободиться. Ошибка одного повлекла за собой ошибки многих. Но все ученики ошибаются. И на ошибках своих учатся. Не в этой физической жизни, значит, в следующей.

Сомнения исходят от тела, которое хочет получить сведения эмпирическим путем, то есть прочувствовать, увидеть и услышать истину. Но истина существует вне физического мира, и она познается лишь сознанием.

Дарья Тараканова

Зачем тогда нужно тело? Оно вспомогательный инструмент. Тело с чувствами нужно для того, чтобы сознание научилось этим ощущениям и потом воспроизводило их в бестелесной форме. Новая физическая форма - новое ощущение.

Каждая душа чиста. Она самоочищается. Любая грязь смывается раскаянием, которое происходит от осознания.

Что есть грусть по умершим близким? Твоя душа стремится воссоединиться с родными душами, но пока ты жив, ты заперт в теле. Душа жаждет отсоединиться, но время не пришло, потому и больно.

Суицид – большая ошибка совершенная от незнания. Любовь – единение душ. Души обмельчали, потеряли заряд, тяжело соединять теперь. Есть энергия, неустанно производящая души, дающая толчок к движению всего. Из нее эти частички приходят и в нее возвращаются уже обновленными. Космос растет, растет и энергия. И, наоборот, от роста этой энергии растет и космос. Зачем и куда растет? Космос – штука ограниченная, скорее всего это что-то вроде маленькой матрешки внутри большей, а черные дыры могут быть проходами из меньшей матрешки в большую. Каждый слой становится большей матрешкой, в центре которой образуется меньшая матрешка. Новый космос. Это как круги на воде. Параллельные реальности – вовсе не параллельные. Они, скорее концентрические. Все эти матрешки – эхо большого взрыва, ударная волна, этот взрыв продолжается каждую секунду времени.

Я не писал этот бред. Я едва могу держать ручку. Это место не отпускает меня.

Это место не отпустит меня. Я пришел сюда по его приглашению и останусь здесь навсегда. Мое физическое тело умирает, я перехожу в следующую фазу. На это место придет новый искатель ответов, и я расскажу ему все, что знаю. Все искатели остаются здесь. Когда нас наберется больше, мы пойдем в мир. Мир услышит наш голос и станет новым. А пока пусть ждет.

Ломоть дыни

Снег опять не выпал. Скоро конец декабря. Раньше, бывало, выйдешь на улицу зимой – мороз щёки холодом, словно кипятком обожжёт, рукам в варежках холодно. Выставишь ладонь перед собой, а на варежку, глядь, снежинки одна за другой сыплются. Да какие причудливые, тонкого рисунка! Помню, девочкой разглядывала одну: расходившиеся во все стороны лучи скреплял правильный круг, на концах лучей и посередине их – стрелы. Долго разглядывала её, удивляясь точности строения, правильной красоте, вдруг – видение: распад абстрактного тела на молекулы при величественном спокойствии, необходимом безразличии к жизням на земле, полном равноправии ко всему существу. В долю секунды молекулы вновь собрались в то, чем было прежде. Снова снег перед глазами блестит.

Не забуду вкуса снега. Особенно ребятня любила сосульки. Теперь лакомства другие.

Мне уже много лет. Сажу за столом, ломоть дыни сочным белёсым янтарём лежит на белой фарфоровой тарелке. Разрезать ломоть дыни на маленькие кусочки, чтобы легче было есть? Нет, возьму двумя руками и окунусь ртом во влажную мякоть дыни, как когда-то в детстве на пароходе мы с бабушкой ели дыню.

...Помню скрежет большого колеса старого парохода.

Возможно, тот пароход ходил по реке ещё в 20-е годы прошлого века. Его просторные каюты вмещали в себя две широкие мягкие на пружинах полки, располагавшиеся одна над другой, внушительных размеров стол и два пуфа по краям стола.

За узкой дверью, рядом с входной дверью, - всё необходимое человеку для оправления его физиологических потребностей. Оттуда по ночам доносились звуки капающей воды крана умывальника: кап – кап.

Нина Шапкина-Карчаганова

Поначалу эти монотонные звуки представлялись мне шагами чудища, и я плотнее прижималась к спящей рядом бабушке. Потом, вняв уверениям бабушки, будто чудовищ на корабле не бывает, ведь вода их пугает, я успокоилась.

Не знаю почему, но я тогда плохо засыпала вечерами. Мои дневные сны, возможно, не давали быстро заснуть. А возможно, впечатления да фантазии мешали.

В то утро на палубе появились скучающие пассажиры, ожидали, скорой остановки. Пока ещё далёкий берег Волги то - надолго тянулся ровной полосой, покрытой всевозможной растительностью, местами разбавленной разноцветными домиками, то - холмился с песочными жёлтыми и земляными рыжими проплешинами по зелёному полю. Моё внимание больше привлекали светящиеся убегающие точки на воде – блики, похожие на звёзды. Помню, сижу на верхней полке, обтянутой белой тканью, и мастерю из конфетной обёртки шапочку для... куколки-невидимки да поглядываю на реку. Погляжу и задумаюсь, не в силах отвести глаз от звёздочек на воде. Внизу полке сидит моя бабушка и о чём-то разговаривает с пассажиркой из соседней каюты.

Остановка. Послышалась возня, какие-то разговоры. На палубу высыпали люди. Бабушка выглянула за дверь. Слышу, бабушка кого-то спрашивает, выглянув в окошко:

- Долго ли здесь будем стоять?

- Минут двадцать...

- Деточка, слазь вниз, - обратилась она ко мне, - пойдём на берег, купим чего-нибудь.

- А если пароход уплывёт без нас?" - испуганно спрашиваю.

- Без нас не уйдёт, - отвечает мне вместо бабушки её новая знакомая.

- Нет, уйдёт, - гнусавлю я.

- Не упрямясь, слазь, - говорит бабушка.

Ох, как не хочется мне слезать, отрываться от игры с

Ломоть дыни

только что изготовленной шапочкой, да и боязно покидать корабль.

- Пирожки, дыни, арбузы, - доносится с берега.

Наша попутчица указывает мне на деревянную лестницу, приставленную к верхней полке:

- Давай, вставай на ступеньки. Я тебя подстрахую.

Мне не нравится её участие.

- Я сама, - глядя в сторону, говорю ей сухо.

Чувствую, комок подкатил к горлу, вот-вот заплачу.

Зло скашиваю глаза на раздражитель - улыбчивую, голубоглазую с пушистыми волосами женщину. Она напоминает мне женщину с бидончиком на рынке, что обещала посадить меня в бидончик с молоком, если я буду громко капризничать и не слушаться маму. Я усталилась на её бидончик, соображая, помещусь ли в нём.

- Ладно, пойду. Не буду вам мешать, - проговорила наша попутчица, обращаясь к бабушке.

Вскоре и мы покинули каюту. Купили дыню.

На дворе начало XXI века. Сажу за столом, передо мной на белоснежной тарелке кусок дыни, точно вытянутой формы янтарь. Что-то праздничное есть в жёлто-оранжевом цвете. За окном серый зимний вечер.

Диана Яшина

До конца

«Подтягивайся, ноги собрала!»

Услышав окрик тренера, фигуристка споткнулась и больно шлепнулась на лед. «Опять этот лутц», – пробормотала она под нос.

«Что ты делаешь? Ты даже не пытаешься. У тебя перед прыжком на лице написано: «Я пойду падать, не мешайте мне». Что это за страдания?»

Не отвечая на вопрос тренера, девушка начала разгоняться на новый прыжок. «Сейчас прыгну», – пронеслось в голове фигуристки. Конек на секунду коснулся льда, но, не удержав равновесие, она растянулась на льду, а через мгновение в глазах потемнело от резкой боли в ноге...

«Вставай! Я тебе вчера что говорила? Конек разверни и корпус держи. Скажи, есть смысл замечания делать, если ты ничего не исправляешь. Жень, сейчас было еще хуже! На кону главный старт, работай! За былые заслуги медаль не даётся. Сошла с пьедестала, ты – никто! Иди прорабатывай программу».

Фигуристка поднялась, и ногу снова пронзило болью. «Упала неудачно», – промелькнула мысль. Но, собравшись, она пошла отрабатывать свою программу.

Уже в раздевалке, сняв конек с правой ноги, она увидела опухшую лодыжку. В ней ощущалась режущая боль. Переобувшись, Женя собрала спортивную сумку и вышла на улицу.

Вечер был морозный. «Через месяц Олимпиада. Осталось чуть-чуть», – подумала Женя, зябко кутаясь в любимый шарф. «А ведь произвольная программа будет в канун Рождества», – только сейчас она осознала, в какой день состоится выступление. Лицо озарилось улыбкой. Праздник Рождества Женя любила всегда и верила, что именно в этот день случаются чудеса. А значит, она сможет...

В раздевалке было пусто, все давно разошлись, только Женя, прислонившись спиной к стене, сидела на полу, теребя в руках вязаного медвежонка. Эту игрушку ей подарила маленькая девочка, которая в результате травмы не могла больше ходить. Она часто присылала письма, открытки и однажды связала медвежонка, который стал для фигуристки талисманом удачи. Женя как никогда именно сейчас понимала чувства той девочки. Ей хотелось кричать, биться головой об стену, рыдать от бессилия. Она злилась на себя, на ногу, на этот несправедливый мир спорта. Эта травма случилась так не вовремя, оставалось буквально две недели до олимпиады. «Две недели», – прошептала Женя в пустоту раздевалки. Кто бы мог подумать, что нелепое падение приобретёт такие серьезные последствия. Женя со всей силы ударила по ноге, на глаза навернулись слезы боли. Она никому не сказала о травме, боясь, что ей запретят ехать, а Олимпиада была главной мечтой девушки. Фигурное катание для нее – это жизнь, она не променяет его ни на что. «Не сдамся, не время раскисать, надо бороться, – тихо сказала Женя, – до конца». Она вытерла рукавом олимпийки набравшие слезы. Только где взять силы?

На улице царствовал мороз. Редкие снежинки кружились в волшебном вальсе Рождества. Окна домов были расписаны причудливыми узорами. Вся олимпийская деревня, казалось, погрузилась в сказку.

Женя брела по заснеженной улице. Раньше она радовалась бы каждой минуте, проведенной здесь, в этой атмосфере сказки, но не сейчас... Короткую программу она откатала ужасно, с падением, в итоге 4 место. Фигуристка чувствовала себя опустошенной, эмоционально подавленной после разговора с тренером, вопросов журналистов. Всю пресс-конференцию она просидела как в тумане. Женя знала, что не имеет права на ошибку, не может подвести команду. Но что-то в ней сломалось, страх и неуверенность поселились в её душе.

Подойдя к дому, Женя увидела девочку лет пяти, которая лепила снеговичка. В голове промелькнуло: «Откуда здесь дети?» Девочка была необыкновенно хороша. В золотистых кудрях сверкали холодные снежинки. Глаза цвета незабудок смотрели доверчиво и открыто. Снежно-белые шапочка и пальтишко делали её неземной.

– Кто ты, как сюда попала? Это закрытая территория!

– Я здесь, чтобы помочь тебе. Меня просила об этом та, которая подарила тебе этого медвежонка.

Девочка протянула Жене игрушку.

– Ой, наверное, я обронила его на тренировке.

– Знаешь, сначала мы учимся ползать, чтобы взять то, что необходимо. Затем мы учимся ходить, чтобы достать все, что нужно. А потом мы учимся летать, чтобы достичь того, что нам действительно важно. Но сделать это можно только, если умеешь искренне верить. Этого медвежонка для тебя связала та, которая могла потерять веру, но ты подарила ей надежду своим катанием. Она поверила в тебя, как и многие другие. Так может стоит и в правду отпустить всё и взлететь? Ты однажды решила, что надо идти до конца. Так иди! У тебя всё получится...

Женя была в замешательстве. Она убрала игрушку в сумку.

– Откуда ты знаешь, – подняв голову, она увидела вместо девочки хоровод снежинок, – что я это говорила? – машинально закончила Женя.

«На льду российская одиночница. Сегодня она закрывает произвольную программу. Пожелаем удачи нашей девочке».

Женя выдохнула, ей надо успокоиться. Она стала в начальную позицию, оглядела трибуны и улыбнулась. Заиграла музыка.

«Женя, соберись. Последний прыжок!!!» – приказала себе фигуристка. Сделала заход и оторвалась ото льда.

До конца

«Не вытяну, – пронеслось в голове фигуристки, – упаду». И тут же всплыла фраза снежной девочки: «У тебя все получится!»

Конек коснулся льда, корпус пошатнулся, но она выехала с прыжка. Жене показалась, что кто-то удержал ее, не дал упасть.

Музыка остановилась. Женя выдохнула и заплакала. Она сделала это, она смогла!

«Олимпийской чемпионкой становится российская фигуристка».

Женя стояла на пьедестале, на груди сверкала золотая медаль. Чтобы вновь не расплакаться, она посмотрела вверх. И тут она увидела девочку, которая выделялась среди остальных зрителей, на ней было снежно-белое пальтишко и шапочка. Встретившись глазами с фигуристкой, девочка улыбнулась. И Жене показалось, что она прошептала одними губами: «До конца». Или ей это только показалась. Но теперь Женя была точно уверена, что чудеса бывают, а этот канун Рождества она запомнит навсегда.

Из Финн

С Рождеством

В Польске... мягко... привык когда-то... что по три дня кряду не ходят трамваи... сверкающие вертятся елочки,... именно вертятся... с мелодиями рождественскими в каждом дворе... гномы в двориках маленьких пристолочных городков расставлены... у Востодни и Заходни не убирает мусор никто, не ходят трамваи, все улыбаются, растяжки с иллюминацией... - а зимы морозные - греют...

напрочь закрыты магазины... монашки всех бездомных кормят..., а людям на вокзалах, в ночи такие случайно поездов до утра ждущих, предлагают приют в монастыре..., ангелов шоколадных раздают... И праздновать немного привык... - совсем не верящий /только в чудо/,

не крещёный /если... про Ватикан и с Иоанном-Павлом непонятку забыть.../

тогда... Даты? Не всегда важны даты...

С РОЖДЕСТВОМ!!!!!!!!!!!!!!!! СЧАСТЬЯ ВАМ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

!!!!

Золотой Ключик

“- Ты хотел меня убить... Я это запомню.

- Ну так не убил-же.

- Это я тоже запомню.

ABC «Пикник на обочине»:

*

-Так угостишь? Только одну корочку хлеба, о голубоглазая???

-Немедленно вымыть руки и за уроки, противный мальчишка, Да ты ещё поцеловать меня попроси!

-А можно, Мальвиина? Можно?

-Совсем дурак, Буратино?

Золотой Ключик

-Ну да и Карло так говорит..., отец мой..

-Ох... что ж мне с вами со всеми делать.. Сказка сказкой, но не каменная я. А тут ещё этот, Пьеро...

*

Артемон, вытолкай пжлст Буратино за дверь и объясни ему что любить я его по расчёту никогда не смогу, и не по расчёту тоже... Ну, объясни ты ему! Да и, Пьеро, кстати тоже- Одна шайка-лейка И я - зараза для них! Дураки.... слов нет...

*

(Буратино тихо)

-Голубо.....?

-Буратино, ты опять здесь?

-Нет... только нос.... Длинный же он у меня. И, Мальвина ещё: Ты самая вредная девчонка в мире!

-А я что говорила! Дааааааа!

-...И самая любимая.....

-Нет...

*

-Так угостишь? Только одну корочку хлеба?

-Карабас с тобой, Буратино, \Вздохнула\ Ну хорошо, вымой руки и иди... Ешь.... Блинчики напекла, бери сколько хочешь... нет, не один... А целовать меня всё равно нельзя... даже если это и не сказка... или сказка... - сама уже давно не пойму..... Короче, там видно будет...

*

А пока, Артемон, гони их! Нет.. и Пьеро тоже гони! Поели - за уроки им пора! Я я.. я... (не знаю чего... грустно было, но сейчас - кажется и нет...)

*

Это рассказ для тебя - написал - его - ещё секунду подумаю и можно разместить... вот только конец грустный у него пока... но ты же знаешь сама, чем эта сказка закончилась?!

Из Финн

*

-Буратино, опять за старые проделки?

-Нет, Ма....просто...ты...красив....такая....волосы гол... глаза такие же... Чёрт, Артемон, на цепь посажу, если подглядывать будешь!

-Буратино!

-Прости голубоглазая это я в шутку и Артемон - самый лучший друг! (зрителям видно, как кто-то изо всех сил виляет хвостом)

*

-Артемон! Буратино позовите пжлст. Мы с Карабасом в Театр пошли, а он пусть кусты в саду пострижёт и Пьеро передайте, чтобы дочу мою и сына на свежий воздух вывел вовремя, да не простудил, как в прошлый раз, замечавшись..

*

-Пьеро?

-Да, моя возлюбленная...?

-Помнишь, какой сегодня день?

-Нет...

-Ну как.... Буратино же сам в очаг три года назад шагнул, когда мы...

-Вспомнил теперь, грустно, да..... и у Артемона слёзы...

-Пьеро? Но ты то не плачешь?

-Нет, о голубоглазая!

-Пьеро? Это же его фраза? Зачем ты...?

-Его? А кого - его?

-Бу... Впрочем никого... Не забивай голову.....

*

-Буратино, вот чего ты здесь понаписал? Ну нет у нас с тобой будущего, негодный мальчишка! Это что - разве уроки?

Слепая девочка

*

(Слышатся возмущённый шёпот, легкие удары линейкой, а через несколько минут под эскортом Артемона Буратино уходит, правда медленно и всё время оглядываясь)

*

-Голубо.....?

-Нет, Буратино и не проси больше! Ты - только друг и то - наглый настолько, что у меня от слёз даже макияж потёк...

-Мальвина! Но я вернусь?

-Мне плохо. Давай лучше не будем общаться?! Хорошо? Во мне нет сегодня мягкости. И у нас... у нас нет с тобой будущего, Буратино... Хватит вести себя как маленький. Нет я тебе говорила и говорю.

И Буратино ушёл....

Куда спросите вы? Но я... не знаю..... Сказка (ещё не) кончилась....

Слепая девочка

(Из ненаписанной сказки)

...Каждое утро видел я на сверкающей круглые сутки неоновом улице у набережной невысокую, слегка худощавую девушку, не спеша выставлявшую под старой липой аккуратный прямоугольный мольберт. Она... она рисовала город - возможно, единственное что было у неё в этом мире своего...

Вечно спешащие хмурые или весёлые люди пробежали мимо, торопясь и почти никогда не заглядывая на слегка отвёрнутый в сторону белоснежный холст, по которому бесшумно водила мягкой тонкой кисточкой её нежная рука...

ПРОЗА

Из Финн

Иногда, не слишком часто правда, неслышно подходил юноша и, стоя за её спиной, что-то говорил художнице или ...целовал украдкой длинные светлые волосы.

Жизнь шла своим чередом. Визжали тормозами пронырливые машины, пробегавшие мимо мальчишки и девчонки смеялись, а их мобильники и айподы издавали странные ритмичные мелодии..., голуби неторопливо сновали меж ног занятых собственными мыслями прохожих, а девушка... девушка просто рисовала... рисовала мир, город, людей, мороженое, счастливый детский смех... счастливый ...детский ...смех.

-Сказка? Спросите Вы. -Нет! Прошелестит в ответ невинным ветерком небольшой белый холст...

...Проводила нежно тонкою белой кистью,
Не умела совсем смешивать яркие краски...
Листья..., рыжие в мареве листья
Не имели цвета, а карты были без масти...

Я родилась художником, мама, это же к счастью?!
Научилась писать, глядя рукою мольберт,
Рисовала, что вижу... и не было в мире власти
Сильней, чем его и чистый белый конверт...

Проводила нежно тонкою белой кистью,
Не умела совсем смешивать яркие краски...
Листья..., рыжие в мареве листья
Не имели цвета, а карты были без масти...

Открывая секрет, люди плакали тайно,
А на шумной улице я рисовала мир -
Бесконечный город от любви до окраины,
А в ларьке напротив - земляничный пломбир....

Слепая девочка

Проводила нежно тонкою белой кистью,
Не умела совсем смешивать яркие краски...
Листья..., рыжие в мареве листья
Не имели цвета, а карты были без масти...

Я родилась художником, мама, это же к счастью?
И узнала его, мама - это же свет?!
Он приходит как ангел с тихими ласками страсти,
А на белом холсте моём... ничего же и нет...

Проводила нежно тонкою белой кистью,
Не умела совсем смешивать яркие краски...
Листья..., рыжие в мареве листья
Не имели цвета, а карты ...были без масти...

Открывая секрет, люди плакали тайно,
А на шумной улице я рисовала мир -
Белоснежный город от любви до окраины,
А в ларьке напротив - белый-белый пломбир....

-Ты когда-нибудь пробовал рисовать кисточкой по белому листу?

Спросила она тихо...

-Нет, мне немного страшно..., одними губами произнёс парень.

-Не бойся, возьми... Это совсем нетрудно!

-Но без красок...

-Краски, если хочешь... Только с ними всё будет не так....

Вот смотри, дерево, кора у него не гладкая, но тёплая - попробуй! Обводишь бархатистые с крупными тонкими прожилками листья, большую изогнутую ветку, прямой высокий ствол, гордый... Прости, уронила... Подними, пожалуйста! ...Спасибо. Теперь повернись, я нарисую рядом тебя ...на память о нашей первой встрече. Вихрастые волосы, пах-

Из Финн

нущие ветром и солью, широко раскрытые глаза, не слишком тонкие брови, чуть подрагивающие губы, нос, немного приплюснутый и не очень длинный, упрямый подбородок, лоб... ты о чём-то напряжённо думаешь, а в руке цветок с нежным, сладковатым запахом и глянцевыми лепестками на длинном упругом стебле.

Видишь, я нарисовала это всё, ...теперь ты, если захочешь, конечно.

-Странно, мне почему-то совсем не хочется уходить, а уже вечер.

-И мне...

-Извини, но мне пора. Дома мама и... Но, если хочешь, помоги донести мольберт... вон в тот дом, он второй слева, и моя дверь ...та, у льва, того, что с кольцом...

-А ты?

-Как всегда, снова приду сюда завтра...

Эдуард Футерман

Русь

Что такое Россия?

Это Красная Площадь,
Наша общая Слава,
Наша общая Гордость!

Что такое Россия?

Это Русь Изначальная,
Временами Весёлая,
Временами Печальная!

Что такое Россия?

Это наши просторы -
Это наши леса,
Наши реки и горы!

Это наши селения -

Большие и Малые,
И в модерн современные,
И захудалые!

Что такое Россия?

Это Те, кто здесь дышит,
Они разные все -

Кто-то ниже, кто выше,

С глаз разрезом прямым,
И с разрезом наклонным.

И мы РУССКИЕ ВСЕ!

Лучше нет для нас ДОМА!

Ветеран

Он был увешан орденами,

Они звенели при ходьбе,

Напоминая Ветерану,

Как благодарен он Судьбе!

За каждый бой он вёл смертельный,

Мог умереть или убить!

Но он в Победе был уверен,

И он её сумел добыть!

Эдуард Фрутерман

Осень золотая

Осенний букет - это яркие краски,
В нём ягоды, фрукты, листва и цветы,
И с нами играет Волшебная Сказка
И мы с ней играем -и мы, Я и Ты!
Кленовые листья и гроздь рябины-
Такие расцветки в осенней Корзине.
Да, Осень -Ты Есть! Золотая пора!
Да здравствует Осень, тебе Гипс-Ура!

Возмездие

Тяжёлой поступью ко мне спешит Возмездие!
Взирает -Где ж Ты, Где?
Да вот я, здесь же, здесь же,
Смотрю я в Лоб тебе.
Оно в тяжёлых и свинцовых латах,
Суставы все в сплошных стальных заплатах.
И я ей говорю -Давай, Смелее, В Бой!
Вот я перед тобой, Разутый и Нагой!
Но медлит, опасается Возмездие,
Боится, Но конечно, не меня -
Прощения боится, как огня!
Чего-то бормоча, подходит не спеша.
Но я Готов к нему! Его улыбки лезвие
Меня не устршит, Поёт моя Душа!

Симфония

Ты - Симфония Моя Неоконченная!
Без Твоей Весны - Кончен Я!
Без Твоей Красы - Блекну Я!
Эх ты Жизнь Моя! Перевороченная!

Эдуард Футерман

Seven 01

Нависла тишина благая,
Здесь даже шорох не уместен,
Никто не ждёт стихов и песен,
Весь Мир -как воротник, Он Тесен.
Блеск глаз волнует и чарует,
Он душу у меня ворует.
Моя душа -она Нагая.

Seven 02

А будни, грохоча, несутся мимо,
В слезе янтарной спряталась душа,
Застыла навсегда, судьбу не вороша,
Недвижна, как утёс, как ветер хороша.
Следов обломки оставляет время,
В пещере на стенах -здесь обитало племя.
Пытаюсь удержать -летят неудержимо.

Меньшие ли, старшие

Мы в Ответе за тех, кого Мы приручили!
Мы в ответе за Всех наших братьев Меньших!
Кто ж в ответе за Нас? Где Вы, Братья Старшие?
"А в ответ -Тишина!" И безмолвие их!
Мы для них -гопота, вроде лагерной пыли,
И ни крика от них нам и ни шёпотка,
И без Старших пока мы в грядущее плыли,
Хоть бы Манны от них, хоть бы сала Шматка!
Здесь одёрну себя, здесь неправ я маленько,
Всё же брошен нам был электронный Кусок!
Нам под Мира Сапог всё же втиснули стельку,
Посчитали нас попросту вдоль -поперёк!

Seven (экспериментальная форма - семь строк, рифмуются 1 с 7, 2,3,4 между собой, 5 с 6)

Эдуард Футерман

Плыву по океану стихотворья

Плыву по Океану стихотворья
И пью его Нектар я в упоении,
Качаясь на волнах его высоких,
Внимаю его лёгкому волнению.
Но вдруг большая налегла волна
И сбила моё ровное дыхание
И захлебнулся счастьем я сполна,
Проникнув в самый омут мироздания.
И пью я без остатка и до дна
Волшебных строк небесное творение
И восхищения чаша мне дана,
Чтоб выпил я её без промедления!

Си Минор

Мелодия звучит, пространство покоряя,
Пленяя весь эфир, не требуя берущ,
И ширится вокруг, и в глубину ныряя
Волшебным камертоном для бессмертных душ!
И в Бездну погружаясь бесконечно,
Она берёт в Полон Мгновенно и Навечно,
Даруя Счастья свет волшебною рукой,
И радость бытия, страданье и покой!
«Две Гитары за стеной ...»

Эдуард Футерман

Возвращение

Туманный Альбион –Я от Тебя вернулся,
Зашёл на Даунинг-стрит, гулял по Пикадилли,
Дошёл до Гайдн-Парка, где у меня спросили –
Мы рады видеть Вас, А как дела в Брюсселе?
Наверно хорошо, Но я то из России!
Собор Святого Павла весело желтеет,
А Тауэр диковатый навечно в землю врос,
Вестминстера аббатство и знаменитый Мост!
Сперва я было в Тауэр намылиться задумал,
Хоть Тридцать Фунтов стерлинга ведь не фунт изюма,
Но раз попал я на чужу сторОну,
Дай кину взгляд на ихнюю Ворону!
Блуждая по ЛондОну, в дворце от Букингема,
Всевышнего молитвами, я оказался враз,
Смотрели на меня, на Варвара с Востока,
Просил аудиенции, но получил Отказ!

Виртуозы

Две Гитары пели А капелла
Звуками божественных аккордов!
Неуместны были Форте пианы -
Все без них прекрасным были пьяны!
Эти струны так волшебно пели,
Будто дУшу рвали и терзали,
Будто наголо её раздели,
Прямо здесь, вот в этом самом зале!

Зимняя сказка

Вот они наступили - золотые деньки!
Доставай поскорее санки, лыжи, коньки.
Мы с тобой с быстрой горки - обнявшись, кувырком
В миг скатились с вершины, как живой снежный ком!
Под твоею пуховкой чую я сердца стук,
Ох как радостно вместе, я в кольце твоих рук!
Время будто застыло, счастья волны ловлю!
Всё вокруг сердцу мило! Я Люблю! Я Люблю!

Валерий Тринцов

Подборка стихотворений «Краски природы»

Осеннее утро

Слагали осени мотивы
Ветра над золотом берёз,
Им в унисон рыдали ивы,
С рассвета мокрые от слёз.

Блестит роса на паутине,
Искрясь под лучиком зари,
А в небе, словно на картине,
Вьют пируэты сизари.

Бегом по звёздам листопада!
Шуршит опавшая листва,
Рябина рдеет вдоль фасада,
Цветов осенних острова.

Там мотылёк на сентябрине
Вкушал последнее тепло.
В далёком журавлином клине
Ещё болит моё крыло.

Жёлтый лист загрузил

Жёлтый лист загрузил,
Оторвался и сгинул.
Он последний свой путь
Пролетел до земли.
Мёртвых листьев настил
Рвётся выстрелом в спину.
Ничего не вернуть...
Улетят журавли.

Валерий Тринцов

Набегут холода
Вперемешку с дождями.
Зарыдает рассвет,
По былому скорбя.
Занесёт города
Вековыми снегами.
Осень даст мне ответ,
Как прожить без тебя.

Принцесса осень

Владычица цветов
И буйства красок,
Принцесса листопада и дождей!
Я полюбить готов
Без ложных масок.
Ты только с неба слёз своих не лей.

Забудь свою печаль –
Мы снова вместе!
Не прячь за облаками сердца ключ.
Несу цветы я вдаль
Своей невесте,
Туда, где весело играет солнца луч.

Прощальный вальс

Прощальный вальс танцуют листья в парке,
От буйства красок мне легко на сердце,
Вчерашний день по-летнему был жарким,
Сегодня осень приоткрыла дверцу.

Впустила холод, ветер и ненастье
И перелётных птиц собрала в стаи,
Ей не понять – любовь такое счастье,
Закрыв глаза, я, словно лист, летаю.

Валерий Тринцов

Парю под облаками сизой птицей,
Назло ветрам, дождям и непогоде.
Такое тоже может приключиться,
Когда звезда любви на небосводе.

Озябшая, прильнёшь ко мне ты телом,
Согреть попросишь и подставишь губы...
О осень, я сегодня буду смелым,
Но чуточку, чтоб не казаться грубым.

Мороз-художник

Грустят деревья в январе
Под снегом белым.
Мороз рисует на заре
Картины мелом.
Холсты на окна раскидал
Чудак-художник,
Запечатлел на них кристалл
И мелкий дождик,
Перо Жар-птицы, лепестки
Цветов чудесных,
Узоров снежных завитки
Прозрачных, нежных.
Танцует ветер во дворе
С рябиной спелой.
Мороз рисует на заре
Картины мелом.

Красавица-зима

Пушистый снег кружится белой птицей,
Стучится в окна, сыплет на дома.
А мне ночами дом родимый снится.
Всему виной красавица-зима.

Хрустальной чистотой накроет землю,
И хрустом под ногами пропоёт.
Седой Урал в отрогах мирно дремлет,
Задвинув воды бурные под лёд.

Валерий Тринцов

Вновь в города кочуют свиристели,
Их суета приятна для души.
Как хорошо под, эти птичьи трели
Писать свои нехитрые вирши!

Заря

Ещё не тронул солнца луч вершины гор,
Как на востоке пламенный шатёр
Багрянцем рдеет, небо озаряя.
И сотни птиц поют, зарю встречая,
Гимн солнцу, свету, гимн весне,
А эхо вторит им в промёрзшей тишине.

Природа, медленно от дрёмы просыпаясь,
В туманной мгле с ветвями древ качаясь,
Бросает в темноту оковы сна.
Что может быть прекрасней, чем весна?
Когда сердца влюбляются, поют
И по ночам порою спать нам не дают.

Но вот финал, прекрасней нет какого:
На фоне горизонта золотого
Ярило-солнце в небеса встаёт!
Кто видел это, тот ещё придёт,
С зарёю вешнюю, с восходом повстречаться
Весенней красотой природы любоваться.

В ожидании Весны

Идёт весна по тёмным лужам,
Круша ногами тонкий лёд.
Мой город спит, зимой простужен,
С надеждой, что она придёт.

Он ждёт, когда, звеня, капли
Заполнят тишину дворов,
Ворвутся в воздух птичьи трели
Под шум проснувшихся ветров.

Валерий Тринцов

И на проталинах газонов,
Смотря с надеждой на восток,
Пробьётся в мир нежнейший, сонный,
Зелёный первенец-росток.

Вновь зашуршат листвою берёзы,
Весна сыграет свой гамбит.
Мой город спит и видит грёзы...
Весна идёт, а город спит.

Летний рай

Лето, солнцем разогрето,
Разгулялось, разлилось!
Пусть спиной шершавой где-то
Трёт медведь земную ось.

А у нас пушистым стадом
В небе выются облака,
Бирюзовым мармеладом
Наполняется река.

Расцвели в саду ромашки,
Подарив надежды свет.
В синеве небесной пташки
Чертят солнцу пируэт.

Раздаёт дары природа -
Сочных ягод урожай.
Пряный воздух огорода
Наполняет летний рай.

Александра Меркина

К нам заглянула осень

К нам заглянула осень – туманы без конца,
Весь день на небе тучи, и слякоть у крыльца.
И мы все понимаем, что холод у порога,
И листья суховатые ложатся на дорогу.
Уже пришёл сентябрь с фруктами, грибами -
Нас угостила осень чудесными дарами!
Потом придёт октябрь с прохладными лесами,
С осенними коврами – из золота полями.
За ним идёт ноябрь – увидите вы сами,
Как он польёт нас с неба серыми дождями.
Ах, осень, ты прекрасна и в дождь, и в листопад!
Нам листья клёна тихо об осени шуршат...

Моя Россия

Ах, как наша страна велика!
Растянулись над ней облака.
И поля с нашей рожью светлеют,
А деревья в садах чуть темнеют.
И река быстроходная радость несёт.
На чудесных полях наша гордость растёт!
И страну я свою берегу и люблю.
Согласись, тут в горах так прекрасно,
И это, скажу по секрету, всем ясно.
Ведь всё зеленью пышет,
И земля нас всех слышит,
И деревья растут,
А ручьи там смеются.
Как страна велика!
Я страну так люблю,
Я Россию люблю.
Родина ты моя,
И безмерно люблю тебя я!

Александра Меркина

Ораниенбаум

Ручьи журчат причудливые, камни омывая,
И сосны облака, казалось, подперли –
Чудесен парк Ораниенбаум
И мостик, что виднеется вдали.

Его деревья много лет назад сажали,
Тогда тут жили лишь цари,
Его, как красоту культуры, обожали,
Его и взглядом невозможно обвести!

Дворцы, заборы и ограды!
А те луга, наверное, сто лет росли,
И мох, и кочки, как хранители
Таинственного клада.

Опали листья тех высоких лип,
Аллеи ввысь с лучами света поднимались!
Как этот парк гигантский знаменит –
Ораниенбаумом все восхищались!
Сейчас хочу сказать: вокруг скорей ты оглянись!
Дворцы, прохладные беседки – чтоб кофе, чай попить...
Скажу вам честно – парк Ораниенбаум
Ну просто невозможно не любить!

Александра Меркина

Лес

Тихо-тихо поёт свиристель,
Лес чуть слышно шумит и ворчит.
И поёт и гудит высоченная ель,
А тут дятел немного стучит.

Там родник у горушки о чём-то журчит,
А под деревом мышек есть норка.
Я войду, лес как будто молчит –
Я стою в тишине у пригорка.

Вокруг липы и ветки дубов,
Я присягу на корни легонько –
Тут же лес запоёт под шорох грибов,
Я сижу и мечтаю тихонько.

Пароход

Пароход от пристани отходит,
Печально флагом машет нам.
Клубится дым, из труб выходит.
Стоит на вахте капитан.

На нём штаны, на моряках тельняшки –
Такого цвета море вдалеке.
На капитане чистая рубашка,
И флаг сигнальный держит он в руке.

А пароход не первый раз от пристани отходит,
Он ведь обычный, он как все суда.
По воскресениям в любое время года
Плывёт к родным он берегам.

Станислав Паутов

Вновь смотрю в глубину окна,
Зажигают дома огни
в ночи.

Если я один, ты одна,
В бездну падают дни твои,
мои.

А зима вдруг сошла с ума.
Льет капель за моим окном,
бом-бом.

В небе мерзнет луна одна,
Ясень бьет по окну крылом,
бом-бом.

У деревьев печален вид:
Не осталось от шуб следа -
беда.

И нагие дрожат - вот стыд,
Ждут, когда заметут снега,
когда?!

И когда будем вместе мы?
Как растает с утра луна,
дана

Жизнь одна и любовь. И ты
Будешь ждать у окна меня,
меня.

Станислав Пяутов

Письмо в Италию

Ты далеко, и мне не спится,
С твоим портретом говорю.
О, как прекрасна заграница!
Ревную к ней тебя и жду.
Среди базилик и развалин
Дыханье древности лови.
А нас совсем скоро завалит:
Метель, сугробы на пути.
А под твоим окном мимоза
Цветет. В Италии весна.
У нас трескучие морозы,
И на душе моей тоска.
Но нашей встречи миг так близок.
Его я снова тороплю.
Закончен дел насущных список.
Целую!
Я тебя люблю!

Как холсты, забелит дороги
Первый снег запоздало робкий.
Ели вдруг задрожат в тревоге,
И проснутся шары в коробке.
А топор отсчитает годы
И забрызгает хвоей скатерть.
Панихиду споет природа,
Как взберется зима на паперть.
...Смех утонет в снегах глубоких,
Потускнеют на ветках блески.
От деревьев величаво строгих
Лишь останутся хвои горстки.
Удивленный такой потерей,
Оскорбленный людьми беспечно,
Лес заплачет смолою елей,
Дань платить обреченный вечно.

Станислав Паутов

Сердце на ладони

На моей ладони сердце билось,
И молил я бога об одном:
Чтобы только не остановилось,
Оказалась явь нелепым сном.
Сердце замирало на ладони,
Замирало у меня в груди.
И летели мысли, словно кони
К свету, что маячил впереди.
Я не мог им указать дорогу,
Только рану сердца мог зашить.
Остальное не ко мне, а к богу.
Сколько, как, зачем на свете жить?
И мою молитву бог услышал.
Значит: сможем вопреки всему.
Но в истории об этом не напишут,
Потому что я ее пишу.
...Шов наложен, сердце бьется ровно,
Но испариной покрылся лоб.
Адовы не раздувайте горны.
Рано, черти, нам готовить гроб.
И не время подводить итоги.
Это сделают мои друзья
В миг, когда предстану на пороге
Рая, ада, норки червяка.

Детство

Там, под окном, береза со скворечником,
У старого крыльца тот яблоневый сад,
Где не задумывались мы про вечное,
А просто жили: папа, мама, я и брат.

Там, где друзья, разрезав волны лодками,
Пытались из моторов выжать больше сил,
И летом дни казались нам короткими,
Мы не спешили в дом, когда дождь моросил.

Станислав Пятов

Там, где зимой в ледовые баталии
Сходилась в самодельных латах ребятня,
Там я мечтал об Альпах и Швейцарии,
Манила сказка гор заснеженных меня.

Там заблудилось детство то, беспечное,
Где первая любовь и ноги в синяках,
Где не задумывались мы про вечное,
А просто запускали змея в облаках.
Письмо Деду Морозу
Под Новый год от Дедушки Мороза
Мы ждем подарков как бы невзначай.
Сознание засеvшею занозой
Съедает мысль: «Давай, давай, давай...
Давай чудес, веселья до упаду,
И каждому волшебный леденец,
Сударыням любви, душе отраду,
И сказку - быль для маленьких сердец».

А если спросишь, хитро улыбаясь,
У елки закруживши хоровод,
Как мы трудились или развлекались,
И сколько добрых дел у нас за год?
- Нам, Дед Мороз, - мы скажем откровенно,
- Заслугами хвалиться недосуг.

Под Новый год мы ждем самозабвенно,
Когда придет к нам старый, верный друг?
И дело вовсе не в твоих подарках,
Нам не хватает доброты твоей
И счастья, что везешь ты в своих санках
Под мягкий топот белых лошадей!
Нам не хватает искренней улыбки
В твои заиндевевшие усы.
Пусть чародейство коротко и зыбко,
Зимы, веселья, детства символ ты.

Вячеслав Красивов

Золотые слова

Столетия живут дорогие стихи,
когда посвящаем их вечной любви.
Готовься за строки свои отвечать,
коль стали поэтом тебя величать !

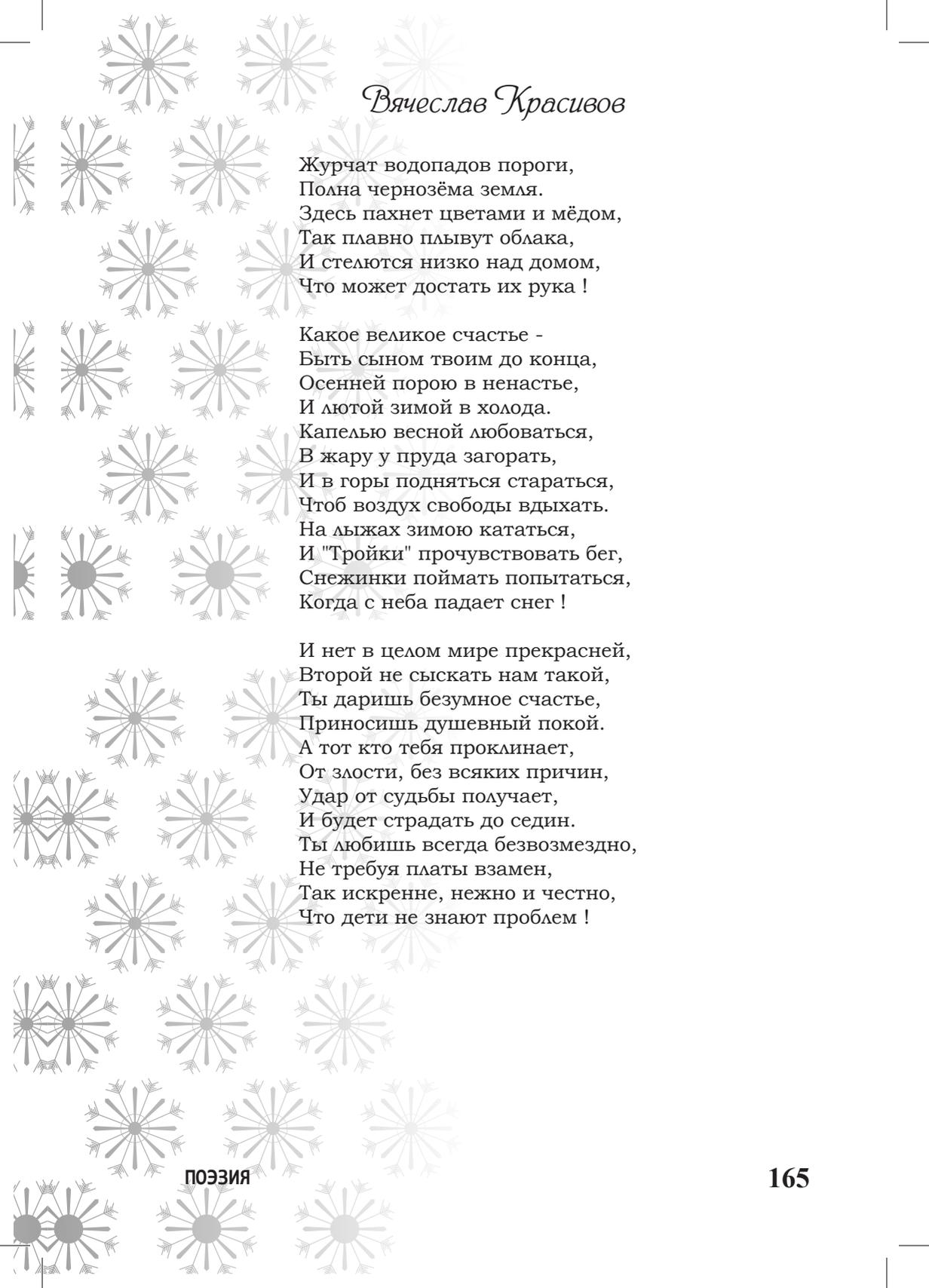
К себе оставайся придирчиво строгим,
тогда наградят вас вниманием боги.
Как только услышишь святых голоса,
на лист снизойдут золотые слова !

Успей записать, и «спасибо» сказать,
что можешь красиво поэмы слагать.
И помни всегда, что великий поэт
на землю приносит чарующий свет !

Любимая Россия!

Россия - милая мама,
Меня ты на свет родила.
Пусть жизнь моя вечная драма,
Но буду любить я всегда:
Бескрайние дали пшеницы,
Поля ослепительной ржи,
Луга из цветов вереницы,
Восход неземной красоты.
Я сын непутёвый, возможно,
Но буду тебя защищать.
И землю твою осторожно
При всех горячо целовать !

Я буду гордиться тобою,
Природной твоей красотой,
Такой необъятной, большою,
Родной и любимой страной.
Где синь отражают озёра,
И реки впадают в моря,

Вячеслав Красивов

Журчат водопадов пороги,
Полна чернозёма земля.
Здесь пахнет цветами и мёдом,
Так плавно плывут облака,
И стелются низко над домом,
Что может достать их рука !

Какое великое счастье -
Быть сыном твоим до конца,
Осенней порою в ненастье,
И лютой зимой в холода.
Капелью весной любоваться,
В жару у пруда загорать,
И в горы подняться стараться,
Чтоб воздух свободы вдыхать.
На лыжах зимою кататься,
И "Тройки" прочувствовать бег,
Снежинки поймать попытаться,
Когда с неба падает снег !

И нет в целом мире прекрасней,
Второй не сыскать нам такой,
Ты даришь безумное счастье,
Приносишь душевный покой.
А тот кто тебя проклинает,
От злости, без всяких причин,
Удар от судьбы получает,
И будет страдать до седин.
Ты любишь всегда безвозмездно,
Не требуя платы взамен,
Так искренне, нежно и честно,
Что дети не знают проблем !

Вячеслав Красивов

Жизнь прекрасна

Мы все бываем в горе недотроги,
побывать одним нам хочется порой,
любовь на сердце делает ожоги,
душа желает чувствовать покой.

Надеемся, что нам помогут боги,
и сбудутся заветные мечты,
сойдутся вдруг небесные дороги,
судьба подарит спутника в пути.

Мы ожидаем нежность поцелуев,
касание тел, горячие уста,
и ищем встречи просто обезумев,
ведь радость жизни каждому нужна.

Моя судьба по своему прекрасна,
и пусть я неприкаянный стрелец,
люблю её, она мне дарит счастье,
вновь пробуждая дикий интерес.

Меня влекут загадочные страны,
манящий свет далёких берегов:
русалки, рифы, острова, лианы...
Туда и вплавь всегда я плыть готов !

Осталось там природное раздолье,
в бескрайнем море тают облака...
И не пугают шумные застолья,
а дарит радость просто тишина.

Вячеслав Красивов

Ищу тебя

Ищу тебя я между строчек,
в стихах, до боли мне родных,
в картинах жизни старых очень,
на стенах в рамах золотых...

Ищу, кричу, найти пытаюсь,
ведь точно знаю, что могу,
хочу понять, ещё стараюсь,
живу, люблю, пока дышу...

Мосты сжигаю, между прочим,
срываюсь в пропасть, пустоту,
твои мне ночью снятся очи,
понять себя я не могу...

Не мучь меня, тоской пронзая,
не рви мне сердце на куски,
меня ты ищешь тоже, знаю,
вся наша жизнь одни мечты...

Война всегда бои без правил,
а мир спасает лишь добро,
стирает время нашу память,
найду тебя, судьбе назло...

Не верю в страшные проклятья.

Хранит меня от бед Господь !

Святыми делает распятые...

А души лечит нам любовь !

Обет любви

Печаль. Одиночество. Ночь и мороз.
Душа переполнена нежностью слёз...
Я с грустью услышал ответ на вопрос,
любовь - это призрак, мечтаний и грёз.

Скажи для чего мы на свете живём ?
Страдаем, но любим, мечту бережём,
и думаем лучшее ждёт впереди,
любовь умирает..., и нас не спасти.

Вячеслав Красивов

Где счастье гуляет, что ищет меня,
сложнее мечтать уже день ото дня,
дождусь ли его, а быть может и нет,
но буду любить..., не нарушу обет.

Я просыпаюсь среди ночи

Я просыпаюсь среди ночи,
грустит ранимая душа,
вновь закрываю свои очи,
но мне не спится до утра.

Изводит память до безумства,
прошедших дней нельзя вернуть,
переполняют сердце чувства,
и болью сдавливает грудь.

Вкушая нежность поцелуев,
я словно тигр взаперти,
мечусь по клетке обезумев,
стараясь выход в ней найти.

Плечусь кочевником в пустыне,
томлюсь в песках который год,
руками стебли рву полыни,
и вяжет горечью мне рот.

Блуждаю в поисках совета,
как в жизни счастье отыскать,
но не могу найти ответа,
судьбы зигзагов не понять.

Вдыхая запахи природы,
прошу у Бога об одном,
хочу блаженства и свободы,
навек забыться сладким сном !

Вячеслав Красивов

Повисла пауза молчания

Мы расстаёмся навсегда,
в кафе последнее свидание,
целую я твои уста,
шепчу холодное признание...
Закончились любви слова,
повисла пауза молчания,
блестят усталые глаза,
жаль, неизбежно расставание...
Мне нужно завтра уезжать,
а с моря дует тёплый ветер,
ты не смогла меня понять,
погас огонь, оставив пепел...
Не надо больше ворошить,
того, чему не возродиться,
я научусь по новой жить,
и может быть смогу влюбиться...
Мечтой заполню пустоту,
и буду снова, как и прежде,
сидеть и слушать тишину,
и верить - сбудутся надежды...
Когда пройдёт полсотни лет,
и тело станет непослушным,
войду в туннель, увижу свет,
и станет всё уже ненужным.

Вячеслав Красивов

Женщина – как скрипка

Как скрипка женщина нежна бывает,
и под смычком умелым чудно запоёт,
на ней лишь виртуоз симфонию сыграет,
а бездарь только струны все порвёт.

Мужская логика и женское начало,
находят долгожданный компромисс,
для женщины одних признаний мало,
сумей исполнить для неё "Каприз".

Тогда ты, как Никколо Паганини,
останешься навечно фаворит,
а если нет, тогда уж извините,
ведь бездарям по жизни не фартит.

Сыграть божественно мелодию любви,
под силу только лучшим скрипачам,
и не позволить лаской до зари,
остыть горячим чувственным губам.

Нам друг друга уже не найти

Лабиринты ненужной фальши
не даю мне к тебе прийти,
километры увозят подальше,
нам друг друга уже не найти...

Ты пиши свои письма стихами,
на холсте нарисуй мне мечту,
как хочу я прижаться губами,
но боюсь, что уже не смогу...

Попрошу я прощенье у Бога,
пусть тебе улыбнётся судьба,
почему так бывает жестока
неизбежности в чёрном рука...

Вячеслав Красивов

Пусть канет в бездну суета земная

Потух огарок восковой свечи,
луна ласкает старые гардины,
красиво звёзды светятся в ночи,
даруя краски радужной картины.

Небесный свод божественно горит,
и млечный путь уводит за собою,
душа во след за музыкой летит,
где рая двери ангелы откроют.

Дорогой этой к счастью уплыву,
пусть канет в бездну суета земная,
так больше жить ни дня я не могу,
и радуюсь безумно улетаю.

А Вы же оставайтесь на земле,
и проживите жизнь свою достойно.
Мой силуэт растает в сизой мгле,
и сразу станет на душе спокойно.

Куртуазная любовь

Я вижу как богиня зла свои мне чресла открывает...
И мой язык - исчадьё рта, её величие ласкает !
Мне не присуще умалять - она сама мне тело дарит...
И мой талант без суеты всю красоту её вмещает !

Я ощущаю дрожь Земли и даже трепетность вибраций...
Не Аполлон я - ты пойми, а только преданный Гораций !
Моё нутро горит огнём, блаженно тлеет в чреве счастье...
И думы только об одном - в любви сгорают все напасти !

Вячеслав Красивов

Я задаю себе вопрос, как имя падшей куртизанки...
Она царица Тиамот, что от людей таится в замке !
Она Геката - ведьма тьмы. Она - злоеца Горгона...
Она - невеста сатаны. Прислуга дьявола у трона !

Я не хочу искать ответ, мне дела нет до медитаций...
И пусть она хозяйка бед, пороки гнусных вариаций !
Мне наплевать на грёзы снов и слёзы жалкого ненастья...
Она во мне зажгла любовь ! И ослепила своей властью !

Любите при жизни

Не бережём при жизни мы любимых,
а после смерти падаем на гроб,
но не вернуть уже мгновений милых,
остался поцелуй в холодный лоб.

Потом жалеет сильно об утрате,
терзаем душу памятью в ночи,
и долго плачем молча на закате,
стоим часами в церкви у свечи.

Молитвами в слезах зываем к Богу,
надеясь, что грехи он нам простит,
и на Крещение пьём святую воду,
лишь вера и любовь нас исцелит.

Давайте же любить родных при жизни,
ведь завтра будет некого винить,
на первый взгляд простые эти мысли,
мы поклянемся в сердце сохранить !

Вячеслав Красивов

Любовь не стареет

Мы не виделись двадцать лет,
С той поры много зим уже сгнуло,
Но любви не остыл нежный след,
Ты осталась навек моим стимулом.
Я мечтаю сейчас быть с тобой,
И не важно, что будет завтра,
Слышу голос твой очень родной -
Просыпайся, приготовила завтрак.
Ждал я этой минуты всегда,
И уверен был, что не забудешь,
Нам с тобой не подвластны года,
Знаю, главное, - ты меня любишь !
Двадцать лет лагерей - не беда,
Под запретом была переписка,
Вот такая досталась судьба,
Жизнь - баланда вонючая в миске.
Но я верил, обратно вернусь,
Постучу в нашу дверь осторожно,
И к груди твоей милой прижмусь,
Буду счастлив, как только возможно.
Я солдат, до конца своих дней,
Не жалею о том, что случилось,
Познав ужасы тюрем, лагерей,
Наши души к друг другу стремились.
Время трудное было в стране,
И за что всех судили не ясно,
Приговор - в плен попал на войне,
Сколько судеб сгубили напрасно !

Вячеслав Красивов

Нынче нравы изменились

Нынче нравы изменились... - кричат газеты и кино.
Любовь уже простая шалость - игра, забава, баловство.
Я не согласен в корне с ними, им не желаю потакать.
И буду женщинам любимым стихи и песни посвящать !

Я буду их любить душою, боготворить за красоту !
И телом бранным под луною лелеять нежно наготу.
К ним обращаться с уважением и обязательно на "Вы".
И каждый вечер непременно дарить прелестные цветы !

Готов на скрипке под балконом им увертюры исполнять !
И на коне верхом в камзоле на бал к царице приглашать.
Я ради них готов стать принцем и даже добрым королём.
Но никогда для них не буду: глупцом, игрушкой и шутом !

Ну где же Вы, мужчины?

Душа моя - девица ! Она любить желает.
Хочу держать синицу. Журавль пусть летает...
И пусть уже не тридцать. И на лице морщины.
Как хочется влюбиться. Ну где же Вы, мужчины ?

Мужчины, Вы опора ! Мужчины, Вы отважны !
Мужчины, Вы герои ! А в прочем мне неважно...
Пусть будет не красавец. И вовсе не атлетом.
Вот только не мерзавец. Я накормлю обедом.

Мы чай попьём с вареньем. Он о себе расскажет.
Зажгу в гостиной свечи. А дальше жизнь покажет...
Хочу семью и счастья. Быть вместе вечерами.
Мечтать о сокровенном. И говорить стихами !

Вячеслав Красивов

Женские глазки

Женские глазки бывают счастливые, нежные, карие, очень красивые, страстные, властные, неотразимые, милые, дивные, часто игривые.

Могут порою быть выразительны, крайне обидчивы и соблазнительны. Словом одним их нельзя описать, тайну не всем удаётся узнать.

Если хотят они будут доверчивы, и от признаний станут застенчивы. Можно по ним иногда прочесть, кто от любви их заставил страдать.

Женские глазки - совсем необычные, тайные драмы хранятся в них личные. Ты не спеши в тех глазах утонуть, если полюбишь... - о сне позабудь !

Загадка призрачной химеры

Любовь, как оспа, как чума !
Целуешь в губы и болеешь...
Сгораешь в пламени дотла,
потом об этом не жалеешь !

Любовь имеет разный вкус,
она красива, многогранна...
Бывает брют, бывает мусс,
полна надежды неустанно !

Вячеслав Красивов

Любовь порхает мотыльком,
она вершина мироздания...
А может острым стать клинком,
убить за пагубность желанья !

Любовь как воздух - кислород,
ей неизвестно чувство меры...
Пожар и страсть - водоворот,
загадка призрачной химеры !

P.S.

Любовь бывает одинокой,
коварной, преданной, жестокой,
ранимой, грешной, романтической,
холодной, жалкой, безразличной,
блаженной, вечной, беззаветной,
скупой, практичной, безответной,
красивой, нежной и желанной,
последней, страстной, долгожданной...

Глаза твои цвета индиго

Глаза твои цвета индиго,
наряды от Dolce&Cabbana,
походка легка и строптива,
и новым знакомствам ты рада.
Как кратер с горящею лавой,
готовый в ночи извергаться,
пантера с пушистою лапой,
с которой опасно сражаться.
Тебе улыбаются звёзды,
ты шлешь им в ответ поцелуи,
когда в твоей жизни не просто,
то на ночь поешь "Аллилуйя".
Я знаю - ты дикая кошка,
гуляешь по крышам, где хочешь,
и вечером поздним в окошко,
ко мне почему-то приходишь.
Мы вместе сидим у камина,

Вячеслав Красивов

о счастье далёком мечтаем,
блуждающих два пилигрима,
и сказки друг другу читаем.
А утром ты снова уходишь,
гулять, ощущая свободу,
и запах любимый уносишь,
а я, как обычно, не спорю...

А жизнь совсем наоборот...

Сначала прозой написал...
Стихами далее продолжил...
Душою песни сочинял ...
И исполнением тревожил...
Творил ночами напролёт...
Не приходило его время...
А жизнь совсем наоборот...
Другим дарила славы бремя...
Тогда он умер от невзгод...
Стихи и песни нам оставил...
Теперь подряд который год...
Кумиров рейтинги возглавил.

P.S.

Когда поэтов любят Боги -
Малы их жизненные сроки !
На небеса спешат пророки...
Им посвящаю эти строки.

Неписанный закон

В молебен хочется креститься
На образ помолиться, помолчать
Зажечь свечу и к Богу обратиться
И всем умершим гениям воздать !

Вячеслав Красивов

Поэта облик не стирает время
Пророка лик хранит тепло икон
Поэт-пророк - пожизненное бремя
Убитым быть неписанный закон !

Великие поэты - все пророки
Строкой могли секреты раскрывать
Их жизни обрывались раньше срока
Чтоб не смогли о тайнах рассказать !

Нелёгкой жизнь бывает у пророка
Безбожники хотят тебя распять
Цветов охапки и любовь народа
Могильный камень будет охранять !

Разведённые мосты

Город вечных ожиданий и несбыточной мечты,
не дают нам повстречаться разведённые мосты.
От того на сердце грустно и печально на душе,
фонари мерцают тускло, львы уснули на Неве.

По Литейному проспекту я шагаю под дождём,
неужели беспросветно так до смерти доживём.
Знаю, милая подруга, ты красива и нежна,
почему же так жестока и обманчива судьба.

Сколько в жизни одинокой, нерастраченной любви,
от того, что так бездарно тратим годы - ночи, дни.
И блуждая в полумраке вплоть до утренней зари,
пишем страстно на бумаге мы признание - стихи.

В каждой строчке оставляем по кусочку доброты,
их от сердца отрываем, они чувствами полны.
Отличаются признания построением умных фраз,
провоцируя сознание прочитать их в сотый раз !

Вячеслав Красивов

Отзвенели лета трели

Тень осеннею прохладой
опустилась на поля,
желтый цвет искать не надо,
им испачкана земля.
Отзвенели лета трели,
отцвели в лугах цветы,
и поникли в поле травы,
грянет время тишины.
Ветер листьями играет,
облака бегут на юг,
птицы в стае улетают,
ищут пищу и приют.
Ночью выпала пороша,
льдом покрылась гладь пруда.
Я озябший и промокший,
греюсь молча у костра.
Вот такой пейзаж унылый,
скоро снова холода,
с дач народ неторопливо
уезжает в города.
Одинокие деревья
прячут ветки от дождя.
Опустевшая деревня,
приближается зима.

Вячеслав Красивов

Дань любви

Не заменят любовь человеку
все богатства и недра земли,
она дань уходящему веку,
то чем люди гордиться могли.

Но забыли во время прогресса
для чего и зачем рождены,
молодыми страдают от стресса,
только деньги им стали нужны.
И считают богатство успехом,
превратилась в обузу любовь,
и семья для карьеры помеха,
это может испортить им кровь.

Видно время такое настало,
что любовь никому не нужна,
поразительно быстро и рьяно,
жадность души людей забрала.

Дарья Тараканова

Иномирянка

Где-то во снах неясных, в выдумках сумасбродных,
Мир существует прекрасный: светлый он и огромный.
Там расцветают тюльпаны где-то в конце апреля.
В этой Вселенной странной каждую ночь темнеет.
Там, в параллельном мире, где шумят электрички,
Сесть и уехать к морю – это вполне привычно.
Там все засеяно хлебом, там не бродят медведи,
Там не сияет небо, в майках бегают дети.
Волком пурга не воеет, словно просясь погреться;
Сизая дымка не кроет так, что некуда деться.
Там друзья и родные, там пасутся коровы,
Там деревья большие – бор там шумит сосновый.
Где-то в другой Вселенной розовые закаты.
Мир необыкновенный...
Там я жила когда-то.

Признание октябрю

Октябрьский воздух отравляет –
Я в октябре схожу с ума.
А в сердце листья опадают,
А в мыслях холод и туман.
И каждый день я где-то вязну,
И каждый вечер серый сплин.
И мне так тошно, мне так грязно...
Октябрь – безумцев властелин.
Вчера еще хотела смерти,
Сегодня я хочу любить.
В стекле маршрутной круговерти
Легко твой образ сочинить:
Волной морскою вьется волос,
Блестит очков золотая гладь.
Хочу придумать я твой голос
И взгляд в толпе твой угадать.
В плаще осеннем тихо бродишь
По парку с книгою в руке.

Дарья Тараканова

Ко мне ты близко не подходишь,
Всё время где-то вдалеке.
Осенний лист закладкой вложен
В страницы книги без чернил.
Найду тебя, пусть это сложно,
Спрошу: «Октябрь, где ты был?»

Светлячки

Дни мои одноликие
Медленно завершаются.
Ночи мои непроглядные
Черным стеклом разбиваются.
Мысли мои потаенные
Чувствами вырываются.
Нежность неразделенная
Глиной сухой рассыпается.
Ревность моя смертельная,
Свет у меня отбирающая –
Раны мои огнестрельные,
Дыры незаживающие.
Сад мой на краю пропасти,
В нем – светлячков мерцание:
Свет мой живой, испуганный,
Сдержанное обещание.
Твари малые божие,
Светом своим исцеляющие,
Так на тебя похожие,
В сердце моем летающие.

Дарья Тараканова

Колыбельная для милого

Разыгралось за окном
Лютое ненастье.
Заходи, мой милый, в дом –
Будет тебе счастье.

Там, на улице ветра
Ноги заплетают,
Там колючие снега
Очи заметают.

Заходи, открыта дверь.
Заходи скорее!
Там, на улице – метель,
Я тебя согрею.

Напущу я сладкий дым
На твои ресницы,
Напою вином своим,
Чтоб тебе присниться.

Выпей с травами вино,
Буду петь я песню...
Засыпай ты сладким сном.
Будет ночь чудесной!

Спи, мой милый, до весны,
Колдовством объятый:
Наколдую тебе сны
И прилягу рядом.

Дарья Тараканова

Красная рука

Мне глаза закрыла красная рука.
Я теперь не вижу в небе облака,
Я теперь не вижу краски новых дней –
Только красный пепел в голове моей.

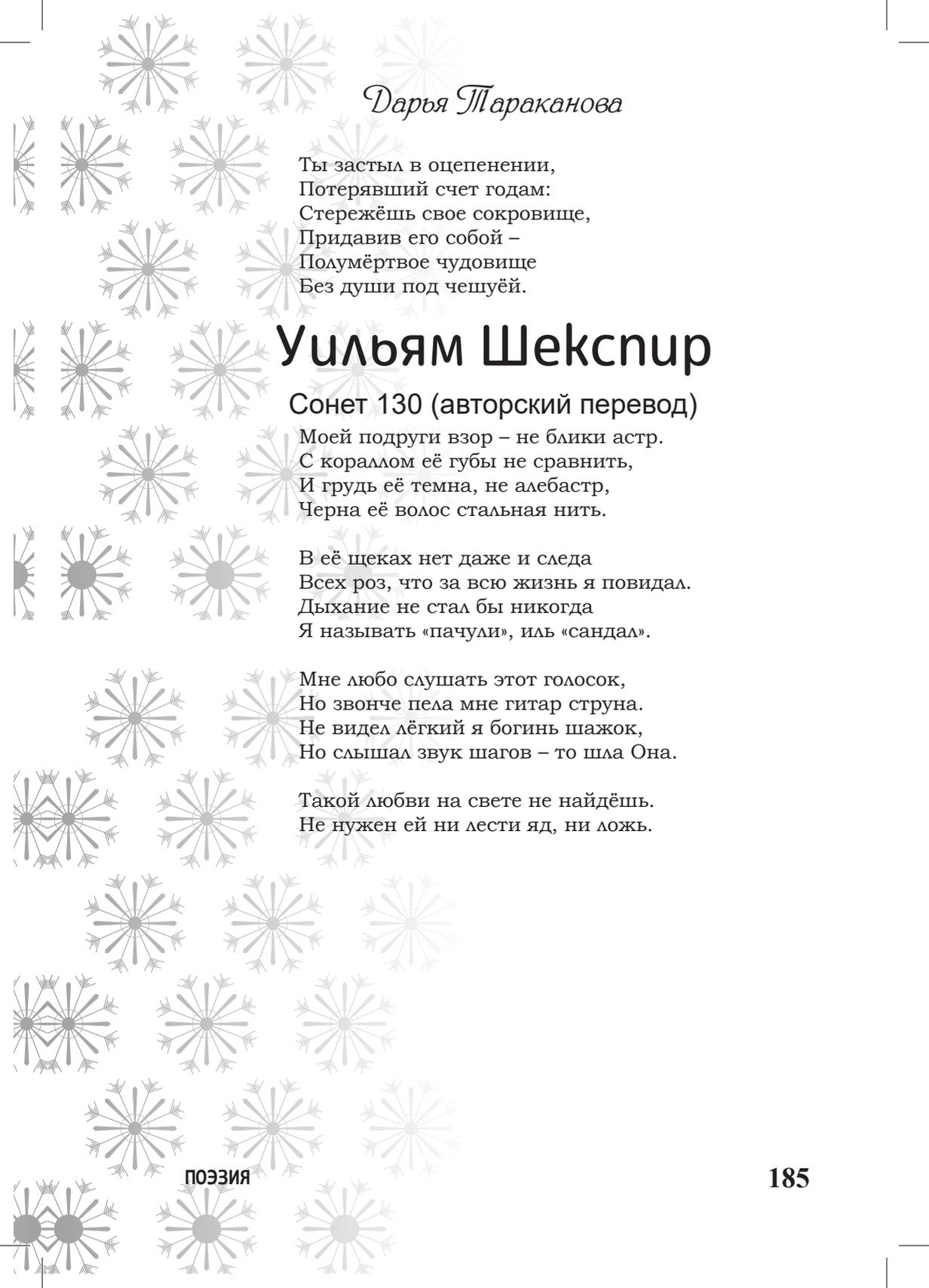
Мне закрыла уши красная рука.
Я теперь не слышу, как течет река,
Я теперь не слышу шепота ветров –
Только стонет гулко страшный красный зов.

Мне сдавила сердце красная рука
И не отпускает страх меня никак,
И не бьётся сердце, холодеет грудь –
Только красной кровью мой проложен путь.

Тянет меня в пропасть красная рука,
За волосы тянет в сети паука.
За волосы тянет сквозь терновый лес...
Красным ртом хохочет краснорукий бес.

Дракону

Ты – подземное чудовище
С блекло-чёрной чешуёй.
Стережешь своё сокровище,
Придавлив его собой,
И в пещере твоей каменной,
Где хрустит костями пол,
Убиваешь взглядом пламенным,
На весь мир безумно зол.
Ненавистен тебе солнца свет,
Непонятен птичий крик.
Об тебя за восемь сотен лет
Миллион сломали пик.
Над тобою поколения
Воздвигают города.

Дарья Тараканова

Ты застыл в оцепенении,
Потерявший счет годам:
Стережешь свое сокровище,
Придавив его собой –
Полумёртвое чудовище
Без души под чешуёй.

Уильям Шекспир

Сонет 130 (авторский перевод)

Моей подруги взор – не блики астр.
С кораллом её губы не сравнить,
И грудь её темна, не алебастр,
Черна её волос стальная нить.

В её щеках нет даже и следа
Всех роз, что за всю жизнь я повидал.
Дыхание не стал бы никогда
Я называть «пачули», иль «сандал».

Мне любо слушать этот голосок,
Но звонче пела мне гитар струна.
Не видел лёгкий я богинь шажок,
Но слышал звук шагов – то шла Она.

Такой любви на свете не найдёшь.
Не нужен ей ни лести яд, ни ложь.

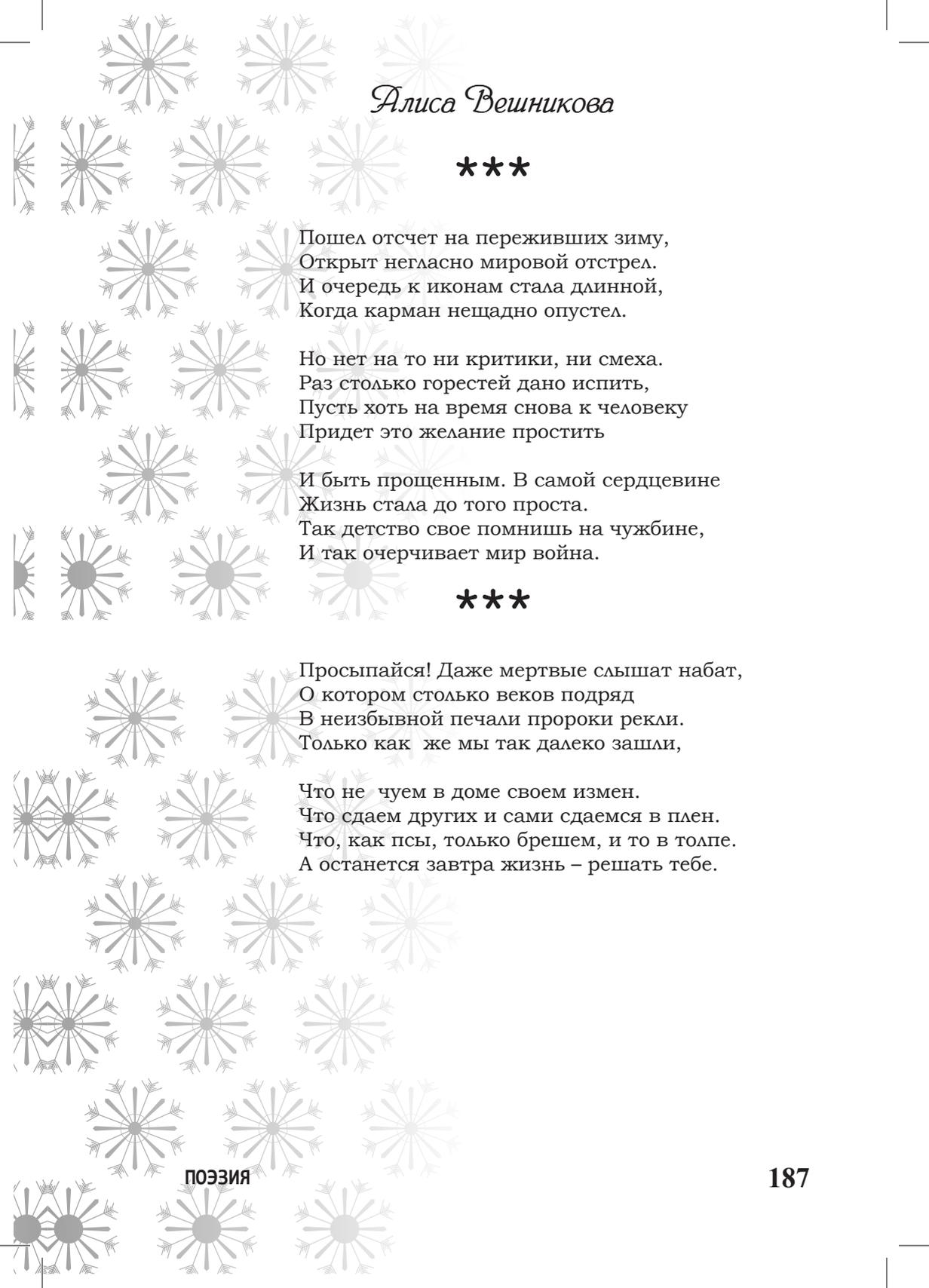
Дарья Тараканова

Мой дом

Мой дом – не адрес на конверте,
Не кирпичи и не бетон
И в ежедневной круговерти
Мне трудно вспомнить, где же он.
Мой дом уже не там, где мама
Будила в школу по утрам.
Мне есть, где отдыхать ночами,
Но дом, увы, совсем не там.
Быть может, дом – это не место
И нет его координат.
Одно лишь мне о нем известно:
Там точно будут меня ждать.
Цветной осколок словно льдинка:
Упал в траву – и нет его.
Сложилась новая картинка
На стенах дома моего.

Без агрессата

Я посылаю тебе
Взмах недлинных ресниц
Над темно-карими глазами,
Узнавшими тебя из тысячи лиц.
Я посылаю тебе
Мурашки сзади на шее
От лёгкого дыхания,
Чтобы ты был сильнее.
Я посылаю тебе
Тихий шепот на ухо
Сбивчивыми словами.
Во рту от волнения сухо.
Я посылаю тебе
Робкое касание к коже
Розовыми губами.
Я люблю тебя то

Алиса Вешникова

Пошел отсчет на переживших зиму,
Открыт негласно мировой отстрел.
И очередь к иконам стала длинной,
Когда карман нещадно опустел.

Но нет на то ни критики, ни смеха.
Раз столько горестей дано испить,
Пусть хоть на время снова к человеку
Придет это желание простить

И быть прощенным. В самой сердцевине
Жизнь стала до того проста.
Так детство свое помнишь на чужбине,
И так очерчивает мир война.

Просыпайся! Даже мертвые слышат набат,
О котором столько веков подряд
В неизбывной печали пророки рекли.
Только как же мы так далеко зашли,

Что не чуем в доме своем измен.
Что сдаем других и сами сдаемся в плен.
Что, как псы, только брешем, и то в толпе.
А останется завтра жизнь – решать тебе.

Алиса Вешникова

Нам, наконец-то, повезло
Сквозь мириады воплощений
Обрести и лодку, и весло,
И верный путь к освобождению.

Здесь будет править светлый дух,
Здесь жизнь очистится от тлена,
И отозвать придётся слуг
Врагу Адамова колена.

Пусть каждый воин на счету,
Но знаю, отстоим планету
И те великие заветы,
Что помнили, идя в игру.

Не отнимайте у народа веру,
Он в мире без неё какой-то лишний.
Есть неприкосновенные пределы,
После которых не бывает жизни.

Браните, льстите, мучайте – напрасно!
Он сам себя и милует, и судит.
Но дух народа убивать опасно,
И лишь глупец в берлоге зверя будит.

Денис Петров-Жеребченко

Жертва

В Иерушалаиме весна!
Жасмин в цвету и пахнет хлебом.
И мысль, как никогда, ясна:
Иешуа был послан небом.

Но жизнь не спрашивает нас.
Мозгам опасны рассужденья!
И власть торопится указ
Свой подписать для исполненья.

Без жертв никак не обойтись.
Отрадно чувствовать спасённым
Себя! Но можно ли спастись,
На смерть взирая отрешённо,

Гася улыбкой страх и боль,
Плач скорбный превращая в песню?
Безумная досталась роль
Тому, кто не расстался с честью.

А пошлость проникает в дом
И наступает хам на пятки.
И пусть зальёшь ты стыд вином,
Но гадкое не станет сладким.

Крамола в праведных речах,
Обман в поступках, зло в идеях...
К судьбе! А, может, сгоряча,
Прибить хоть одного злодея?

Нет больше сил спасенья ждать –
Уничтожают поголовно.
Опять молиться, гнев смирять?!
Любовь и та уже греховна.

Денис Петров-Жеребченко

А где-то, наверху холма,
Маячит крест с распятым телом.
И надо не сойти с ума.
И надо срочно что-то делать!

О красоте

Взмахи крыл... Души метанья... Аромат цветов в саду...
Будет ли итог печальным? Не убейте Красоту!
Вы же к счастью так стремились, дёргая судьбу за нить?!
Почему вдруг обленились? Разучились, что ль, любить???
Ваши силы на исходе, или слишком горек хлеб?
Что ж вы душу предаёте! Вот причина ваших бед.
К счастью путь не так уж труден! Просто нужно подождать.
Будьте милосердны, люди, чтобы крыл не обломать!
Ветер жизни пусть изменчив, пусть судьба в узлах сплошных, —
Будьте, люди, человечны; сторонитесь суд вершить.
Будьте искренны, прилежны и добры не на словах!
Где любовь, там мир и нежность, а не злость, враньё и страх.
Крылья радостно встряхните, приберите сор в саду.
И к мечте своей летите, сохраняя Красоту!

Н - Е - Д - О ...

Недокрашенность, недосмазанность.
Недовзвешенность, недослаженность.
Недоношенность, недоласканность,
Недолюбленность, недосказанность.

Недокормленность, недолеченность.
Недослушанность, недоверчивость.
Недочуденность, недосказочность;
Сердца, разума недостаточность!

Недосмотренность, недодержанность.
Недостроенность, недоделанность.
Недопрошенность, недокаянность,
Недомоленность, недоправедность...

Денис Петров-Жеребченко

Пасхальное

Покрасим яйца в яркие цвета,
Распишем их по самое, по горло!
Страна шагает весело и гордо,
Повсюду куличи и доброта.

Неважно, что коррупция и блуд,
Детишки в чатах, книги на помойках.
Пройдём по Красной площади достойно!
Огонь сошёл. Ужель попы не врут???

И по доходам отчитались все,
И сносят ветхое жильё ретиво.
Так почему в душе опять тоскливо,
И сумрачные мысли в голове?!

Быть может, просто звёзды встали так?..
Поменьше думать и побольше делать.
Совсем необязательно быть первым.
Поменьше пафоса, побольше дурака!

И скорлупа трещит со всех сторон,
И обнимаем крепко мы друг друга.
Жизнь всё же удивительная штука!
Смиряюсь и кладу земной поклон.

Философские бредни

Нам далеко до бесконечности,
Поскольку мы в долгу у вечности,
Но близко до изнеможения,
Поскольку жизнь полна движения.

Мы переполнены желанием,
Но ограничились страданием.
В нас недостаточно участия,
Но тратим время на причастие.

Денис Петров-Жеребченко

Закрывшись от разврата скотского,
Привносим смеха идиотского;
Спасаясь от растленья с плесенью,
Мы убажаем душу песнею.

К любви взывая чистой, искренней,
Копаемся в дерьме бессмысленно!
Хотим добра и демократии,
Но катимся к такой-то матери...

Стихи о Родине

Посвящается Ей же

Здравствуй, старый, добрый Лес! Как живёшь-то? Без чудес?!
Как тебя тут стерегут? Вижу, плохо берегут.
Зайчик без зубов давно, Белке тоже всё равно.
Дятел продолбил мозги, Выпь извылась от тоски.
Иглы ёж пообломал, Волк скрывает свой оскал,
Лисонька с ума сошла – шубу под процент сдала.
Гниль и пыль, и мовегон. Наплевали на Закон!
Развалили вся и всё. В душах лёд, а был костёр.

Ни листочка, ни травы, лишь помойки да гробы.
Заходи, свинячъ, греши и могилы вороши!
Братцы! Дальше так нельзя. Что за гадкая стезя?!
Разучились, что ли, жить и бороться, и любить?
Это ж ваш лес, не чужой. Он желанный, он родной.
Он и дом, и кров, и храм! Не дурацкий балаган.
Знаю, тяжело всем сейчас, только это не про вас.
Не порите ерунды! Всем воздастся за труды.

Бог не бог, но кто-то есть! Обломает чью-то спесь,
Вправит вывихи души. А пока что поспешим:
Иглы-когти наострить, мех подшить и подсушить,
Зубы вставить, грязь убрать и долги скорей раздать.
Чтобы Лес зазеленел и, довольный, зашумел,
Пели птицы и ручьи!.. Ладно, хватит вас учить.
Сам я голоден, устал, но замечу под финал:
Родина, однако, мать. И НЕЛЬЗЯ ЕЁ ПРОС.....ТЬ!

Денис Петров-Жеребченко

Светить !

Обнажённость души посильней обнажённости тела!
Но сначала реши, для чего это нужно тебе?
Можно жизнь просвистеть, не касаясь опасных пределов;
Промотать своё время, легко пробежав по судьбе.

В этот мир мы пришли, чтобы радость дарить с утешением,
Чтобы деток растить, познавать, вдохновлять и беречь!
Помни, путь твой – поступков и мыслей, и слов отражение.
Что в руке твоей будет: цветок, молоток или меч?

Выбирать – это мука, итог не всегда предскажем.
И воздастся ли нам на том свете, не знает никто.
Ты учти, что шампанское пьём, если вправду рискуем!
Но зато, если трудно сейчас, будет легче потом.

Я зубами скреплю, сопли с кровью в восторге мешая!
Потому что воспитан добром отдавать и любить.
Позови меня в путь! Буду другом тебе, обещаю.
Пригожусь хоть немного, поскольку умею светить!

Денис Петров-Жеребченко

Правда жизни

Дыбом шерсть, мороз по коже.
Хватит испытаний, Боже!
Гнев в глазах, на сердце ярость.
В нас смиренья не осталось!
Хруст костей и сабель скрежет.
Свой – чужой. А кто же между?!
Вырви глотку, выплюнь душу.
Эх, нельзя без крови! Скучно.
Пахнет хлебом, пахнет домом...
Будет приговор суровым.
Меч из ножен, кол в промежность!
Что-то ты, палач, не сдержан.
Убиенного лик светел.
Где-то ждут жена и дети!..
Волчий вой. Людские слёзы.
Прекратить, пока не поздно!
Дым пожариц, смрад и трупы...
Жить так хочется, но трудно.
Отче, подсоби хоть сколько!
Русь-то сдюжит. Просто горько!
Сказка – ложь, намёков куча.
Вам ещё не стало лучше?!
Кому омут, кому ладан.
Жизни нет, а верить надо!!!

Денис Петров-Жеребченко

Спасительный сад

Посвящается дорогому А.П. Чехову
Сад вишневый или вишнёвый... Уже неважно! Продолжать
Искать и, мучаясь по-новой, от плевел зёрна отделять.

Нельзя надеяться на чудо! Его мы сами создаём.
К чему сомненья, пересуды, когда растаскивают дом?!

Наверно, мы не люди – щепки, раз позволяем беспредел.
Рубцы на сердце просто метки для тех, кто переждать хотел.

Спасите сад не ради денег! Пока технический прогресс
Любовь не продал за бесценок, определяя всё на вес.

Уже не затыкаем уши, привыкнув к скотству и вранью.
Уродуем тела и души, их выжигая на корню.

Но сад вернётся, без сомненья. Он нужен каждому из нас!
Его цветенье, как спасенье, особенно в предсмертный час.

Не надо торопить концовку! Прогресс, поверьте, подождёт.
Попробуйте не под диктовку и не кивайте на народ.

Что он?! Безмолвствует, как прежде, когда спасать давно пора!
И рассыпаются надежды при каждом стуке топора.

Денис Петров-Жеребченко

Игра . Начало и конец

Всё начинается с игры,
С улыбки лёгкой, с удивленья, с букета, с баночки варенья,
С влюблённой юности поры.
Со взгляда, дерзкого слетка,
Со слова, сказанного нежно, с прогулки под руку, неспешно,
И с терпкого вина глотка.

С касанья пальцами струны,
Со слёз, как будто бы случайных, со странных фраз,
записок тайных,
И с ожидания весны.
С раскатов грома вдалеке
И с тиканья часов настенных.
И с плеска волн игривых, пенных,
С дождя разводов на стекле.

Во всём игра и озорство
И в то же время жизни скрежет, судьбы изломы и надежды,
И чувств обман и волшебство.
Ты можешь правил не блюсти,
Жить, как Бог на душу положит,
и сердце страстью не тревожить.
Но не познать! Не обрести!

В игре загадка, в ней же суть.
Творец был сам шутом отпетым! Он мир, как песенки куплеты,
Слагал, чтоб шалостью блеснуть.
В колоде карт одна твоя:
Ты угадай её, дурачась. Возможно, жизнь пройдёт иначе,
Но выбор сделан был не зря!

Со смертью только не играй,
Когтям её сопротивляясь. А если сдохнешь, постарайся
Расслабиться и... улетай!
Жизнь – театр, в ней актёры мы.
Так выйдем на подмостки смело и душу вывернем из тела.
И улыбнёмся, игруны!!!

Владимир Катицын

Обычный Новый год!

Говорят, суровый век –
Доллар с евро наступают.
Но обычный человек
Все равно не унывает.
Вот звучит родной мотив,
Небо звезды обещает,
Пессимизм у нас затих,
И тревоги не смущают.
Электронный странный век
На планету наступает,
А российский человек,
Новый год опять встречает!
Астероид пусть летит,
И погода огорчает –
Оливье у нас стоит
И шампанское стреляет!

Снег не торопится ложиться
На тротуары и мосты.
И дней бесснежных вереница
Всё медлит разбудить мечты.

Но в хлопья снежные одета,
Преображая все, Сама
Как исполнение обета,
Все ж появляется Зима.

Так время – вечности служитель
Выносит нам заветный плод,
Чтоб ожидавший чуда житель
Вновь встретил праздник Новый год.

Владимир Капицын

С зимней стужой, снегопадом
К нам приходит Новый год.
Но народ не замерзает,
А скорей, наоборот.

Смех, вино, стихи и танцы,
И подарки, и романсы,
И признания в любви,
Счастья, крепости семьи
Мы с курантами желаем,
С Новым годом поздравляем!

Старый год уходит долго,
Слёзы в дождик обратив.
Нету снега, непогода,
Грустный, слякотный мотив.

Только, чу! Вот нарастает
Бубенцов и тройки звон –
Звон бакалов заменяет
Снега хруст, и мы поем:

«С Новым годом, С новым счастьем,
Все ж неплохо мы живём!
Всем веселого застолья и успехов, и удач,
Старый год, не обижайся, ты хороший, ты не плачь!»

Что пожелать поэтам в Новый год?
Чтоб отвлекались чаще от забот.
Чтоб вереницей рифмы менестреля,
Как песни под перо летели.
Чтоб творчества огонь горел
Средь суматохи будних дел.

Из Финн

Под Мегельином. Рождество

Сержант Каstellо, родственник Угриго,
Двоуродный племянник Родехё,
Сидел и слушал (не кантату Грига,
А что-то колумбийское своё...)

Расстреливать - треклятая работа.
Да - глупых гринго, но на Рождество.
И вот забота, та ещё забота,
Когда в душе у всех лишь торжество.

Полковник Торрес приказал развесить
И не плакаты, на которых страх,
А тех, кого убьют сегодня здесь и,
Чуть позже уничтожат на кострах...

Для революции моральный важен принцип,
Она не может бесконечно ждать,
Пока чужие грёбаные принцы
Отвыкнут, не сажая, только жать...

Сержант Каstellо, родственник Угриго,
Двоуродный племянник Родехё
Сидел и слушал (не кантату Грига,
А что-то колумбийское своё...)

Устал и листья не жуются коки,
Друзья заснули под плакатом Че...
Убрать так просто буржуазные пороки,
Но как любовь разбудишь в богаче?

Проблем довольно много в старом мире,
Девчонкам тоже нечего пенять:
Американки. ...Только мы в эфире
Кричим о том, что трудно так понять.

Уз Финн

Расстреливать - треклятая работа.
Да - глупых гринго, но на Рождество.
И вот забота, та ещё забота,
Когда в душе у всех лишь торжество...

The errors of white loves

Полустертые фотки ...Мигеля и Машки Алмеды,
Две соломенных шляпки и старый армейский свисток...
Парой строк на иврите по небу чужой Андромеды
Расписался из 'Узи' неведомый Богу пророк,

Их водили по сельве, глаза завязать позабыли,
У Сереги Ортеги ...в бригаде привычный бардак,
До безумия красивые ...в глупой Любви они были,
За свободу и братство... отдали себя просто так,

Полустертые фотки ...Мигеля и Машки Алмеды,
Две соломенных шляпки и старый армейский свисток.....

Ольга Муравьева

Молитва

В теплом воздухе пахнет ладаном,
Талый воск свечи жжет ладонь.
Я с Тобой сейчас, хоть ненадолго,
Разговор веду сквозь огонь.

Пусть беззвучный крик ждет безмолвие,
Вместо образов – пелена.
Мы с Тобой сейчас делим поровну,
Что прошла стрелой я одна.

Сколько прожито – счетчик крутится,
Душа просится в свет зари.
Точно знаю я: все окупится,
Только лишь молю: Помоги!

Путник

Расскажи мне, как ты устал,
Как далек и непрост твой путь.
Сколько жизней пересчитал
И присядь, наконец, отдохнуть.

Расскажи, как цветут сады,
На границах у тех миров,
Где бродил для чего-то ты,
Сам не зная, на что готов.

Расскажи обо всем, не стыдись.
Чай налей, груз забот отмети.
Может здесь, а не там бьется жизнь –
Нет нужды тебе дальше идти.

Ольга Муравьева

Изгой

Немного везучий — это чистая правда,
Немного везучий, мне другого не надо.
Мне не нужно богатства: жемчугов и камней,
Мне б с тобой оказаться в одной теплой постели.

Немного везучий, я живу, как мечталось.
Есть все самое лучшее, а любви не осталось.
Я богат или беден? Невозможно решиться,
Для богатства достаточно тебе снова присниться.

Немного везучий и от этого тошно,
Грустно жизнь разменять безвозвратно и пошло.
Убиваю себя в бесконечности баров,
Я немного везучий, мне другого не надо.

В пути

Я в поисках своей дороги,
Пытаюсь не сойти с пути.
По указателям немногим
К финалу можно не дойти.

На непонятных перекрестках,
Неведомо: где ад, где рай.
Свернешь налево – окрик строгий,
Направо - лишь пустынный край.

Дорога жизни сильно вьется,
На ней мне нужно уцелеть.
И все, что только остается:
Под ноги тщательней смотреть.

Ольга Муравьева

Секрет счастья

Отпусти время, да и расслабься,
Не обижайся, не злись и не кайся.
Выпусти время, как кофе из джезвы,
Мягким шарфом обмотайся надежды.

Отпусти время – здесь нет твоей силы,
Жизнь признает свои лишь чернила -
В строчках ее не заплутайся,
Отпусти время и наслаждайся!

Москва

Город устал, город спит,
На плечи холмов склонив голову.
Редкой машиной город храпит
В дорог опустевших бороду.

Жжет ночником свет фонарей,
Слепит глаза уставшие.
Ночь очищает души людей,
Даже самые павшие.

Темных окошек глаза закатив,
Раскинув руки-мосты,
Мы в этот час живем на троих:
Я, город и ты.

Константин Спасский

В России осень

Шинели серые мели...
В России осень.
Чекист устало задавал
Свои вопросы.

Он очень просто объяснил:
«Открыто дело».
Я был подавлен и разбит,
Смотрел не смело.

Я понимал, что возражать
Не стоит вовсе.
И знал, придётсь подписать
Всё, что попросят.

И если очень повезёт,
То до ГУЛага
Особая определит
Меня бумага.

Не повезёт... так без судов
Мученья малы,
Сведёт расстрельная ЧеКа
Меня в подвалы.

Константин Спасский

Конармейские песни

Нашла тень на плетень,
Белый плетень, красная тень.
Жажда свободы! Дерзкие песни!
Ветер приносит страшные вести.

Конница, конные, потные спины.
Шашкою срублены ветви рябины.
Шашкою срублены головы, руки.
Руки чесались, рубили от скуки.

Скука зелёная!
Мама родимая!
Армия наша непобедимая!
Все на борьбу!
Мужикам по винтовочке!
Пусть поржавеют в чуланах
литовочки!

Будут кому-то деньки непогожие,
Пусть потрясутся теперь
толсторожие.

Чёрные мысли.
Тревожные слухи.
Не позабыла щека оплеухи.

В ночь разгулялась удалая конница.
Кого это нынче тревожит бессонница?
Луна закатилась за грязную тучу.
Законны истории свалены в кучу.

Горят и гуляют родимые сёла.
Шашечкой машет парень весёлый.
Разучат будёновцы новые песни.
Буржуин проклятый от зависти треснет.

Константин Спасский

Свобода проснулась, лютует свобода,
Народ ополчился на Господа Бога.
Завыла душа от накопленной злости,
Где ни копни - безымянные кости.

И хочется драки!
И хочется мести!
И ветер доносит бодрящие песни.
И шашками рубятся головы, руки.
Как много в России
убийственной скуки.

Содержание

ПРОЗА

Серафима Иванова	3
Сергей Демиденко	10
Борис Алексеев	40
Алексей Мильков	42
Марина Линник	68
Александра Созонова	87
Юрий Пастухов	95
Марина Ламберц-Симонова	99
Александра Окатова	111
Дарья Тараканова	119
Нина Шапкина-Карчаганова	133
Диана Яшина	136
Иг Финн	140

ПОЭЗИЯ

Эдуард Футерман	147
Валерий Гринцов	152
Александра Меркина	157
Станислав Паутов	160
Вячеслав Красивов	164
Дарья Тараканова	181
Алиса Вешникова	187
Денис Петров-Жеребченко	189
Владимир Капицын	197
Иг Финн	199
Ольга Муравьева	201
Константин Спасский	204

Русские сезоны: Merry Christmas

литературно-художественный альманах

Главный редактор: Никита С.Митрохин

Технический редактор: Александр Матвеев

Редактор-составитель: Виктор Богданов

Макетирование и дизайн: Алла Сорокко

Произведения представлены в авторской редакции

Подписано в печать: 20.12.2019

Старт продаж: 24.12.2019

Лицензированный тираж: 3 000

Отпечатано: НАП и СМИ «Русский литературный центр»

По вопросам распространения обращаться: info@litagenty.ru

Рекомендованная розничная цена: 350 Р